

МАРІЯ ХОУК

ДВА ПРИНЦА
ДЛЯ ПОПАДАНКИ

Вообще здорово, наверное, будучи инвалидом попасть прямо в шикарный замок, на место ларди, которой прислуживает целый штат вышколенных гаремников.

Да как бы ни так!

Женщина, которая поменяла нас местами, затевает настоящий заговор! Никаких привилегий и удовольствий для души тут не приходится ждать. Мое дело влюбить в себя ее женихов, которые Эми ненавидят и попытаться не умереть при этом. А потом, может быть, проклятая ведьма вернет мне мое земное тело...

Глава 1

День выдался мерзкий. Мой двадцать пятый день рождения я вынуждена была проводить в психбольнице. Грустно описывать то, что меня окружало: все эти крики и мягко сказать неадекватных людей.

К некоторым из них за два месяца я уже привыкла. Но к части буйно помешанных не адаптируешься никогда.

Все дело было в том, что милые родственники обвинили меня в попытке суицида.

Да я порезалась зеркалом в ванной!

Хоть и очень неудачно.

Последовали швы — аж пять штук, а потом пренеприятнейший сюрприз вселенского масштаба — господин психиатр.

Впрочем, это был единственный раз после аварии, когда мне довелось выбраться наружу.

Кладу ладони на колеса инвалидного кресла и отъезжаю от зарешеченного окна. На меня прыгает Гена. Этот чудак считает себя обезьяной. Понятия не имею, как так вышло, но если зазеваться, можно огрести с ним проблем и немало.

— Гена, брысь! — ловко объезжаю гада.

Вслед мне несется фирменное “Уха-ха-ха-ха!”

Мне кажется, я уже привыкла к психам и даже смирилась с ужасом своего положения. Но сегодня мой день рожденья! Это, блин, несправедливо!

— Доктор, когда меня освободят? — бросаю поймавшемуся мне на глаза эскулапу.

Тот отводит взгляд и бормочет что-то непонятное.

Впрочем, я и так знаю, в чем проблема. Мои родственники задолбались обслуживать меня и очень хотели бы получить в собственность квартиру моих родителей. Но это так просто не проворачивается. Мне нужно поставить шизофрению и подтвердить недееспособность.

Однако я объективно не шизанутая.

Хотя...

Смотрю на свою руку, на которой все еще алеет шрам.

Хотя, это смотря с какой стороны рассматривать.

Все началось пять месяцев назад.

Мне стали сниться сны — странные, радужные, наполненные эмоциями. В тех снах я ходила, а еще очень часто видела одного и того же парня. Он словно наблюдал за мной, не решаясь подойти.

Я таких красивых людей в жизни не видела.

Мне не хотелось просыпаться каждый раз, как мы встречались. Мне нравилось, что все это время я могу стоять на собственных ногах: ходить, прыгать, бегать. А он, пусть наблюдает.

Потом мое видение стало смелее. Мы бывали в разных местах. Он кое-что у меня спрашивал, а я отвечала. Сны становились все тяжелее, глубже, я часто едва могла разлепить глаза по утрам.

Поэтому мне и пришлось рассказать о них своей тете.

И после этого пришла она.

Это была высокая красивая девушка, затянута в длинное черное платье. Она смотрела на меня из зеркала в ванной чуть прищурившись, надменно и свысока.

— Ох, Дениэл, вечно он какие-то дурацкие варианты выбирает, — вздохнуло мое новое отражение.

Я помню, что так и замерла с зубной щеткой в руках, глядя в зеркало.

— Ну что ты так пялишься? — снова вздохнула дама. — Я Эми Э'Вилн, наследница огромного состояния и мне надо на время утечь из родного мира.

Я обернулась назад, пытаюсь проверить, все ли я еще нахожусь в ванной. Но вроде комната была прежней, если не считать зеркала.

— У меня для тебя потрясающая сделка! — заявила Эми, как только я снова обернулась к ней. — Закачаешься! Так ведь у вас говорят?

— Не уверена, — мой рот все еще был полон пасты, поэтому получалось неразборчиво. — Это выражение довольно старое.

— Аааа... — Эми приложила ладонку к щеке. — Ну да ладно! Мой представитель, Дениэл, сказал, что ты не против погостить в другой реальности. Он тебе показывал Элирну и тебе все вроде пришлось по вкусу.

— Эми, скажи, я сейчас брежу? — перебила я.

— Не совсем, милая, но, поверь мне, этот вот контакт стоит мне огромного количества энергии, поэтому, будь, пожалуйста, добра, не перебивай!

После этой тирады я кивнула. Казалось, что Эми действительно начала закипать.

— Так вот, Катерина, мы с тобой обе вляпались. Поэтому и возможен обмен. Я тут приведу в порядок твои дела, ты — мои. Так катит?

— Не уверена в том, что тут все чисто... — пробормотала я.

— Да что ты заладила про уверенность?! — подбоченилась Эми. — Милая Катарина, видишь ли в чем дело, я опросила пять или шесть девчонок вроде тебя, но совместимость чувствую только в твоём случае, так что ситуация критическая и не больно-то мне в ней требуется твое одобрение!

В этот миг моя рука попросту загорелась пламенем.

Я дико испугалась. Сначала я пыталась обернуть полотенцем предплечье, но быстро смекнула, что проблема в зеркале. Мне нужно было прогнать Эми.

Так я и поступила.

Ну а потом мне хватило ума рассказать двоюродной тете о чудесном видении. Но того, что за этим последует визит психиатра не ожидала и я.

Мне всегда хотелось думать, что в глубине души люди на самом деле лучше, чем кажутся. Но я ошиблась.

Снова смотрю на шрамы, которые по виду напоминают закорючку в виде солнца. Неужели все поверили в то, что так можно расцарапать руку специально?

Впрочем, моя потрясающая тетушка рассказала врачам, что я давно разговариваю с собой, особенно во сне и она не сомневается, что я уже года три точно вижу галлюцинации — прямо с момента травмы. Не иначе мне голову задело. Хотя я полностью уверена в том, что пострадал только спинной мозг.

Накануне мне удалось подслушать разговор медсестер.

— А чего у колясочницы все препараты убрали?

— Так она иначе не завалит комиссию. Доктор сказал, что больно хорошо работает

рисперидон. Надо чтоб ее скрючило там перед его коллегами.

Я только хмыкнула тогда.

Я уверена, что это не рисперидон.

Откуда у меня взяться видениям, когда я больше не смотрюсь в зеркала?

Что ж, все оказалось неожиданней некуда.

Именно в эту ночь меня засосала кровать.

Все, что я слышала тогда посреди завывания ледяного ветра: “Ты мне все обломала!”

Глава 2

Подскакиваю на кровати. В витражное окно, расположенное справа от меня, льется солнечный свет, пахнет свежими яблоками, легкий ветерок раздувает занавески.

Но самое потрясающее, я чувствую, что снова могу шевелить пальчиками ног.

Я смотрю на это заворуженно.

Больше ничего сейчас не может меня волновать. Три долгих года я мечтала о том, чтобы снова иметь возможность встать на ноги или хотя бы чувствовать ими. И вот теперь...

Наверное я снова сплю.

Приподнимаю руки и замечаю, что кожа у меня молочно-белая и гладкая. На правом запястье, там где у меня был шрам, уместился черный рисунок, похожий на свернувшуюся в клубок змейку.

В этот миг тяжелые светлые волосы падают мне на плечи и я наконец замечаю, что напротив моей кровати стоит зеркало.

Обстановка в комнате шикарная. То, что это не психбольница понятно уже с первого взгляда. Начнем хотя бы с того, что у нас там нет одноместных палат.

Я чувствую, что сердце в груди набирает обороты.

Проговариваю про себя: “Ну же, соберись, Кать”.

И все равно первый взгляд в зеркало дается с огромным трудом. У меня прямо-таки перехватывает дыхание.

Передо мной она.

Та самая стерва Эми утопает в кружевном белье, которым укрыта постель. Просто вылитый ангел с красивым изящным лицом, пухлыми губами, округлыми щечками, залитыми невинным румянцем. Дополняют это длинные тяжелые пшеничного цвета волосы.

Я вспоминаю, что Эми выглядела куда стервозней, когда была покрашена.

Сейчас она сама милота. Просто сошедший с гравюры ангел.

Ее высокая аккуратная грудь едва угадывается под шелковой рубашкой.

Внезапно в дверь стучат и я замечаю, что сквозь две соседние ручки продет сложенный веер. Творки трясутся.

— Нам надо попасть к госпоже! — произносит женский голос.

— Эми Э’Вилн предприняла самое непростое решение, — отвечает ему до боли знакомый мужчина, от чего мое сердце начинает биться чаще. — Она ушла.

Кто-то по ту сторону наваливается на створки с новой силой.

Двери распахиваются и я вижу как несколько мужчин оттесняют в сторону блондина, одетого в темные штаны и белую рубаху явно не современного кроя.

— В спальню госпожи... — шипит он.

— Да захлопнись, ты, убогий! — отвечает ему дама, — если стерва сдохла, то нам всего-то и надо, что показать ее труп. Ты сам, идиот, после этого будешь свободен.

— Что тут про... — мой голос оказывается едва различим, поэтому я прочищаю горло.

Блондин на краткий миг оборачивается, потом я замечаю, как что-то словно вспышка чиркает у него в руке. Кажется, это клинок.

Да, так и есть, это холодное оружие. Я вижу как мужчина, чьи волосы заплетены в косу приставляет клинок к шее девушке, которая, кажется является предводительницей местных нарушителей спокойствия.

— Поди прочь, Мари.

— Подстилка, — скалится женщина в ответ, а потом рассматривает меня с головы до ног и я не сразу понимаю, что не лишним бы было прикрыться.

Повисает молчание, когда я подтягиваю покрывало к подбородку. Все будто бы ждут от меня какой-то реакции, а какой — я и сама не могу знать.

“Пошла прочь, бездарная стерва!” — невероятно громко произносит кто-то у меня в ушах и я сама не понимаю как повторяю за той самой Эми. Это именно она, кажется, орала еще недавно орала у меня в голове о том, что я ей все испортила.

“Пусть катится”, — теперь уже нашептывает прошлая хозяйка тела: “А если у нее действительно кишка не тонка со мной разобраться, пускай просит разрешения совета”.

В конце концов, голос Эми становится практически неразличим.

— Пускай обращается к совету, — холодными губами произношу я. — А сейчас прошу покинуть мою спальню.

Женщина, ворвавшаяся ко мне, поджимает губы и начинает пятиться.

— Эми Э’Вилн, помяни мое слово, тебя уже ждет следователь и я уже достаточно собрала для того, чтобы ты села за решетку.

Дверь захлопывается. Тогда блондин собирает остатки разломанного веера и оборачивается ко мне.

У меня сердце застывает в груди, потому что это мужчина из моих снов.

— Дэниэл? — это все, что я сейчас способна выговорить.

Почему-то вместо ответа парень попросту встает на колени и склоняет голову.

— Чего пожелает моя госпожа? — проговаривает он, глядя в пол. — Я не выполнил ваше распоряжение охранять двери спальни. Хотите снова наказать меня?

После этого он скидывает рубашку и я вижу алые полосы на его спине.

Глава 3

— Эм, нет, — мне тут же становится жалко парня. Мы, можно сказать, успели неплохо познакомиться и даже подружиться за то время, что знали друг друга во снах.

Он очень даже неплохой персонаж.

И когда мы общались без всех этих плеток и игр в подчинение, Дэниел мне нравился, я даже ощущала к нему нечто очень теплое, похожее на первые робкие ростки любви. Хотя как можно влюбиться в мужчину из снов?

Даже если учесть, что он забавный, умный и, похоже, что по-настоящему добрый. Да, понимаю, я не знаток человеческих душ, но вот конкретно Дэниел внушал мне спокойствие и доверие.

А сейчас, когда я понимаю, что он, похоже, реальный, чувствую, что сердце часто бьется и что мне этого мужчину дико жаль.

Я уже успела составить себе частичный портрет Эми и я почему-то не удивлена тем, что она оказалась тираншей.

Наверное, мне стоило спросить, чем именно я могу сейчас оказаться полезной? Но слова как-то не шли, я поступаю проще: свешиваю ноги с постели и... происходит то, что мне совсем не хотелось бы допускать в присутствии Дэниела.

Ба-бах!

Рот наполняется железным привкусом крови. Ч-черт! Падать в новом теле, похоже, сильно больнее, чем в прошлом. Или я так адаптировалась к препаратам, которые вынуждена была пить гостями? Среди таблеток тогда были и обезболивающие.

Подтягиваю ноги к себе и понимаю, что совсем разучилась ими пользоваться.

Вот же засада!

Дэниел оказывается рядом.

— Госпожа! — не успеваю заметить, как он подхватывает мое тело так, словно я представляю собой пушинку и я оказываюсь у мужчины на руках.

Не могу отвести глаз от его лица.

Во сне все было каким-то размытым, нереальным, но сейчас я вижу перед собой натуральный образчик мужской красоты. Единственное, что меня до сих пор смущает — его волосы, длинные, забранные в подобие хитрой косы и... переливающиеся так, словно в них вплели что-то вроде светодиода.

— Снова испытываете слабость? — в его голосе тревога.

Я пожимаю плечами, не зная, что ответить толком.

Интересно, Эми ставила парня в известность насчет своих планов по обмену душами? И что тут вообще происходит?

Не успеваю я обдумать все эти вопросы, родившиеся у меня в голове, как Дэниел укладывает меня на кровать.

— Я могу помочь вам с этим, если позволите, — произносит он, почему-то стаскивая с себя рубашку.

Интересно, как голый мужской торс может помочь мне в неходящими ногами? Впрочем...

Он божественен!

Я останавливаюсь на рельефе мускулов, который попросту завораживает. Кажется, на

его груди ни одной лишней капли жира, каждая черточка, каждая венка — все на своем месте.

Честно говоря, за три года я смирилась с мыслью о том, что у меня уже никогда не будет секса — когда совсем не ощущаешь нижнюю часть тела, в этом как-то пропадает смысл. Но теперь я совершенно точно чувствую, что меня захлестывает ничто иное как возбуждение.

Это неловко и странно, ведь Дэниел считает, что я Эми — его хозяйка или бог его знает кто. Спать с ним, даже несмотря на то, что это мужчина из моих снов, практически идеальный собеседник и все такое было бы ошибкой.

Так ведь?

Дэниел неожиданно для меня приспускает лиф моей кружевной ночной рубашки — думаю, что это все-таки она, и хотя на мой взгляд это кружевное нечто больше похоже на вечернее платье для выхода в люди, я понимаю, что дамы, подобные Эми в таких вещах в кровати не спят.

Воспользовавшись моим замешательством Дэниел касается губами моего соска и вот тут меня ждет сюрприз вселенских масштабов — то, что он делает, не просто приятно, его прикосновения наполняют мое тело силой. Между нами словно бы есть невидимая связь, которую я сейчас невероятным образом ощущаю.

Его движения способны дарить мне нечто настолько воодушевляющее, что я, пожалуй, не готова отказываться. Запах мужчины забивает нос, и да, он тоже невероятный. Пахнет как будто ландышами.

Не совладав с собой, я запускаю пальцы в волосы парня. Хочется, чтобы он не прекращал. Его сила, его касания нужны мне как воздух. Наша странная связь заставляет меня забыть о приличиях и разумности того, что я делаю, отдаться и забыться.

Дэниел неожиданно отрывается и приподнимает мой таз, так что кружевная рубашка съезжает на пупок и я понимаю, что Эми спит без трусиков. Пикантно и похоже самое время сказать или сделать что-либо.

Но я опаздываю.

Дэниел перебивает.

— Как вы хотите сегодня?

В смысле как? Мой сексуальный опыт не то, чтобы разнообразный и большой. У меня было-то всего два парня. Первый был ненадолго, а второй — огромной глупостью. Так что я знаю, пожалуй, всего две позы. Даже стыдно становится.

Я понимаю, что действительно хотела бы попробовать что-то новое. Пусть и в таком странном качестве. Приоритеты мы расставим позднее. Наверное.

Мне нравится Дэниел и сейчас я яснее всего понимаю, что мне хочется чтобы он не останавливался.

С другой стороны очень удивительно понимать, что тот парень, с которым мы столько смеялись и болтали, оказывается смелый и искусный любовник. Хм... для своей госпожи, правда — это немного смущает.

В этот момент Дэниел стягивает с меня рубашку, разворачивает лицом к зеркалу и я на мгновение замираю, глядя на прекрасное тело Эми. Молочно-белая кожа, идеальные пропорции и ни одного шрама от операции. Она словно совершенная фарфоровая куколка, безусловно достойная безупречности своего любовника.

Дэниел быстрым жестом расстегивает собственные штаны и я не успеваю даже

сообразить, как он сажает меня на свой член. Перед глазами все плывет от удовольствия, так, что мне с трудом удастся удержать равновесие.

“Так, Катя, спокойно”, — проговариваю себе. Это какой-то магический секс, не такой, как был у тебя с обычными парнями.

Простыми мужчинами после перерыва обычно было больно. А тут меня настолько переполняет сила моего... черт его знает, кто он мне там. Мне хочется двигаться быстрее, насладиться его энергией и мой партнер как будто угадывает эти мои желания.

Я ощущаю толчок за толчком. При этом Дэниел придерживает меня. В следующее мгновение я замечаю отражение наших сплетенных тел в поверхности зеркала. И, черт побери, это выглядит красиво.

Я сижу у него на коленях, широко расставив ноги и насадившись на член, при этом Дэниел умело ласкает мою грудь и поглаживает клитор. Каждое его движение как будто меняет что-то во мне, заряжает встроенную батарейку. Все это напоминает какой-то обряд, но при этом остается сексом, в меру чувственным и развратным.

На мгновение мы встречаемся взглядами и мне кажется, что в глазах Дэниела промелькивает ненависть.

Это ощущается как укол, как игла, загнанная куда-то под ребра, ведь я сейчас совершенно незащищена перед ним. Да он и не знает, кто я по правде.

Когда, интересно, настанет подходящее время объясниться?

В этот миг меня настигает оргазм. Хватаю губами воздух и валюсь на простыни. Дэниел мне не препятствует. Он крепко держит меня за бедра и как только я расплываюсь по поверхности кровати, заканчивает свое дело мощными резкими толчками, заставляя меня чувствовать разрядку сильней.

Я поднимаю голову и пару мгновений наблюдаю за его глазами — во взгляде Дэниела лишь немая сосредоточенность и что-то отдаленно напоминающее торжество. Похоже, только так у него и получалось доминировать над Эми.

Я не выдерживаю и с моих губ срывается стон удовольствия.

Когда Дэниел меня оставляет, я чувствую опустошение и полную расслабленность. С трудом подтягиваю ноги к себе.

Вот это даааа...

Это было попросту крышесносно.

Сердце все еще бьется в груди как загнанная пташка, а кровь стучит в ушах.

Сумасбродно. Но оно наверное того стоило, если не считать факта, что Дэниелу, похоже не очень нравится спать с тираншей.

Мужчина в этот момент проводит ладонью по моей спине.

— Хотите еще?

Я подбираюсь. Какой там еще! Нам наверное надо сказать пару слов другу о сложившейся ситуации.

— Дэниел... — поворачиваю голову к любовнику.

Он отводит взгляд. И в этот момент открываются двери спальни.

— Ах вот ты где, Роб! — заявляет оказавшийся на пороге мужчина. — Я же сказал...

— Роб?! — вырывается у меня.

— Я не Дэниел, — чеканит тот. — Желаете наказать меня за это?

Твою мать! Приподнимаюсь и прикрываюсь покрывалом. То есть я только что переспала с первым встречным?

— Дэниел к сожалению...

— И вот на что ты надеялся?! — выдыхает вошедший. — Думал, что госпожа не заметит?!

— Дэниел теперь часть арестованного имущества, — сознается Роб.

Всплескиваю руками. Час от часу не легче!

Оба мужчины молча смотрят на меня, наверное ожидая какого-то решения.

— Вот так врываться в чью-то спальню нехорошо, — произношу.

После этого двое молча переглядываются и я понимаю, что они, должно быть, ожидали от меня чего-то другого. Но что я им могу предложить?

Если подумать, хорошо, что я местный язык вообще понимаю.

Отвлекает еще то, что непонятная мне сила пульсирует внутри меня и я вижу, как мои волосы тоже начинают отливать чем-то вроде волшебного сияния.

Ловлю себя на том, что пялюсь в зеркало, а потом снова перевожу взгляд на этих двух мужчин, понимая, что веду себя как минимум странно. Натягиваю на себя одеяло. Я конечно могла бы признаться во всем Дэниелу, потому что мы не раз с ним говорили и я убедилась в том, что он хороший парень. И не просто парень, мужчина, если признаться, я была бы не против иметь что-то вроде романа с ним.

Мой взгляд мечется в сторону мужчины, который назвался Робом. Мамочки, ну как можно было так облажаться?! Теперь мне видно, что у него на щеке родинка, которой не было у Дэниела и глаза, у него как будто другие глаза...

А также я у Дэниела ни разу светящихся волос не замечала.

Ясно, что тут какой-то обман. И могу ли я вообще доверять Робу?

Парень в это время снимает рубашку, которую успел уже надеть обратно.

— Вы можете меня отхлестать.

О черт, этот день вышел уже слишком далеко за пределы привычного и нормального!

— Давай ты... — я замолкаю поймав на себе два сосредоточенных и напряженных взгляда. — Пойдешь...

Черт, просто понять не могу, куда сейчас услать своего внезапного любовника. Одно понимаю точно: мне надо чтобы он свалил и я могла хотя бы немного прийти в себя.

— На кухню! — решаюсь наконец. — У нас же есть кухня.

Дэниел поднимает на меня взгляд и выглядит потрясенным.

— Ааа... ну да. Вам что-то нужно?

— Мне нужен завтрак. Самый искусный и впечатляющий завтрак, который ты можешь сделать! Я жду! И потом уже решу, отхлестаю я тебя или не отхлестаю.

Парня как ветром сдувает.

Остается только другой мужчина.

— Ну а ты чего смотришь? — сокрушаюсь я. — Ванну мне! И самую лучшую!

Второго тоже уносит. После этого я падаю на подушки и смотрю в потолок, задаваясь вопросом: “Какого черта?”

Какого черта я позволила этому красавчику с собой переспать, притом, что я сначала даже не выяснила, кто он такой. Это недостойно приличной женщины.

“Милая моя, Роб и Дэниел — уникальные мужчины”, — звучит голос в моей голове и я моментально подскакиваю.

— Эми? — произношу как можно тише, надеясь, что в этот миг больше никто не вломится в мою спальню.

“Ага”, — отмечает подселенка внутри моей головы: “Сокровище коллекции моей тетушки. Если ты сумеешь их привязать к этому телу...”

— Что значит “привязать”? — перебиваю я.

“Нуу”, — заминается Эми: “Я выяснила, что женщины из твоего изменения умеют создавать настоящую духовную связь, не знаю, в чем именно дело. Может быть, в том, что Эмбер Э’Тарн заывает менталитетом. В любом случае, милая, я почию твои ноги тут, а ты там, на Элирне, сделаешь двух этих олухов моими полноценными мужьями. Поняла?”

— Двух? — переспрашиваю.

“А тебе какая разница? Двух или трех. Если ты облажаешься, плохо будет всем. После моего заявления власти уж точно не отстанут, особенно будет лютовать эта сумасшедшая Кара”

— В каком смысле?

“А я заявила, что наследство тетушки никому не отдам, потому что это теперь мои мужчины”

— Прости, а откуда она их взяла?

Эми в моей голове фыркает.

“Ты хочешь твои ноги обратно или нет?”

— Ну, скажем, да.

“Тогда соверши чудо, милая. Мне нужны два этих принца. Все, больше у меня нет возможности с тобой общаться, иначе не хватит силы на исцеление”

После этого мне оглушает пустота.

Обалдеть! То есть, я осталась одна в этом мире с довольно странной миссией — влюбить в себя двоих... да кто они, даже непонятно!

Хотя кое-что прояснилось про судебное разбирательство. Я почему-то не сомневаюсь в том, что Эми не покинула бы свое тело, будь с судом все по-настоящему просто.

— Ванна готова, госпожа! — доносится из коридора и я опять машинально натягиваю на себя одеяло.

— Отлично... — привстаю и во все глаза смотрю на вошедшего.

Интересно, как его звать? Но не обратишься же с таким вопросом напрямую, а Эми никакой информации мне не предоставила и, значит, придется как-то выкручиваться.

— Я... — зависаю, не зная как лучше сказать. — Я чувствую себя плоховато, поэтому...

— Это и не удивительно, — мужчина не дает мне толком договорить. — Вам же поставили метку.

Я смотрю на собственное запястье, на котором чернеет татуировка.

— Эту? — чуть поворачиваю предплечье к дворецкому — надеюсь, что он дворецкий.

Вопрос странный — читаю по его глазам. Приходится пожать плечами и вздохнуть. Эми совсем не подумала, отсылая меня в это прекрасное место, о том чтобы хоть какие-то инструкции дать.

— Знаешь, после вчерашнего... — начинаю я, вспомнив о том, что говорил Роб до того как мы оказались в постели.

Щеки тут же вспыхивают, когда я вспоминаю про касания парня.

— Да, госпожа, метка вытягивает ваши силы, — приходит на помощь дворецкий.

Ну вот и подоспело объяснение!

— Может быть поэтому я не могу на ноги встать? — снова сбрасываю ступни на пол и с надеждой смотрю на собеседника.

Теперь хотя бы не придется врать о том, почему я так странно хожу. Точнее, не хожу совсем.

— Поможешь?

Дворецкий оказывается рядом и подставляет плечо. Облокотившись на него я медленно и неуклюже бреду в ванну.

— Ау! — запинаясь о порог и ловлю на себе удивленный взгляд дворецкого.

— Все эта метка! — чуть-чуть развожу руками в стороны. — Если бы она не вытягивала силы...

— Возможно, Роб недостаточно старается, — опустив глаза в пол, выдает мой собеседник.

Я даже останавливаюсь.

— Прости, что?

Мы с дворецким снова встречаемся взглядами. Я понимаю, что задала уже достаточно дурацких вопросов. Я отвратительная переселенка, которая однозначно не умеет играть свою роль. Но, погодите-ка! Меня вообще-то на это место впихнули буквально!

От последней мысли становится чуть легче.

— Роб должен был наделить вас силой для нового дня.

Услышав это, я почти спокойно позволяю дворецкому подхватить мое тело и опустить в пенящуюся воду. Как славно, что при этом он почти не видит меня. У мужчины отлично получается снять кружевное покрывало, которым я оборачивалась. Когда я погружаюсь в воду, дворецкий уходит за ширму и вещает расшитую невероятными узорами материю рядом с приготовленными для носки вещами.

— А что же не наделил? — тянусь к стоящим на тумбочке склянкам с разными жидкостями неизвестного мне назначения.

— Уверен, что он очень старался, — доносится из-за ширмы. — Но, вероятно, в этом деле нужен еще его брат...

Одна из открытых склянок пахнет божественно. Я втягиваю аромат и в этот момент стеклянная баночка выскальзывает из мокрых пальцев. По воде расплывается малиновое пятно, от которого в воздух начинает подниматься пар, формирующий в воздухе очертания бабочек.

Всплескиваю руками.

Боже мой! Настоящая магия!

— Не наказываете его хотя бы сегодня!

— За что? — я отвлекаюсь на бабочку, которая садится мне на волосы и снова задаю вопрос, который, наверное, стоило бы придержать при себе.

— Роб... кхм... страдал еще при прошлой хозяйке. Он слишком слаб как ирриди...

— А?

— Он не способен напитать женщину силой, — поясняет мужик.

— Мне так не показалось, — бурчу под нос, но все-таки оказываюсь услышанной.

— Вот и славно! — радуется дворецкий. — Я хотел сказать... то есть, можно вам...

Не выдерживаю:

— Да говори уже!

— Могли бы вы дать мальчику отдохнуть хотя бы день?

Бабочки все еще кружатся в ванной, а я лишь смутно представляю себе то, о чем мы говорим.

— Не зовите его в постель, — поясняет дворецкий и я чувствую как тугой ледяной узел затягивается у меня в животе. — Иначе Роб лишится последней жизненной силы.

Наконец-то пазл складывается. То есть, Эми использовала наложника как батарейку. Но как мне теперь быть с этим?

— Ааа... эээ... — мучительно пытаюсь переварить все то, что услышала. Сейчас мне становится понятно, почему в глазах Роба была такая ненависть.

— А Дэниел? — наконец нахожусь я. — Я могу его увидеть?

Вот с кем мне действительно было бы не лишним поговорить! Я могла бы выложить все как на духу и объяснить ситуацию.

— Боюсь, это будет трудно, — дворецкий замолкает и я ощущаю только гулкое биение крови в собственных висках. — После того как мы его едва не потеряли...

— Что? — выдыхаю я, забыв о правилах конспирации.

— Ваш приказ... возможно он был разумным, но...

— Где сейчас Дэниел?!

— Кара взяла его под опеку, а вам, если вы помните, вменяют неосторожное обращение с гаремом.

«Вау! У Эми есть гарем!» — почему-то это стало моей первой мыслью.

— Кара это кто?

— Не помните? — доносится из-за ширмы. — Она же была у вас сегодня в комнате.

Ааа, точно! Та сама женщина, одетая на мужской манер.

— У нее, если помните, распоряжение забрать принцев.

— Кого? — вырывается у меня и я тут же закрываю рот ладонями.

— Дэниэл и Роб — племянники первого мужа нашей правительницы. Им уже подысканы партии в высших кругах, однако дом Э'Вилн имеет на этих мужчин законные права с тех самых времен как Дейн Эрхарт послужил причиной гибели позапрошлой госпожи. Это была компенсация. Лучезарная Эми, я раньше не замечал, чтобы у вас были проблемы с памятью.

Смотрю в стену перед собой.

— Я тоже. Не замечала, — проговариваю холодными губами.

А потом бью по воде рукой.

Все же не зря я подозревала, что Эми та еще тварь. Как добропорядочная женщина я наверное должна была бы освободить Дэниела и Роба, но вместо этого мне придется работать на стороне зла — влюблять в себя этих несчастных наверное ради их наследства.

Глава 6

Дорогие мои, я дииико извиняюсь, я переписала 6 главу с середины, потому что мне не совсем нравилось, куда заворачивает история. Обещаю постараться так больше не делать. Но я поняла, что если оставлю все как есть, мне придется писать еще тонну объяснений о том, что, почему и откуда взялось. Попыталась сократить по максимуму. Спасибо, что читаете. Вы лучшие;)

После этих сведений желание мыться почти полностью пропадает. Для вида пару раз ныряю в воду и снова впадаю в замешательство. Интересно, в доме есть девушки? Я бы очень хотела бы чтобы мне помог одеваться кто-то моего пола.

— Мы можем позвать горничную?

Из-за ширмы доносится только молчание, которое в какой-то момент становится по-настоящему напряженным.

— Кхм... — наконец произносит дворецкий. — Вы же сами приказали всех отослать.

Час от часу все... веселее.

Набираю воздуха в грудь и понимаю, что уже нет ровно никакого смысла притворяться.

— Давай так, дорогой мой прислужник. Вчера, ну ты знаешь, что было вчера...

— Вы планировали покончить со всем этим.

Ах вот как! Закатываю глаза и чуть не опрокидываюсь в ванной, когда до меня полностью доходит смысл сказанного.

— То есть как?! — мой голос звучит немного истерично, я и сама сейчас способна это понять.

— Проклятие или метка, — услужливо объясняет дворецкий. — Вы хотели покончить с невероятно тяжелой необходимостью нести ее...

— К-хааа!

Я так и знала, что из мира, где у тебя есть целое поместье и штат мужчин, готовых ублажать по первому щелчку пальцев, просто так не бегут.

— И думали поглотить чье-то тело по ту сторону эфирного барьера.

— К-хе! — вырывается у меня, но вскоре я понимаю, что веду себя слишком неестественно для хозяйки тела, приходится прибавить, — я умная, да? План был просто гениальный!

Как хорошо, что он сработал немного... криво.

— Роб думал, мы потеряли вас.

Я давлю в себе желание спросить, как сильно он обрадовался. И как жестоко огорчился, когда Эми открыла глаза.

— Но, к счастью, я все еще в поместье, да? Оберегаю семью Э'Вилн, — это все, что я запомнила из короткого разговора. — Точнее, ее представляю...

— Мы очень рады, — что-то в его голосе я прямо не одной светлой эмоции не наблюдаю.

Так и хочется сказать: “Правда?”. Если бы мир для перемещения выбирала бы я себе сама, то пожелала бы каких-нибудь розовых единорогов, побольше бабочек и чтобы все меня любили...

Я жутко устала быть ненужной, пятым колесом, которое мешает чужому быту,

смирилась с местом за шкафом и ролью женщины, которую никто не хочет видеть.

Но Эми меня превзошла.

Эми — женщина, которую все ненавидят.

В тот самый миг, когда я обдумываю эту идею, из-за ширмы появляется мой дворецкий. Я спешу сложить руки на груди и близко сдвинуть колени. Какие бы обычаи ни были приняты в доме Эми, меня дико смущает то, что незнакомый мужик может прислуживать мне в ванной. И то, что он в курсе про мои... эм... брачные игры с одним из гаремников.

“Роб, его зовут Роб”, — пытаюсь себе втолковать: “И это не Дэниел, с которым я мечтала оказаться в постели. Судя по всему, эти двое — близнецы.”

Одеться мне помогает все тот же мужчина.

— Кстати, а как вас... — спрашиваю, обернувшись через плечо.

На его лице немое спокойствие.

— То есть, — запинаюсь, — я не помню примерно ничего.

Тот выдыхает и смотрит в пол.

— Иштван.

— Ммм... — киваю. — И вы мой дворецкий, верно?

Вот тут мужик запинается. Набирает воздуха в грудь и отводит глаза. На его губах играет улыбка, которая не сулит ничего хорошего.

Все-таки очень и очень плохо куда-то попадать. Точнее, я была бы искренне рада, если бы к новому миру прилагался бы небольшой справочник. Замираю, глядя на этого мужика.

— А... кто? — аккуратно уточняю я.

“Ну неужели не дворецкий?” — орет внутренний голос: “Просто нереально было так ошибиться!!!”

Ишван выпускает мои волосы, которые он до того укладывал в прическу, и вытирает руки о полотенце.

— Вообще-то я выполняю функцию посланника, — с этими словами мужчина садится на стул напротив меня. — Я должен был выяснить, что именно сделала с Эми ее опекунша, уходя.

Черт, черт, черт!

Три раза чертяка!

Притягиваю к себе предплечье и кусаю губы едва ли не до крови. Итак, если посчитать мои промахи, то получится, что я переспала не с тем мужчиной и только что общалась с государственным следователем, а он на меня еще и на голую смотрел.

Хуже просто быть не может.

Или может?

Во все глаза гляжу на мужика.

— И что-нибудь нашли? — решаюсь я.

Иштван смотрит в сторону, а потом показывает мне точно такую же татуировку как у меня.

— Дорогая Эми, про это вы тоже ничего не помните?

Да, черт побери, что происходило в этом доме до того как Эми Э’Вилн ушла?!

— Ни черта, — произношу я.

— Кхм, — Иштван хмыкает и прячет татуировку. — Тогда давайте спускаться к завтраку. Я уже распорядился все приготовить.

Все это звучит удивительно, выходит, мне прислуживает государственный посланник.

Ну огонь!

— Можешь идти вниз, — говорю я дворецкому. — Я тут как-нибудь сама закончу.

После того как Иштван исчезает в проходе, я с трудом ковыляю к зеркалу.

— Эми! — кричу, треснув по идеальной ровной глади. — Мне нужно хоть одно пояснение! Иначе принцев тебе не видать!

Повисает тишина. Я опираюсь рукой о тумбочку, стоящую рядом с зеркалом и вижу как разметались по плечам светлые пряди. На щеках выступил румянец. Какая куколка, а?

— Эми, если я не буду ничего понимать, то попросту сигану из окна! Мне тут не нравится!

Наконец передо мной появляется мое прежнее лицо.

Эми прикрывает глаза.

— Послушай, милая, если слишком часто инициировать контакт...

— Что тут происходит?!

Она закатывает глаза.

— Ну я умею подчинять волю других. У моего источника именно такая вот сила, — Эми картинно зевает. — Только это многих не устраивает.

— Могу понять, почему!

— Поэтому мне не дают избавиться от метки, которую оставила старая карга!

— Это, между прочим, твоя родственница, — заявляю я. — А о родственниках плохо нельзя.

— Именно поэтому твои заперли тебя в интернате! — хохочет девушка по ту сторону, но потом лицо попаданки напротив меня ожесточается. — Да что ты знаешь, дурочка? Та гадина держала меня как рабыню и если бы я не догадалась, в чем сила ее источника...

— В чем?

— Если бы не нашла способа ее увеличить...

— Что?! — переспрашиваю я.

— Я буду владеть этим миром, — смотрит на меня Эми не мигая. — Как только найду способ попасть обратно в свое тело без риска! Твоя задача не сдохнуть до этого времени! Привяжешь мужчин истинной связью и тогда сумеешь дотянуть до моего возвращения! Это все, что тебе надо знать и все, что нужно сделать. Похлопай глазками, покажи, что ты добрая. Мужики на это ведутся, — Эми усиленно изображает улыбку. — Иштван будет тебя защищать. Попробует послушаться и этого гада вывернет наизнанку. Seriously, Катя, я сделала за тебя все, что могла. Твоя часть работы всего лишь сохранить мне тело и заключить брак. По-моему не сложно.

После этого зеркальная гладь снова становится спокойной, а я остаюсь в прямом смысле обтекать.

Отлично. Прекрасно. Теперь понятно, что я попала в самое сердце заговора.

То, как я спускаюсь к столу — отдельная тема. Перила прямо-таки выскальзывают из-под пальцев и заканчиваю я натуральным фиаско. Нога подгибается и я скольжу на попе с лестницы как вдруг...

Оказываюсь у него в руках.

“Роб. Его зовут Роб”, — снова мысленно себе проговариваю: “Это не Дэниел, ни разу”

Удивительно, что я раньше не замечала того, что у парня фиолетовые глаза. Цвет достаточно темный, поэтому я не сразу обратила на это внимание.

Глаза как-будто васильковые.

— Спасибо, — произношу, хватаясь за его рубашку.

Парень в ответ отводит взгляд.

— Где у нас тут завтрак едят? — стараюсь хоть как-то завязать диалог.

Просто лежать у мужчины на руках как-то странно.

Он отводит взгляд.

Да что же все мужчины тут такие молчаливые?

— Мне туда нельзя, — вдруг заявляет он.

— П-почему?

Я думаю, это странно. Мы, замерев в коридоре, смотримся словно влюбленная пара. Мужчина держит меня на руках, я, затаив дыхание, смотрю на него.

— Я же не оправдал ваши ожидания.

Приподнимаю бровь.

— В чем?

Он сжимает челюсти и выдыхает сквозь сжатые зубы так, словно с трудом сдерживает злость.

— В кровати.

— А... — я отворачиваюсь. — С чего ты вообще взял?

— Ваши ноги.

Прикусываю губу и произношу.

— Так, парень. Просто поставь меня на пол. Не бойся, поставь.

Роб какое-то время медлит. Затем подчиняется, но выполняет мой приказ как будто бы с неохотой, словно, боится, что он может оказаться обманом.

Я оказываюсь на полу и выпрямляюсь с трудом.

— Ну вот, — улыбаюсь Робу. — Думаю, все это эффект экспериментов с эфиром.

Его лицо неожиданно темнеет.

— Что такое? — трогаю парня за руку и тут же отдергиваю пальцы.

Черт, черт, черт. Мы же с ним не близки, если не считать одного спонтанного и бурного секса, что, можно сказать, полный бред.

“Катя, прекрати клеить симпатичного парня”, — проговариваю себе: “Будешь это делать, когда Эми тебе тело вернет”.

А вернет ли? — этот вопрос заставляет меня почувствовать горечь. Эми не производит впечатление человека, которому стоит верить.

В любом случае, чем меньше я буду следовать ее указаниям, тем вернее то, что вернется коза еще нескоро.

К этому плану я решаю и приступить. Не буду милой и покладистой и не стану делать того, на что рассчитывает ведьма.

В этот момент Роб как раз решает заговорить.

— Дэниел. После возвращения с той стороны...

Мое сердце неожиданно екает.

— Что с ним? — это вырывается неосознанно.

Роб в это время начинает молча шагать вперед. Дергаюсь, надеясь нагнать парня и едва не лечу на пол. Как ни странно, Роб успевает меня подхватить. Он невероятно быстр. Такая четкость движений, такая грация...

Я замираю, почувствовав то, что мужчина снова подхватывает меня на руки и несет, на сей раз не проронив ни слова.

В конце концов мы оказываемся в огромном залитом светом зале, в котором накрыт стол, что бы вы подумали, на одну персону.

Роб умещает меня в кресле и кланяется.

— Вы, кажется, хотели завтракать.

Неуверенно подтягиваю к себе ложечку, глядя на шикарный и пышный десерт.

— Кажется, — натянуто улыбаюсь.

Дело в том, что я ненавижу есть одна. Все последние два года, что я болела спиной, еду мне приносили за шкаф. Мне жутко не хватало тех самых веселых семейных вечеров, пронизанных атмосферой уюта и тепла.

Вот это место хоть и не похоже на мою каморку в квартире тети — моя ведь все это время сдавалась и деньги якобы шли на обеспечение моего быта и лекарств — все равно отдает приторным одиночеством.

— А Иштван?

— Пишет в столицу отчет, — чеканит Роб, не глядя на меня. — Не беспокойтесь, он найдет способ объяснить властям своеволие Кары. Вполне возможно, что вы увидите Дэниела уже совсем скоро.

От этих слов мне снова становится не по себе. То есть, Иштван меня прикрывает, несмотря на то, что Эми тут явно расходилась не на шутку.

— Ну а ты? — проговариваю я. — Может, останешься со мной?

Роб бездушно кивает. Хватает со стола пару пирожных, тарелочку и усаживается у двери на пол. От этого я попросту теряю дар речи.

— Э? — с этими словами я приподнимаюсь. — Роб, извини, но тут есть второе кресло.

После этого мужчина молча пересаживается и довольно долго делает вид, что он стена. Я уже начинаю жалеть о том, что предложила парню остаться. Облегчает ситуацию только одно: учитывая такие исходные данные, мне в самом деле не стоит рассчитывать на то, что я справлюсь с приказанием Эми.

От мрачной атмосферы кусок не лезет в горло.

— Может, стоит позвать Иштвана? — произношу я.

Роб в этот миг кидает в меня ненавидящий взгляд.

— Если ты думаешь, что от этого я позабуду о том, что вы оба сделали! — сорвавшись, он тут же опускает голову и смотрит в тарелку.

— Роб, я...

Черт, черт, черт!

Я же давала себе слово не пытаться исправить отношения!

Набираю в грудь воздуха. Вот что бы сделала Эми?

— Вообще-то Иштван заступался за тебя, — произношу, помахивая ложечкой в воздухе.

— Пфф... — выдает блондин, кривя губы.

— Попросил отпустить тебя.

Ох, вот Эми бы точно никогда бы такого не произнесла — губаю себя.

— И ты отпустила?

— Конечно! — всплескиваю руками. — Можешь быть свободен до утра завтрашнего дня

и вообще мне пока больше не надо постели.

Я чуть было не прибавляю “все, что мы сделали никак иначе, чем ошибкой не называется”

Роб привстает.

— Правда? — чуть изогнув бровь, смотрит на меня.

— Да, — наклоняюсь вперед. — Когда это Эми Э’Вилн врала?

Мужчина приподнимается, осторожно делает несколько шагов, оглядываясь через плечо, а потом все сильнее и сильнее ускоряя шаг выходит из комнаты.

Становится неприятно. Аппетит окончательно сходит на нет.

Он бежал от меня как от ядовитой гадюки. Если подумать об этом, то я могу понять Эми. Жить в доме, где ты — источник ненависти очень и очень трудно.

Заставляю себя доесть восхитительную выпечку, не чувствуя при этом вкуса. На языке горчит. Потом пытаюсь размять ноги и хоть небольшое расстояние пройти сама.

Как в этот момент врывается Иштван.

На нем нет лица.

— Эми, что ты натворила?!

Глава 8

— Что? — смотрю не мужика.

Господи, скажи, что я просто что-то раскокала в ванной! Что та самая дурацкая банка с пеной и бабочками была офигеть как ценна!

Иштван очевидно берет себя в руки прежде чем снова заговорить со мной, а я так и пребываю в дурацкой позе с занесенной над резным паркетом ногой.

— Роберт убежал!

— Какой такой Роберт?

Мужик выглядит так, словно готов закрыть глаза ладонью, но держится. Я явно бешу его, но вида Иштван не подает.

Божечки, как я ему благодарна!

Вопросительно приподнимаю брови.

— Вы зовете его Робом! — выдыхает Иштван.

— Ааа... — смотрю на свои пальцы, сложенные в кулак. — Так... я... ему... разрешила...

По мере того как я произношу эти слова, я понимаю, что сделала что-то не то.

— Я не должна была? — спрашиваю у Иштвана. — Что если он прогуляется и обратно придет?

Лицо моего дворецкого выражает немую растерянность. Похоже, мое предположение его не просто удивило. Выглядит все так, словно я сказала нечто очень и очень неприятное.

— Не придет? — выдыхаю тихо.

— Эми... — Иштван смотрит в пол.

— Я...

— Вы же сами запретили мужчинам покидать поместье!

— Но ведь могла и отменить приказ, — нахожусь я.

Иштван кивает.

— Тогда почему ваши телохранители до бесчувствия избили парня и бросили в подвал?!

В этот момент я холодею.

Боже правый!

Я только хотела с ним подружиться, а получилось... Какой кошмар!

— Где он?! — смотрю на Иштвана во все глаза. — Мне надо взглянуть на него. Пожалуйста!

Дворецкий несколько мгновений меряет меня взглядом. Иштван выглядит так, словно я сейчас с ним на другом языке говорю.

Облокачиваюсь попой о край стола и развожу руками.

— Если Роберту плохо, разве не надо помогать ему?! — вся эта ситуация реально уже выводит из себя.

Иштван делает вдох через нос и длинный шумный выдох через рот.

Все как учили на йоге!

Я чуть-чуть наклоняю голову, показывая мужику, что, я все еще жду результата.

Наконец Иштван разворачивается, делает мне знак следовать за ним и уносится вперед.

Я же спотыкаюсь после первого шага. Дворецкий удивительным образом это чувствует, разворачивается и... я почти моментально оказываюсь на руках.

Да что же это такое!

От мужика приятно пахнет лавандой и я не наблюдаю признаков того, чтобы ему было трудно меня нести. Только осознав это я позволяю себе расслабиться. В конце концов это куда лучше инвалидного кресла!

В итоге мы оказываемся в темном и мрачном подземелье. Запах сырости ударяет мне в нос. Иштван спокойно минует несколько охранников и железные решетки, запирающиеся тут на подобие светящегося графического ключа — дворецкий попросту водит ладонью по прутьям и на них загораются символы.

Не успеваю толком насладиться мыслью о том, что прямо сейчас наблюдаю реальную магию, как мы оказываемся в еще более мрачном коридоре, ведущим в округлый зал. На миг я пугаюсь: уж очень похоже на настоящую средневековую тюрьму. А что если Иштван запрет меня тут?

Или все-таки этот мужчина мне предан?

Эти мысли почти сразу же вылетают из головы, когда я вижу закованных в цепи мужчин, окруживших человека в разорванной рубашке, лежащего посредине.

В глаза бросаются раны на его спине и это будит во мне воспоминания о больнице, о том как я сама оказалась совершенно беззащитной перед последствиями аварии.

Я теряю дар речи, глядя на происходящее.

Не знаю, что из этого смущает меня больше — прикованные цепью мужчины или Роб, который оказался тут я даже не знаю как.

В этот момент Иштван встряхивает меня.

— Хотите и дальше насладиться... — рычит он сквозь зубы.

— Нет, — одними губами произношу я.

Меня смущает нагота пленников. Не знаю, что они собираются сотворить, но я и так понимаю, что это будет ужасно.

Мне просто не верится в то, что это происходит в реальности.

— Тогда прикажите, — шипит над моим ухом дворецкий.

— Стоп! — восклицаю я. — Прекратите! Остановитесь!

Мне кажется, что они не послушаются. Кто они и кто я? Маленькая испуганная девочка...

Но мужчины вдруг с неохотой отступают и расходятся по углам. Глаза каждого из них блестят ненавистью и страхом. При этом пленники наклоняют головы, не смея взглянуть на меня.

Меня же захлестывает холодом, к горлу подступает тошнота. Если бы я знала, кто такая Эми на самом деле...

Я конечно же чувствовала, но сейчас у меня такое ощущение, словно я увидела мерзкую сторону прекрасной вещи — сгнивший и окруженный личинками цветок.

Как же мерзко от того, что эта женщина, похоже, содержала в подземельях своего дома настоящий пыточный подвал!

Я понимаю, что попросту не хочу продолжать мне это. Не желаю быть Эми...

Я сглатываю слюну, что в этом наполненном затхлым застоявшимся воздухом помещении звучит достаточно гулко.

Рука Иштвана крепко сжимается на моем запястье.

— Скажите честно, вы просто хотели снова поиздеваться? — голос дворецкого звучит сталью.

Я вижу как взгляды пленников перекрещиваются на мне и после этого что-то внутри меня замирает. Я прямо кожей ощущаю ненависть, сгустившуюся вокруг меня. Кажется, еще секунда, и дворецкий бросит меня рабам.

Мне вспоминаются слова хозяйки тела: «Иштван будет тебя защищать, иначе его наизнанку вывернет».

Вцепляюсь в руку дворецкого в ответ.

Наверное, такой психопатке как ларди Э'Вилн невдомек, что люди иногда могут жертвовать собой ради того, что кажется им высшим благом.

— Как ты могла так поступить с мальчиком? — губы Иштвана дрожат.

Поднимаю голову и смотрю ему в глаза, произнося:

— Я не знала. Я не хотела...

И прибавляю.

— Не надо убивать меня...

Взгляд мужика на мгновение вспыхивает, но сейчас мне в действительности все равно. Не вижу смысла называть вещи не своими именами.

Он же реально желает мне смерти! Я ощущаю это всеми фибрами души.

Иштван пару раз моргает, так, словно ему никак не удастся принять окончательное решение.

И я понимаю, что мне, в общем-то, нечего терять.

— Эми сказала, что вы так погибнете, а вместе мы еще можем попытаться что-нибудь изменить... — произношу это как можно тише, уткнувшись носом мужчине в грудь.

Объятия Иштвана становятся крепче.

Проходит несколько невероятно тяжелых мгновений, в течение которых я слышу гулкие и сильные удары его сердца.

— Я же сказал, парни, — наконец распоряжается дворецкий. — На сегодня ваша работа окончена. По углам! Ясно?!

После этого мы разворачиваемся и идем в обратном направлении. Считаю сколотые плитки пола, потихоньку приходя в себя и если сердце Иштвана стучит как мощный молот, мое же бьется словно испуганная пташка.

В носу все еще как будто стоит невыносимый смрад подземелий, а в голове крутится мысль: “Не сочтет ли меня Иштван потусторонней тварью? Демоном? В конце концов, женщиной, которая не имеет права тут ничем распоряжаться?”

Мне нужно подготовиться к по-настоящему деловой беседе.

И тут же меня пронзает мысль:

— А как же Роберт?! — заявляю я вслух, едва ли не подпрыгивая у Иштвана на руках.

— Я пошлю кого-нибудь, — голос дворецкого сух.

— Кого? — цепляюсь за его плечо хорошенькими наманикюренными пальчиками. — Там же одни...

Кстати, кто эти невымытые нагие мужчины со спутанными волосами?

— Кто это был? — смотрю в глаза Иштвана, забыв о вопросах собственной безопасности.

— Гаремники, — отвечает он так, словно ничего не произошло.

Сглатываю и снова возвращаюсь к привычной позе. Мужчина несет меня как будто бы без единого усилия, словно Эми натуральная пушинка. Разглядываю прическу Иштвана — его волосы собраны в диковинную косу, похожую на те, что носят Дэниел и Роб. Странная проседь в волосах, хотя мой дворецкий не выглядит старым мужчиной.

“Он необычный” — вдруг подсказывает что-то вроде внутреннего голоса. Об этом свидетельствует небывалая сила и резко контрастирующая манера одеваться.

— Больше ничего не скажете? — вдруг усмехается Иштван и у меня немного отлегает от сердца. Если этот мужчина шутит, значит у него нет цели сдать меня инквизиторам здесь и сейчас.

— В нашем мире гаремом называли людей для постельных утех.

— Это верное определение и в нашем, — замечаю взгляд Иштвана на собственном лице.

Он словно никак не может поверить в то, что Эми и я — разные личности. Возможно, прошлая хозяйка тела любила неприятно подшучивать над домочадцами.

— Так Роберта заберет кто-то из них?

Ответом мне служит новый внимательный взгляд.

— Нет, — Иштван отвечает так, словно ходит по минному полю. — Я отнесу вас наверх и мне нужно будет послать целителя.

Я выдыхаю и закатываю глаза. Хорошо, что хотя бы одна проблема будет решена! А потом снова встречаюсь взглядом с Иштваном. Или нет? Я ведь не знаю того, как он относится к попаданкам.

На миг я холодею, представив себе, что может отказаться так, что заклинание Эми, предполагающее защиту, работает только в случае с ее личностью.

— Нам с вами надо поговорить.

Мы без труда забираемся на третий этаж шикарного особняка. Последний из пролетов лестницы с прекрасными резными перилами выглядит так, словно он создан для прислуги. Изысканность интерьеров уже не бросается в глаза. Здесь все обставлено просто и функционально.

Таким образом мы проходим в просторный кабинет с витражным окном, большую часть которого занимает массивный деревянный стол, на котором разложены бумаги. Стены по сторонам заняты шкафами, заставленными книгами.

А здесь уютно.

Иштван усаживает меня в потертое, но, видно, что бывшее очень дорогим при покупке кресло. Рядом с креслом примостился чайный столик, на полке, сделанной рядом, в стеклянной банке мечется что-то вроде живого огонька.

На миг засматриваюсь на это зрелище. Холод, смрад и отчаяние, царившее в подземелье, начинают уже понемногу забываться.

— Живое пламя, — заметив мой интерес, комментирует Иштван.

Чуть приподнимаю голову.

— А?

— Это кабинет моего ученика, — улыбается дворецкий, разливая по маленьким чашечкам, которые он только что достал из серванта напиток, пахнувший неизвестными мне пряностями. — Ирвин Торн.

После этого Иштван смотрит в потолок и качает головой.

— Нынешний хозяин степей.

Киваю, глядя на чашки, потому что это имя не говорит мне ровном счетом ничего полезного.

— А в прошлом очень ловкий бюрократ и дамский угодник, — с этими словами мой собеседник опускается в кресло напротив. — Это он же заверил орден в том, что попаданки не несут ровно никакой опасности.

Иштван делает глоток. Его внимательные темные глаза останавливаются на моей шее.

— Потому что одной из них была его жена.

Я чувствую, что высоко приподнимаю брови.

— И? — наступает пауза, как-то само собой становится понятно, что мне необходимо что-то сказать.

— Наш мир чуть не улетел в тартарары. Чем ты докажешь, что не провернешь что-то подобное во второй раз?! — голос Иштвана звучит угрожающе.

Я чувствую как чашечка, которую я зажала в руке, звонко бьется о фарфоровое по виду блюдце. Раздается жалобное дребезжание, оглашающее комнату неприятным тревожным звуком.

— Мне кажется, что-то вы мне в прошлый раз не договорили. Вы дознаватель? — решаю изображать из себя деловую даму.

Иштван неожиданно для меня поднимается.

— Глава ордена ирриди!

Что это за хрень такая? Хотя я наверное не хочу этого знать — и так слишком много дерьмовых открытий.

Подношу чашечку к губам и делаю машинальный глоток того, что я решила считать чаем.

А потом под внимательным взглядом Иштвана поперхиваюсь, пытаюсь совладать с рвотным рефлексом. Ну и гадость!

— Надеюсь этот отвар не для того чтобы из меня бесов изгнать?!

Мужик внимательно разглядывает мою реакцию, а потом также неожиданно садится обратно, потирая подбородок.

— Значит, настоящей Эми все же здесь нет.

Отодвигаю чашечку как можно дальше и во все глаза смотрю на дворецкого. Почему я раньше не подумала о том, что дурацкий отвар мог бы меня и убить, например?!

— Эми никогда не позволила бы просто так занять собственное место без выгоды, — под пристальным взглядом Иштвана начинает чесаться моя татуировка.

— Ты скажешь мне всю правду! — добивает меня он.

Кроме слов о том, что Эми собирается править миром, я ничего толком и не слышала.

Иштван закидывает ногу на ногу.

— Прошлым советом переселенцев принято было уничтожать, — заявляет он, глядя мне в глаза. И почему же я не сомневалась в том, что услышу эту информацию?

— Потому что они способны изменить судьбу мира, — глаза Иштвана блестят. — Не может же быть совпадением то, что ты пришла как раз тогда, когда в государстве родилась наследница, обладающая невероятными силами? Так что задумала Эми?

Слова рвутся с языка и я чувствую, что попросту не могу сопротивляться приказу.

— Править миром! — ляпаю я и тут же закрываю ладонями рот.

Черт, черт, черт!

Поднимаю глаза на Иштвана и бормочу:

— Но я совершенно не знаю, как.

Тот покачивает ногой, сидя в кресле с видом хозяина положения. Теперь я кажется понимаю, почему Эми не снабдила меня инструкциями — она отлично понимала, с кем имеет дело. Все, что она сказала: мне надо шкуру свою спасать.

И она была права.

— Послушайте, Иштван, начинаю я, мы оба с вами в дурацком положении. Я понятия не имею, зачем именно эта ведьма отправила меня сюда. Все, что мне нужно это сохранить ее тело — вот, что она сказала. А у вас есть приказ ее защищать. Дело дрянь, согласна, — делаю небольшую паузу для того, чтобы заглянуть дворецкому в глаза, — ваша татуировка как-то на все это влияет. Но, хочу вам сказать, что у нас же должен быть хоть какой-то выход. И я не она. Могу вам это доказать хоть сейчас.

Иштван чуть-чуть наклоняет подбородок.

— Я считаю, что узников в подвале надо освободить. Всех.
Приподнимаю голову и с надеждой смотрю на собеседника.
Вот бы он понял мои слова правильно!

Иштван смотрит в сторону.

— Давайте так, — предлагаю я. — Правда в обмен на правду. Что значит эта татуировка?

Он хмурится и как будто невольно опускает рукав. Затем хмыкает.

— Они причиняет боль...

Смотрю мужику в глаза и всем видом пытаюсь подсказать: «Ну же, скажи мне в чем суть!»

— Если я ослушаюсь приказа, — Иштван неожиданно поворачивает голову ко мне и заглядывает в глаза.

Его взгляд блестит холодом.

— Освобождая Эми Э'Вилн мы в единственном месте просчитались. Сила рода Э'Вилн было неправильно задокументирована. Там значилось умение выращивать зелень, — с этими словами Иштван фыркает. — На самом деле Эми научилась...

— Управлять другими. — неожиданно для себя добавляю я — видимо «чай» все еще действует.

Иштван кивает мне.

— Предыдущая хозяйка поместья внесла изменения в записи архива руками Ирвина Торна — в этом не приходится сомневаться. Все потому, что она контролировала одного из сильнейших ирриди.

Приподнимаю брови. Понятия не имею, зачем Иштван мне это объясняет.

Он усмехается.

— Нарушившего приказ скручивает невероятная боль, а тело начинает пожирать скверна.

Я невольно вжимаюсь в спинку кресла.

— От которой никто не способен исцелить, — вздыхает он, а потом снова заглядывает мне в глаза. — Эми сумела всех убедить, что ей неподвластна эта сила...

— С вашей помощью, — догадываюсь я.

Иштван смотрит на меня сквозь ладонь, прижатую к лицу, я вижу как на его губах расплзается ироничная улыбка. Понимаю, что в этот момент он ненавидит сам себя.

— Да, это не целиком твое тело, — произносит Иштван. — Но если ты сумеешь совладать с источником и освободить меня...

— То что? — поднимаю взгляд.

— Я заключу Эми под стражу, а тебя отправлю обратно, — с этими словами он протягивает мне руку. Прямо как земной человек.

Смотрю на свои подрагивание пальцы. Вот ничего себе сделка!

Я получаю практически ничего в обмен на... разглядываю глаза Иштвана, в которых только холодная ненависть — на уничтожение, очевидно.

Касаюсь его ладони пальцами.

— По рукам!

Иштван откидывается назад и удовлетворенно выдыхает.

— Теперь ты хозяйка поместья! — потом он хитро щурит правый глаз. — И ты действительно решила освободить гарем?

Киваю.

— Это не самое безопасное начало.

Приподнимаю бровь.

— Все дело в том, — Иштван вздыхает. — Что прошлая хозяйка заставляла именно этих мужчин наказывать Эми.

У меня все внутри холодеет, когда я слышу эти слова. Иштван в упор смотрит на меня, как будто ждет реакции.

— Думаешь, если мы их выпустим, они... нападут?

Иштван покачивает ногой.

— Они от тебя зависят. Вряд ли. Но выглядеть это будет как минимум странно. Эми предпочитала мстить.

— Но я ведь не Эми!

— Хочешь разрушить ее уютную жизнь? — его голос звучит так, словно Иштван издевается.

— Мою-то она разрушила! — да он меня подстрекает — понимаю я, едва расслышав эти слова.

После этого я немного обмякаю и смотрю в пол.

— Слушайте, что бы они там ни сделали, никто не должен так страдать. Могли бы вы выпустить этих мужчин и...

Иштван внимательно смотрит на меня.

— Отмыть, накормить и собрать в каком-то месте? Я бы хотела с ними поговорить.

Иштван поднимается.

— Счастлив выполнить ваш приказ! — заявляет он и, как мне кажется, звучит это довольно искренне.

— Роберт! — оборачиваюсь я, когда Иштван выходит из комнаты. — Надеюсь, вы не забудете про Роберта!

— Всенепременно! — доносится уже из коридора.

Какое-то время я сижу в кресле, понимая, что очевидно попала в дурацкую ситуацию: Иштван свалил, а я так и осталась в кабинете Ирвина Торна.

— Хотела бы я знать, кто вообще такой этот Ирвин Торн! — произношу в сердцах.

Неожиданно огонек на полке вспыхивает и начинает рисовать мне образ красивого мужчины.

— Ааа! — так и отшатываюсь.

Не так-то просто привыкнуть к тому, что в этом мире существует магия.

Поэтому я аккуратно выволакиваюсь из кресла и, цепляясь за подлокотник, пытаюсь отползти в сторону.

Черт его знает, на что еще может быть способен этот огонек. Как раз в этот момент пламя успокаивается. Такое ощущение, будто дом меня слушается, но я не могу понять, как. Значит, слова Иштвана про источник вполне могут оказаться правдивыми — я сумею снять с него проклятье.

И тогда меня ждет путь назад...

А вот хочу ли я этого?

Осматриваю кабинет этого самого Торна — на Земле мне даже не снилось такое великолепие. К тому же, меня, судя по всему, окружает целая банда вынужденных преданно служить мне мужчин. Такое нереально даже желать.

Встряхиваю головой. Со мной сейчас явно говорит внутренний дьявол. Но кое-в-чем он все-таки прав: мне нужно будет как можно дольше лавировать между служением Эми и помощью Иштвану, по крайней мере, пока я во всем не разберусь сама.

Иначе печальна моя участь.

— Интересно, чем еще может быть полезен этот Торн? — задаю вопрос в воздух, надеясь на то, что особняк, как и в прошлый раз, поймет меня с полуслова.

И это действительно происходит.

Щелкает одна из полок и в открывшемся пространстве я вижу тайник. Бросаюсь к нему так быстро, как только возможно. Запускаю руку в открывшуюся нишу в стене. В это время пульс грохочет в висках.

Что если меня за этим поймают?

Наконец рука натывается на твердый предмет. На поверку это оказывается книга.

“Архивы поместья”, — озаглавлена она.

Фыркаю.

Я надеялась на какой-нибудь супер-мега артефакт, но мне досталась всего лишь пыльная книга с записями.

Ладно. Прячу находку в складках платья как раз когда позади меня раздается топот ног.

“Вот и выскажу Иштвану, какого черта он меня тут одну оставил”, — крутится в голове, однако вскоре я понимаю, что дворецкий перемещается бесшумно.

На пороге возникают двое мужчин. Оба одновременно опускают головы.

— Госпожа, — произносит рыжий.

— Ммм? — изгибаю бровь, думая о том, не решил ли Иштван часом посмеяться, оставив меня один на один неизвестно с кем.

Я же как пить дать снова накосячу!

— Ваше приказание исполнено, — отчитывается второй посетитель.

Надо же! Так быстро.

— Вы их уже отмыли?

Мужчины переглядываются.

— Мы не уверены... — произносит один из них.

— А, ладно! — решаю я. — Просто ведите меня вниз.

Все, что нужно я выясню на месте. Лучше в течение хоть какого-то времени обойдусь без сюрпризов.

Спускаемся мы медленно, в основном потому что я ковыляю кое-как. На сей раз я предпочла отказаться от помощи мужчин. В самом деле, если я не начну разрабатывать ноги, я наверное никогда не сумею ходить на них.

В конце концов, дорога приводит меня в огромный шикарно обставленный зал.

Вначале я молча смотрю по сторонам. Понятия не имею, зачем Эми или ее предшественнице требовались хоромы такого масштаба.

Потом мой взгляд наконец-то падает на шикарное, обитое красным бархатом кресло и пространство перед ним, уложенное коврами. Да это практически тронный зал! А еще у него цвет... алый.

Полукругом на перед креслом расположились мужчины. С одной стороны меня радует, что они расположились хотя бы на ткани, с другой огорчает, что они все еще чумазые и полуголые.

— Почему мой приказ исполнен не до конца? — останавливаюсь на полдороги к трону.

Мужчины, которые меня сопровождают, вытягиваются по стойке смирно.

— Так приказ был... — проговаривает один.

— Собрать всех вместе, — добавляет другой.

Вздыхаю. Ясно. Иштван не собирается меня слушаться. Надеюсь, он хотя бы о Роберте позаботился. Впрочем, в последнем я почти уверена. Иштван выглядел так, словно ему есть самое серьезное дело до близнецов.

— Ну а почему они в цепях? — задаю сопровождающим новый вопрос.

Те снова обмениваются взглядами.

— Потому что они опасны, ларди, — наконец заявляет рыжий.

Оглядываюсь и понимаю, что задав вопрос типа: “В смысле, опасны?”, я только дополнительно все усложню.

Поэтому я добираюсь до кресла и с трудом занимаю его.

— Итак, господа, — приходится выбрать официальный тон для обращения. — Кто из вас хочет стать свободным человеком?

Более удивленных глаз мне не доводилось видеть еще никогда.

Двое сопровождающих бросаются на встречу мне.

— Эти мужчины выполняли самые грязные приказания, — шепчет один из них.

— И что же, — заявляю я, решив, что раз играть, так по-крупному. — Они теперь не считаются людьми. Эй ты! — обращаюсь я к брюнету. — Расскажи-ка о том, как попал сюда!

Парень встает и отряхает колени, потом неуверенно садится обратно. Вздыхает и отводит взгляд.

— Я...

— Чего ты мямлишь? — срывается на него тот, что стоит рядом с моим креслом.

— Эй, эй! — пытаюсь унять я чересчур ретивого защитника моей скромной персоны и почти шепотом добавляю. — Хозяйка тут я.

Получается не слишком убедительно. Однако моя фраза по неизвестной мне причине вдруг производит впечатление. Мужчины опускают очи долу и я начинаю думать, что мне нравится вся эта история. Я хозяйка огромного поместья и могу тут делать все, что мне вздумается, но, как говорится, есть нюанс...

— Как твое имя? — ласково обращаюсь к рабу.

— Брайян.

— А...

Тот вскидывает на меня горящий взгляд, а потом снова отводит глаза.

— Я хочу слышать историю, — продолжаю я. — А то я совсем не в курсе какого черта мой подвал до отвала набит агрессивными мужиками в цепях. Начнем хотя бы с того, как вы все попали туда.

— Эээ... — произносит кто-то из пленников и я добавляю:

— Да, я получила травму, когда проводила последний ритуал. Теперь у меня есть небольшие проблемы с памятью и внушительные — с ногами, — демонстрирую мужчинам мысы туфель, чуть-чуть приподняв для этого подол.

“Неужели неясно, что это ваш шанс?” — вот, что я хотела бы при этом передать собравшимся при помощи взгляда.

— В общем, — Брайян поднимается в полный рост и начинает переминаться с ноги на ногу. — Меня продала моя семья...

— Так бывает? — вырывается у меня и я чувствую себя так, словно снова готова хлопнуть себе по лбу.

Мужчины переглядываются, наконец несколько согласно кивают мне. Хотела бы я знать, что это значит.

— Ну... — отводит глаза Брайян. — Сильным ларди позволено... — этот мужик, который только что без эмоций лупил Роберта, краснеет. Поверить в это не могу! — Позволено выбирать себе мужчин для утех, разумеется, при условии, что семья получит щедрое вознаграждение.

Я сглатываю и получается громко.

— Было позволено раньше, — вдруг поправляет сам себя узник. — Каждый из нас попал в собственность дома Э’Вилн раньше, чем вышел указ первой госпожи, запрещающий это.

Что ж, мне жаль, но вслух я этого, пожалуй, говорить не буду.

— И? — простираю руку в уточняющем жесте. — Что дальше?

Брайян поперхивается.

— Каждого из нас опробовали в роли гаремного мужчины.

Приподнимаю брови, надеясь дать этим понять: я хочу слышать всю историю.

— И каждым остались недовольны.

— Хм... почему? — подпираю подбородок ладонью, сложенной в кулак.

Мужчины снова обмениваются взглядами, но потом, когда замечают то, что я на них смотрю, как будто приходят в себя.

— Ларди, — произносит Брайян. — Мне сложно судить об этом.

— Ну а ты просто скажи, что думаешь, — хмыкаю я, а потом понимаю, что, должно быть, веду себя слишком свободно с человеком, который пострадал уж точно сильнее меня. — Прости...

Но Брайян начинает откровенничать:

— Я думаю, меня слишком мало обучали.

Ему неожиданно поддакивают другие мужчины.

— Прошлая госпожа... была немолода.

— Кхм... — вырывается у меня.

То есть, кто-то попросту *не смог* ее удовлетворить. Смотрю в сторону. Бред какой-то...

— В итоге мы отправлялись в подвал, — добавляет Брайян. — Чтобы исполнять другие ее прихоти. Ночь запретных удовольствий и...

— Так. Хватит! — бью ладонью по подлокотнику.

— Скажи мне следующее: кто-то из вас вообще хотел служить в гареме?

Мужчины переглядываются.

— Но это честь, — произносит Брайян.

— От которой нельзя отказываться, — добавляет кто-то за его спиной.

— Честь, с которой мы не справились, — звучит совсем обереченно.

— Ну а ты, например, чем хотел заниматься? — обращаюсь к гаремнику.

Тот смотрит в пол.

— Я уже и не знаю...

— А до выбора госпожи?

— Садам! — вдруг произносит гаремник. — Я обожаю растения и...

Кто-то позади него весело хихикает.

— Что здесь такого? Скажите! — перебиваю я.

Мужчины снова замирают и несколько мгновений обмениваются взглядами.

— Ларди, — произносит Брайян. — Вы не помните даже того, что первая ночь с наделенной силой женщиной дарит способности и нам?

Я замираю.

Мне кажется, что мои губы в этот момент становятся холодными. Надо же! Тогда это кое-что объясняет.

— Прошлой хозяйке нравилось оставлять рядом с собой только особенных мужчин, — поясняет блондин, сидящий на ковре позади Брайана, — а этот вот вместо убийственной силы научился выращивать цветы.

Брюнет прячет ладони за спиной и краснеет еще гуще.

— По-моему отличный талант, — заявляю я и оборачиваюсь к мужчинам, которых приставил ко мне Иштван. — В поместье есть садовник?

Те переглядываются. Наконец я получаю ответ:

— Их несколько, ларди.

— Тогда возьму его на роль домашнего... ухаживать за местными цветами. Пусть на окнах что-нибудь вырастит.

Судя по взглядам, которыми обмениваются мои провожатые все это им в новинку.

— Или ты хочешь уйти? — наклоняюсь вперед.

Кажется, что мой гарем при этом естественно замирает. А я вздрагиваю, когда теплая рука ложится мне на плечо. Оборачиваюсь рывком.

Иштван.

— Значит, вы больше не боитесь за свою жизнь? — серые глаза моего дворецкого смеются.

— Боюсь, — цежу сквозь сжатые губы. — Еще как боюсь! Но... — наклоняюсь к Ишвану. — Разве у них будет не больше поводов для бунта, если я оставлю их в подвалах? Пусть покушают, оденутся и идут на все четыре стороны.

Дворецкий с легкостью подхватывает меня на руки и объясняет это собравшимся следующим образом.

— Госпожа устала!

На лица мужчин тут же находит тень.

— Если ты ихпустишь, — звучит голос дворецкого над моим ухом. — Все вокруг узнают про тайны дома Э'Вилн.

Едва удерживаюсь от того, чтобы фыркнуть. То есть, дворецкий на моей стороне? Хотя, стоп! Его же вынуждает татуировка!

— Эээ... — хватаюсь за плечо Иштвана. — Мой приказ состоит в том, чтобы всех накормили и расселили нормально. Я хочу чтоб мой гарем вернулся к своим обязанностям!

Дворецкий в это время уносит меня из зала.

— Что если кто-нибудь перережет тебе горло? — почти ласково спрашивает он.

— А так бывает? — замираю я в его объятиях.

Иштван кивает с выражением удивительного спокойствия на лице.

— Твоя прошлая хозяйка очень боялась предательства. Всех секретов особняка Э'Вилн не знаю и я сам. Многих, очень многих сослали в подвалы за то, что они видели или знали то, что не положено.

Я выдыхаю. Иштван в самом деле заботится обо мне. И хотела бы я знать, насколько это искренне.

В это время мне начинает жать книга Ирвина, спрятанная под корсетом. Кажется, у меня есть кое-какая информация о секретах поместья.

— А я могу...

Дворецкий приподнимает бровь.

— Подремать? — продолжаю я.

— Конечно, — все тот же невозмутимый тон.

В это время я набираюсь смелости.

— И принимать собственные решения?!

Мы останавливаемся.

— То есть?

— Люди в подвале не должны страдать!

Иштван на миг закатывает глаза и плотно сжимает губы. В этот момент мне кажется, что он беззвучно смеется.

— Хочешь знать, что из этого получится?

— Да!

После этого Иштван заносит меня в мою комнату.

— Отдыхайте ларди.

Я присаживаюсь в кресло. Вот это господин загадочность.

Иштван успевает смыться до того как я задаю ему вопрос, как там Роб. Ладно. Позже узнаю. Я вынимаю из корсета маленький рукописный томик. Итаак...

Строчки, написанные мелким почерком, изобилующим закорючками, разбегаются перед глазами. Эти слова почти что физически невозможно читать.

— Умница! — неожиданно раздаётся в моей голове голос Эми. — Тайник Ирвина! Ты его нашла!

Захлопываю томик и какое-то время сижу неподвижно, ожидая необходимости отражать нападение моего странного альтерэго. Но все тихо. Как будто ничего и не было.

Выждав время, я снова берусь за книгу, но тут двери в мой кабинет распахиваются. На пороге десяток разодетых мужчин. На каждом из них цветные шаровары и расшитый странными узорами халат, а еще всякие странные украшения.

— Это еще что? — книга едва не падает к моим ногам.

— Ваш гарем вернулся к обязанностям, — кланяется мне в пояс Брайян.

Кажется, я понимаю, какие у них обязанности и не то, чтобы попробовать не хочу. Я вижу, что некоторые из мужчин захватили с собой музыкальные инструменты и сладости.

А я порядком проголодалась. Но вот готова ли я к оргии с десятью красавцами, которые еще недавно обретались в подвале?

Понятия не имею!

— Таак, — произношу я, пряча в складках платья томик. При этом мне совершенно очевидно то, что эти люди пришли сюда явно не для почтить мне на ночь, ну а было бы неплохо, чтобы кто-то озвучил мне каракули Ирвина, только вот сердце подсказывает, что я провела еще слишком много времени в Элирне чтобы кому-то тут доверять. — В чем состоят ваши обязанности?

Приподнимаю брови и тут же понимаю, что, пожалуй, настало время для уточнения.

— Только без постельных утех. Десять мужчин это многовато.

— Массаж, — ослепительно улыбается Брайян, а затем отчего-то снова краснеет.

— Хммм... — тяну я.

А вообще неплохая ведь идея! Возможно массаж, если конечно они имеют в виду процедуру, хоть сколько-нибудь похожую на лечение, поможет мне разработать ноги.

— Я согласна.

Затем приподнимаю бровь.

— Надеюсь, не все десять сразу?

Парни в ответ как-то странно улыбаются.

В итоге я получаю возможность почувствовать себя арабским шейхом. Оказывается, у Эми в особняке устроена целая комната для игрищ, которую по словам Брайяна, новая хозяйка попросту заперла.

Как хорошо, что тут есть массажный стол!

На остальное убранство золотой гостиной я пытаюсь не обращать внимания, хотя некоторые моменты, прямо скажем, притягивают глаз.

Например, фонтан.

Прямо в центре комнаты расположено нечто, которое, судя по цвету подсохшей жидкости фонтанировало вовсе не водой. Вином? Ч-черт, не хочу думать об этом.

Чаша этого самого гейзера для неприличных удовольствий уложена мозаикой преимущественно золотых оттенков, как и сам бортик, на котором изображены диковинные цветы. Рядом разбросаны подушки.

В общем, становится ясно, что обладающие властью женщины Элирны могли ни в чем себе не отказывать.

Надеюсь, этот фонтан все-таки местной минералкой бил...

Мужчины в это время аккуратно помогают мне освободиться от платья и оставляют в одном белье.

Я, как ни странно, не стесняюсь. Быть может, потому, что уже не раз показывалась без одежды докторам и вообще лежала в общей палате, почти не в силах двинуться бог знает в каком виде. Все это как-то убивает стыд перед чужими взглядами.

А тело Эми и вовсе прекрасно. Такого не стоит стесняться.

— Оооо... вырывается у меня, когда моей кожи касается рядом три пары рук.

Блин, это потрясно!

Похоже на то, что парни научены какой-то особой технике. Все внутри меня отзывается на каждое надавливание и прикосновение.

В это время другие двое машут опахалами, разгоняя надо мной аромат удивительных кореньев, тлеющих в специальной лампадке. Я вижу как дым, выходящий из нее, рисует

силуэты бабочек.

Божественно!

Это же то самое спа, в которое я так долго хотела попасть, но все никак не выходило потому что я строила карьеру: работа, дом, редкие встречи с друзьями и... всему положила конец автокатастрофа.

Я замираю, когда один из гаремников протягивает мне фрукт. На вкус эта штука напоминает финик — очень сладко, только она еще и сочная.

— Ммм... — выдаю я.

Оказывается, получать удовольствие телом можно и без секса. Если у меня будет гарем из личных массажистов и поваров, то я полностью на это согласна! Я даже буду им сверху платить!

И может даже открою свое спа для местных девушек, которым не хватило денег и власти на запретные удовольствия.

А что, потрясающая идея!

И тут по моему телу пробегает волна дрожи. Оглядываюсь на гаремников, но по их растерянным глазам понимаю, что дело не в очередном специальном приеме. Кажется, со мной что-то не так.

В этот же миг начинает дико зудеть татуировка, возвращая меня с небес на землю. К сожалению, я в этом теле только гостя.

В глазах начинает темнеть, кожа покрывается мурашками, а пальцы холодеют.

— Зовите мне Иштвана, — с этими словами я оборачиваюсь к одному из гаремников, что застыл надо мной с опахалом.

Тот непонимающе смотрит мне в глаза. Я вообще замечаю, что застыли все парни. Кажется, они ждут того, что я вот сейчас прямо поднимусь с массажного стола и начну лупить их плеткой. Да-да, тут есть целый стенд с оными, закрытый, кстати, полупрозрачной вуалью, но от этого суть не хуже угадывается.

— Живо! — рычу я, чуть-чуть приподнимаясь на локтях. — Вы что, не можете понять, что хозяйке плохо?!

Понятия не имею, откуда в моем голосе берется столько злобы и власти. Наверное это странная боль и пустота, сосредоточившаяся в самой глубине моего существа вынуждает меня срываться.

Мужчины тут же предпринимают нужные действия и вскоре я остаюсь в золотом зале одна. Точнее, один на один с Иштваном.

Дворецкий прямо смотрит на меня и я не могу толком понять, что именно читаю в его глазах. Упрек? Иронию? Желание свернуть мне шею прямо сейчас?

Прижимаю к груди золотистое покрывало, потому что, с кем — с кем, а вот с этим мне хотелось бы оставить максимально деловые отношения.

— Кхм... — смотрю в сторону. — Могли бы вы позвать мне врача... медика... точнее целителя?

Пробую разом несколько названий. Возможно что-то из этого знакомо Иштвану.

Тот без слов хватает мою кисть и поворачивает ее на себя.

— Ммм...

— Как-то нехорошо прозвучало, — бурчу я.

— Это жажда, — объясняет мне Иштван. — Тебе нужна сила.

— Отличненько, — болтаю ногой в воздухе. — Осталось ее мне дать, да? Ведь это же не

проблематично?

В этот момент я понимаю, что мне не нравится взгляд дворецкого.

— Ларди, — Иштван неожиданно присаживается на одно колено подле меня. — Обычно это работает не так. Одаренная связью с источником женщина дарует мужчине свою силу.

Внимательно вглядываюсь в лицо своего дворецкого.

— Что именно в этой истории не так? — уточняю у него.

— Тебе же нужно чтобы в тебя вливали силу, — кажется я только что увидела в глазах

Иштвана сочувствие.

— Мне нужен сильный мужчина? — догадываюсь я.

Иштван кивает.

— И это...

— Роб, — говорит мой дворецкий.

— Но он же... — прикусываю губу. — Кстати, как он?

Вот же я бесчувственная сволочь! Отправилась наслаждаться усилиями гарема, совсем позабыв про то, что случилось накануне с парнем, который пострадал из-за меня. Возможно, конечно я просто хотела вытеснить неприятные воспоминания, но это ведь совсем меня не извиняет...

— Он уже в порядке, — ледяным тоном говорит Иштван и поднимается.

— Да? — выдавливаю из себя.

— Я его пришлю, если ты пожелаешь. Ирриди, магически одаренные мужчины, восстанавливаются быстро.

— Я... — смотрю в пол и не знаю как сказать.

Я не уверена, что готова сейчас снова заняться сексом, пусть это и было в нашем случае феерично. Учитывая то, что Роб ненавидит меня и только что едва не попрощался с этим миром...

— Я могу отказаться?

Иштван высоко поднимает брови.

— Твоя жажда, насколько я знаю, очень сильна...

Я прикрываю татуировку пальцами и отвожу взгляд.

— Может быть, за это время нам удастся найти другого мужчину, например Дэниела?

Иштван качает головой.

— Я боюсь, что Кара...

Мы встречаемся взглядами. Слова пожилого ирриди звучат как-то совсем безрадостно и я чувствую, что мое сердце тут же словно бы пронзает раскаленная игла.

— Она что, имеет на Дэниела какие-то виды?

Иштван не отвечает на эту мою догадку. Вместо этого он делает движение чтобы снова взять меня на руки, но я уже чувствую себя достаточно сильной и сама спрыгиваю с массажного стола.

— О чудо, мои ноженьки! — не могу не отметить того, что конечности снова, кажется, двигаются правильным образом.

Иштван хмыкает и мне кажется, что в этот момент он улыбается как будто против своей воли.

— Один из гаремников обладает навыками целителя, насколько я знаю.

— Работает обалденно! — киваю я дворецкому.

— Я провожу тебя в комнату... — Иштван делает долгую паузу и я чувствую, что в этот момент он не хочет называть меня именем прошлой хозяйки тела.

— Катя...

Дворецкий без слов уважительным жестом показывает мне направление.

Ночь проходит ужасно. Я мечусь в горячке, липкий пот покрывает кожу. Волосы липнут к лицу. Если бы я знала, что это так больно, я согласилась бы на Роберта. Сейчас мне уже плевать на то, что будет дальше. Я хочу жить! Но я чувствую, что так вот умру. Зияющая ледяная бездна засасывает меня в свое жерло.

Разум мечется в скрученном судорогой теле.

Неужели Иштван не знал, что получить силу, кажется, жизненно важно для меня?

Он выглядел таким радушным, таким понимающим...

И в итоге оставил меня один на один со смертью...

Возможно он попросту не знал. Недооценил.

Неожиданно на мое предплечье ложится теплая рука. Потом я ощущаю позади себя жар чьего-то тела. Сейчас мне кажется, что я стала натуральной глыбой льда.

Он притягивает меня к себе, кугает в свои руки словно в кокон и я чувствую, что могу хоть немного расслабиться.

А потом я ощущаю его в себе.

Это прикосновение пронзает словно игла.

— Роберт... — срывается с моих губ.

Мы двигаемся в такт и я чувствую как меня наполняет так необходимая мне энергия. Почти как во время нашего первого контакта, только сейчас все это ощущается ярче, сильнее. Так, словно я провела на морозе час, не удосужившись как следует одеться и вот теперь наконец оказалась в тепле.

Все это не просто приятно, это жизненно мне необходимо. Кружит голову и одновременно заставляет гореть от стыда.

Надо же быть настолько зависимой! А главное, от чего!

Теперь я хоть и отдаленно, но могу понять Эми. От такой жизни может хотеться убежать.

Мой любовник переворачивает меня на живот, заставляя оттопырить попу и с новой силой входит в меня.

Я не могу совладать с тем, чтобы не издать удовлетворенный стон. Он нужен мне. Весь. Без остатка. До конца.

Прикусываю губы и отдаюсь нашим безумным движениям. Моя рубашка почти уже съехала до самой шеи. Я практически полностью обнажена. Мужчина касается моих сосков и с моих губ срывается шумный выдох. Но тут он почему-то убирает руки. И это как бы служит дополнительным поводом убедиться в том, что со мной Роберт. Этот мужчина меня ненавидит.

Хотя, почему меня? — этим я себя успокаиваю. Он ненавидит ту, кого думает, что видит во мне.

Движения Роберта становятся сильными, нетерпеливыми и в чем-то даже грубоватыми. Я понимаю, что для него это работа. Во-многом ненавистная. Закончить ее поскорей и убраться из моей кровати — вот чего он по-настоящему хочет сейчас.

И даже так у меня получается кончить. Возможно, даже быстрее, чем мы оба собирались.

Роберт отрывается, но к моей радости не спешит сразу же сбежать.

Он переводит дух. В окна светит яркая луна, заливая кровать бледным светом. Мы молча смотрим друг на друга, не находя что сказать.

Грудь Роберта тяжело вздымается. Я замечаю, что он по-прежнему в рубашке. Штаны, видимо, лежат на полу — я замечаю там какую-то черную тень. Мужчина отводит в сторону длинные светлые пряди.

— Ты как? — нахожусь я, застегивая собственную одежду.

Роберт отводит взгляд. На мгновение я успеваю заметить, что его глаза блестят ненавистью. В этом наверное нет ничего удивительного, но мне больно и неприятно. По голубым глазам я читаю: “Ну что, получила свое, ведьма?”

По-правде да.

Сердце еще стучит в груди как бешеное, но теперь я ощущаю, что живительная сила растекается по моим венам и кажется, у меня есть как минимум еще день в запасе.

Все это значит, что нам, видимо, придется встретиться еще не раз.

При этом я не хочу того, чтобы между нами продолжалась все та же немая вражда.

— Можно я посмотрю? — с этими словами я сама придвигаюсь к Роберту, но он делает движение чтобы отползти назад, однако в последний момент останавливается.

— На что? — в его голосе звучит лед.

— Кхм... — моя рука замирает в воздухе. — Я отдала очень глупый приказ...

Глаза Роберта в этот момент вспыхивают льдом.

— Иштван сказал.

— О чем? — сердце порядочно прибавляет темп.

Следом я встречаюсь с ироничным взглядом: “А то ты сама не знаешь?” — как бы говорит он.

— О том, что Эми попала на ту сторону... зеркала. А ты вышла из него.

Выдыхаю и оседаю на подушки. Ну да, стал бы дворецкий беречь мою тайну от Роберта? Ради чего?

И это не самые приятные новости. Выходит, что Роберт ненавидит не только Эми, похоже, что нас обеих.

— Если бы не это, я бы не пришел, — с этими словами он стаскивает рубашку и я замечаю алые полосы на груди.

— Ч-черт... — вырывается у меня.

Блондин тем временем отводит взгляд. “Только не надо жалости”, — читается в нем.

— Едва ли мы сможем поладить, — произносит Роберт. — Но я не желаю смерти хорошим людям.

С этими словами он возвращает одежду на место.

— Хорошим это... — договаривая эту фразу, я уже жалею о том, что начинала ее.

— Иштвану. Он столько вступался за Дэниела, пока страдал он... — Роберт свешивает ноги с постели и я снова бросаюсь к нему.

— Я могу попросить тебя остаться?

— Попросить? — Роберт оборачивается через плечо. — На приказ я согласен, но не на просьбу.

Он встает.

“А он наглый”, — отмечает какая-то незнакомая мне частичка сознания.

— Я хочу знать больше, — вывожу на простыне узоры. Это не просьба и не приказ. Пускай решает сам, проявлять в этой ситуации желание договариваться или упорствовать.

— О чем? — с этими словами Роберт снимает ленту, которой перехвачено его запястье и начинает укладывать волосы в прическу. Я замороженно смотрю на это.

Переливающиеся магией волосы выглядят удивительно в ночной темноте.

— Ты никогда не видела ирриди? — вдруг не выдерживает мой любовник.

Усмехаюсь в кулачок и попросту смотрю на него. И только в тот самый миг когда губы Роберта трогает нерадостная улыбка я к своему ужасу понимаю то, что флиртую с ним.

Я в спешке отворачиваюсь и тут же чувствую как прогибается с другой стороны постель. Странно, но мое сердце неожиданно прибавляет ритм.

Похоже, мой собеседник решил остаться. Это открытие так согревает, что я рывком оборачиваюсь к нему.

Роберт по-прежнему без штанов, но его длинная рубашка полностью скрывает от любопытного взгляда все самое провокационное.

— Ты хотела поговорить, — разводит руками он. — Говори. Или ты думаешь, что всем нравится сидеть и смотреть в ночь?

— Ты также говоришь с хозяйкой? — хмыкаю.

— Иштван сказал, что у тебя нет хватки, — Роберт, не спрашивая разрешения

подтягивает к себе подушку и устраивает ее в изголовье так, чтобы удобно было лечь на нее спиной. Опускаясь, парень чуть-чуть морщится, но, заметив мой взгляд тут же заставляет это выражение исчезнуть и беззаботно закидывает за голову руки.

Я ловлю себя на мысли о том, что теперь могла бы его рассмотреть без штанов.

Но не хочу смущать себя еще больше.

Набрасываю на Роберта одеяло.

— Эй! — неожиданно возмущается он.

— Я все еще ларди Э'Вилн, — тоже устраиваюсь на подушке, которую кладу рядом с Робом. — Ты можешь оставаться в моей постели, но будешь вести себя со мной как с приличной женщиной.

В конце я позволяю себе улыбку и вижу как Роб скашивает глаза в мою сторону. Выражение его лица сейчас кажется мне немного растерянным. Похоже, что он ожидал чего угодно, только не такого разговора.

Парень несколько минут медлит, а затем натягивает на себя одеяло так, чтобы прикрыться им до груди.

— Значит, не о постельных утехах будет говорить.

Я устраиваюсь на подушке и оборачиваю лицо к Роберту, подложив под голову ладони, сложенные лодочкой и понимаю, что люблюсь им. Пленники Эми на все сто процентов в моем вкусе. Они кажутся мне бесподобными по внешности и по тому физическому действию, которое они оказывают на тело ларди.

Следом меня пронзает понимание того, что я флиртую с Робом, как только тот бросает новый напряженный взгляд в мою сторону. Что же я делаю? И зачем? Неужели приказы Эми как-то начали действовать и на мою душу?

В конце концов я принимаю решение расслабиться и не думать об этом.

Переворачиваюсь на спину и выдыхаю в потолок.

— Мы поговорим про Дэниела. Расскажи мне о своем брате и о том, как я могу его увидеть.

Роб неожиданно замолкает и становится серьезным. Я напрягаюсь всем своим существом — кажется, я только что наступила на мину.

— Что такое? — пытаюсь протянуть руку к блондину и тут же ловлю себя на мысли, что парень мне нравится. Мне комфортно с ним и для женщины, которая давно уже отказала себе во всех перспективах вот прямо сейчас я устроилась достаточно хорошо.

Я могу быть с тем, с кем мне комфортно и наслаждаться этим. Однако я не хочу принуждать ни к чему.

Роб косится в мою сторону.

— Ты правда не знаешь? — кривится он.

Подтягиваюсь и отрицательно качаю головой.

Потом присаживаюсь рядом с моим любовником и демонстрирую ему свою татуировку.

— Я думаю, Эми следовала принципу “меньше знаешь, крепче спишь”.

— Что это значит? — приподнимает брови Роб.

— Нууу... Это присказка из другого мира, — бросаю взгляд в его сторону. — Эми не сообщила мне ровным счетом ничего, потому что, наверное, ей попросту нужен был кто-то, кто приглядел бы за ее телом. И все.

Роберт хмыкает, глядя вверх.

— Дэниел не в себе, — выдает он и я понимаю, что мое сердце только что стало биться чаще, но не от радости. Я испугана и не на шутку.

— Что с ним?

Роберт какое-то время меряет меня недоверчивым взглядом.

— Он задержался на той стороне дольше положенного, — наконец произносит Роб. — И когда мы его оттуда достали.

Не контролируя себя кладу свою руку поверх ладони Роберта. Тот поворачивает ко мне голову, но не отстраняется.

— Скажи мне, что ему можно помочь, — произношу одними губами.

Роберт хмурится. У меня ясное чувство, что мужчина не доверяет мне. Вскоре он отводит взгляд и прикрывает веки.

— Кара обещала...

— Что?

Роберт долго молчит, глядя перед собой. Наконец пожимает плечами.

— Что постарается до него достучаться.

— Есть шансы на это?

После этих слов я снова встречаюсь с изучающим взглядом Роберта. “Почему тебе это так интересно?” — красноречиво написано на его лице. “Занимайся своими делами”.

Наконец парень ерзает под одеялом, явно устраиваясь поудобнее и выдает:

— Ты думаешь, ты одна такая была?

— Ммм? — это признание пронзает меня, словно игла.

— Нууу, — пожамает плечами Роберт, как будто ощутив неудобство. — Эми... она искала подходящую оболочку. Ту, что сумеет ее принять и ту, что можно будет перетащить в этот мир без рисков. Дэниел почти каждый день отправлялся на поиски...

Я неожиданно чувствую то, что Роб сжимает мою ладонь. В этом жесте мне чудится

что-то вроде извинения. Мой собеседник как будто чувствует себя виноватым за то, что недавно произнес такие резкие слова и это вызывает у меня теплоту.

Спешу отвернуться, чтобы не дать Робу понять этого. Он же ненавидит Эми в моем лице или же меня в лице Эми. Моя симпатия тут только навредит.

— А почему не ты? — спрашиваю я не своим голосом.

Прикосновение Роба становится чуть крепче.

— Мы вроде с ним близнецы, но очень разные по характеру. Мной... трудно управлять.

Молчу, пытаюсь переварить это.

— Я знаю. По виду и не скажешь, — начинает откровенничать Роб.

— Нет, я...

Поворачиваюсь в его сторону и мы снова встречаемся взглядами. Роберт молчит пару мгновений.

— С ней стало совсем сложно, — выдыхает он, — я думал, она нас обоих убьет, после того как обошлась так с моим братом.

После этого он молча притягивает меня к себе и позволяет устроиться на груди.

— Вот так. Ей нравилось, когда я засыпал рядом...

Я слышу как бьется его сердце. Мощные, гулкие удары. Но еще больше меня согревает идущее от Роберта тепло.

— Ей всегда очень плохо спалось...

— Ты уходил ночью, да? — кажется, мой вопрос застает Роберта врасплох. — Можешь не отвечать.

Он молча перебирает мои волосы.

— Но почему Дэниел?

— Это мерзко, — долетает до меня голос Роберта. — Она хотела оставить одного из нас про запас.

Я поперхиваюсь.

— Не уверен, что Кара захочет тебя видеть, — вдруг произносит он.

— Но у тебя ведь будет какая-то возможность провести меня к брату?

Роберт задумывается.

— Я не могу ничего обещать, — затем он снова проводит пятерней по моим волосам. — Ты будешь спать?

— А ты уйдешь?

Тяжелый вздох оглашает спальню. Я и сама понимаю, это странно, просить едва знакомого человека поваляться в твоей постели, но мне с Робертом хорошо. Он в самом деле меня согревает.

— Я ничего не обещаю, — наконец произносит мужчина, продолжая перебирать мои пряди.

— Знаешь, — чуть-чуть улыбнувшись говорю ему, — я люблю честность.

Я засыпаю под нечто вроде колыбельной, которую едва-едва напевает мне Роб. Слов не слышно, я успеваю уловить только мотив. За окнами кружится листва, стучит в рамы ветер, а мне тепло и хорошо.

Пробуждение, однако, выходит совсем не таким сладким.

— Роберт! — врывается в мою спальню чертов дворецкий и только тогда я понимаю, что сладко сплю на груди полуголого парня.

Роб тут же распахивает глаза и спешно натягивает одеяло на причинное место.

— Надо вообще-то стучать! — неожиданно для меня выдает он.

Я замечаю в глазах Иштвана облегчение, однако Роберт продолжает ворчать.

— Там что, пожар?

— Нет. Но кое-что похожее.

Гляжу на то как Роб выбирается из постели и невольно сосредотачиваюсь на его крепких ягодицах.

“Ч-черт! Мне надо отвернуться” — эта мысль приходит в голову чуть позже, чем хотелось бы, но я все-таки следуя плану, больно прикусив губу.

“Итак, то, что мы занимаемся сексом вовсе не значит, что между нами что-то есть”, — напоминаю себе. В конце концов, меня обслуживает огромный гарем. Если мне захочется чувственных удовольствий, я могу обратиться к этим парням.

Обдумав эту мысль я вздыхаю. Гарем тоже не обязан меня любить, особенно учитывая то, как Эми с ним обращалась. Это они сейчас такие милые, потому что никто не хочет обратно в цепи и в подвал.

Свешиваю ноги со своей стороны кровати. Как же приятно теперь понимать, что конечности работают правильным образом!

Это конечно еще больше делает меня похожей на Эми...

Тянусь за халатом, который вчера оставила на спинке кресла и ловлю на себе удивленный взгляд дворецкого.

Ах да, Иштван все еще торчит в дверях.

И чего ему тут надо? Мне почему-то неловко от того, что этот вездесущий мужик застал нас с Робертом в кровати.

— Я могу позвать прислугу, — сообщает мне Иштван.

Машу на него рукой. Скройся уже ради всего святого! После этого лицо дворецкого к моему облегчению исчезает в дверях. Но тут же на смену ему приходит Роберт. Мой сегодняшний гость огибает кровать и останавливается напротив.

— Мне помочь?

Далее следует неловкая пауза. По правде, я ловлю себя на мысли, что начинаю немного закипать.

— Послушай, — обращаюсь я к Робу. — Ты правда думаешь, что я не справлюсь с несколькими звязками?

Он пару мгновений молчит и буравит взглядом пространство за моей спиной.

— Что? — не выдерживаю я.

— Ларди принято прислуживать, — неожиданно мягким тоном поясняет Роб. — От нее ведь зависит то, как будет чувствовать себя окрестная земля.

— Так давай начистоту, — не выдерживаю я. — Ты прекрасно знаешь, что я не ларди.

В ответ Роб улыбается мне краешком губы и я чувствую себя так, словно лед между нами треснул. От этого становится разом и тепло и неприятно. Я же дала себе обещание не заводить шуры-муры с этими мужчинами. Ведь все же ясно как белый день: мне ничего в этом мире не светит. Моя задача — выжить и по возможности не дать Эми обхитрить себя.

Неожиданно Роберт как будто невзначай прикасается к моим плечам. Потом оставляет их и отходит на несколько шагов разом. Я чувствую, что у меня немного пересыхает во рту, а сердце чуть-чуть частит.

Роберт тем временем поворачивается ко мне спиной и направляется к выходу.

Я задумчиво смотрю ему вслед, не понимая, что именно сейчас чувствую. Все дело в том, что у меня не было ничего подобного с Дэниелом. Тяга к брату Роберта была в моем

понимании совершенно невинной — это и не удивительно, я ведь воспринимала его мужчиной из снов. Между нами было нечто платоническое.

Оказывается, что когда начинаешь спать с парнем, то и испытываешь к нему нечто иное: что-то чуть более взрослое, серьезное и полновесное.

Поднимаюсь.

Так, надо выкинуть все глупые мысли из головы. Мое дело сейчас собраться.

На меня смотрит шикарный гардероб Эми. Взглянув на все эти баночки-скляночки и всевозможные расчески, я понимаю, что Иштван был очень даже прав: мне понадобится помощь.

Жутко краснея и стыдясь я выхожу из положения, позвав одного из гаремников. Слава богу, при этом мне удастся миновать Иштвана — да я бы со стыда сгорела, если бы пришлось перед ним признать свою неправоту. Мне удалось упросить одного из слуг, который пришел в мою комнату убираться.

В общем, не то чтобы явление гаремника служит мне избавлением от неловкостей. Не знала я, что тут принято укладывать женщине волосы с песней. Да, я не шучу! В то время пока этот блондин делал мне прическу, пришлось выслушать целую балладу о весне, которая, естественно, сравнивалась с самой красивой женщиной — Эми Э'Вилн. Сказать, что я была не в восторге, не сказать ничего.

Но я была слишком напряжена и сосредоточена на новостях Иштвана, чтобы приказать гаремнику замолчать. К тому же, я правда оценила его усилия. А что, голос хороший. И на лице мужчины было написано, что он старается. Наверное это была такая благодарность за теплую постель, вкусную еду и шанс и дальше служить ларди.

В конце процедуры я выглядела как куколка.

— Ты заслужил чаевые, — наконец пришло в голову букнуть мне.

— Что, моя ларди? — парень так и замер с расческой в руке.

— Эээ... то есть, ты заслужил бонус, — судя по выражению лица блондина это слово также было ему не знакомо. — Ну то есть похвалу. Поощрение.

Глаза гаремника засветились.

— Возьми себе пару выходных дней, — произношу, вставая и направляюсь к дверям.

Блондин при этом кланяется мне едва ли не до земли. Потом подумаю о том, что я сделала не так. А этот хотя бы пару дней не будет распевать эти вгоняющие в краску баллады, которые, как он сам же и признался, он сочиняет. Точнее, сочинял, пока сидел в подвале.

Брр...

Передергиваю плечами прямо на ходу, понимая, что весь дом Эми Э'Вилн отдает чем-то неправильным. Мерзким. Противоестественным. Прячу дневник ее прошлого управляющего, Ирвина Торна, под корсет — я все еще надеюсь, что там найдутся тайны, которые будут полезны не только прошлой хозяйке тела.

Итак, меня внизу ждет что-то, что по словам Иштвана похоже на пожар, а я как дура, потратила уйму времени на укладывание волос и прочие женские прелести.

Спускаюсь по шикарной парадной лестнице, не думая уже о том, что стоять на собственных ногах невероятно хорошо.

В отделанном мрамором веящем неприличной роскошью холле меня дожидается знакомая мне уже Кара и Роберт, почему-то держащий в руках чемодан.

— Я его у тебя забираю! — заявляет мне эта женщина, едва я приближаюсь к ней. —

Мне все передали о том, как ты с ним обращалась. Ты поставила под угрозу жизнь одного из мужчин королевской семьи, тут ничего не может поделать даже кровное право...

Я чувствую как моя кровь стынет в жилах. Это очень и очень неприятный сюрприз, ведь если у меня заберут Роберта, вполне возможно, что новой ночи мне не пережить.

В этот же самый момент я ловлю на себе сосредоточенный взгляд Роба. Вижу, как на его щеках ходят желваки.

Мгновение и он ставит свой чемодан на пол.

— Госпожа Кара, но мы ведь так не договаривались, — улыбается мужчина.

Брюнетка мечет в него до крайности удивленный взгляд.

— Я лишь попросил увидеться с братом...

Кара хватается за его запястье и выдыхает.

— Теперь будешь с ним жить!

Роберт опускает взгляд и, примирительно улыбаясь, отвечает.

— Мой дом здесь, госпожа Кара. Я не могу оставить мою ларди.

Роберт тем временем приближается ко мне.

— Скажи, тебя околдовали? — шипит Кара.

— Никак нет, — вздергивает подбородок Роберт и прибавляет очень уверенно. — Я все еще считаюсь ирриди и несу обязательства...

— Бред, — вырывается у этой суровой брюнетки и тут я понимаю, что пора разруливать сложившийся конфликт. — Роберт, тебя ждут отобранные невесты!

— Тааак, — произношу я. — Дом мой, так?

Все вокруг замирают и по наступившей в помещении тишине, я понимаю, что с ларди Э'Вилн точно что-то было не так. Все как-то очень боялись того момента, когда она говорила. Но я пытаюсь не придавать этому факту излишнего значения сейчас.

— Мужчина мой?

Мне неожиданно кивает показавшийся в дверях Иштван. Вот ведь вездесущая морда!

— По правде... — начинает Кара.

Взмахиваю рукой.

— Может, и не мой до конца, но он ведь сам решил остаться.

Роберт кивает.

— Тогда остается вопрос: что ты тут делаешь?

— Роберт, — обращается к моему ирриди Кара. — Ты ведь понимаешь...

— Эй! — поднимаю голос я. — Дорогие слуги или гаремники! У нас тут незапланированная аудиенция! Расскажите госпоже Каре, что врываться в мой дом как минимум невежливо!

Тут же откуда не возьмись возникают два парня, которые уже сопровождали меня во время встречи с гаремом. Они окружают Кару, но та вырывается из их рук и предупредительно разворачивается к дверям сама.

— Когда у меня возникнет желание пообщаться, я обязательно передам приглашение, — не могу не съехидничать, глядя ей вслед.

Вскоре двери за Карой закрываются и мы с Робертом остаемся в холле. Я аккуратно беру за руку своего ирриди и как ни в чем не бывало прижимаюсь к плечу.

— А теперь давай начистоту, — едва-едва шепчу я, мило улыбаясь, — ты ведь сделал это не от великой любви?

Роберт хмыкает и аккуратно накрывает мою ладонь своей. Слышу такой же негромкий ответ:

— Поговорим без свидетелей?

Обвожу взглядом холл — действительно, любопытствующих товарищей уже набралось множество.

Поправляю прическу и оборачиваюсь к Роберту.

— Могу предположить, что ты еще не завтракал.

Тот учтиво наклоняет голову.

— Вы совершенно правы, госпожа, — на сей раз я не вижу в его мимике отвращения или злобы, что чрезвычайно радует.

— Идем, — протягиваю руку и делаю слугам жест который призывает обслужить нас.

Оказываемся все в том же обеденном зале. Прислуга мечется, стараясь как можно

скорее накрыть на стол. Я останавливаюсь, не доходя пару шагов до шикарного кресла, в котором мне довелось посидеть вчера.

— Надеюсь, ты не будешь пытаться сесть на пол, — предупреждаю любые странные действия Роберта.

Тот усмехается и отодвигает от стола чуть менее пышно украшенное кресло.

Я выдыхаю. Вот это меня уже начинает радовать.

Наконец на стол накрыто и мы с Робертом можем поговорить с глазу на глаз. Однако слова не идут. Ковыряю ложечкой воздушный десерт, задаваясь вопросом, отчего в этом доме подают преимущественно сладкое?

Это приказ Эми или на Элирне вообще принята такая пища. Черт его знает. Мне приходит в голову, что я даже не успела толком испугаться из-за визита Кары по одной-единственной причине: я до конца все еще не могу поверить в реальность происходящего.

Наконец заставляю себя собраться.

— Кхм... — прочистив горло, удобней устраиваюсь в кресле.

Роберт поднимает голову и бросает изучающий взгляд на меня. Я понимаю, ему доставляет удовольствие ждать моей речи.

— Так у тебя будет целый гарем? — наверное этот вопрос сейчас выглядит неуместным, но я не замечаю того чтобы Роберт скинулся или как-то иначе выразил свое неприятие.

— Гаремы — привилегия богатых и титулованных женщин, — отвечает он, явно веселясь. — Мне пообещали выбор — я сам решаю, которая из них возьмет меня в мужья.

Откидываюсь на спинку кресла и скрещиваю руки на груди. Тут должен быть подвох. Иначе не бывает!

— Я в жизни не поверю в то, что ты решил променять жизнь во дворце на такую замечательную меня!

Роберт усмехается, так и не доев свою порцию десерта. Часть воздушного крема слетает с ложечки из-за его резкого выдоха и оказывается на верхней губе мужчины. Я ловлю себя на мысли, что хотела бы коснуться его, убрать это или даже... слизать.

Нет! Ну что за мысли?!

Роберт сам избавляется от крема и вдруг при этом смотрит мне прямо в глаза. От этого жеста меня почему-то бросает в жар, в то время как по глазам мужчины я вижу: ирриди настроен говорить о деле.

Крепче сжимаю колени, чувствуя себя как пожилая женщина, заглянувшая в мужской стриптиз-бар. Отставить идиотские идеи!

— Все дело в моем брате, — признается Роб бархатным голосом.

Я чуть ближе поддвигаюсь к столу.

— Что ты сказал? — все мысли о развороте тут же вылетают из моей головы. Я никак не могла ожидать того, что Роберт сам заговорит о Дэниеле, моей, по сути, единственной настоящей на данный момент любви.

Чувствую как сердце начинает ускоренно биться в груди. Я вижу, что Роб как будто оценивает мою реакцию, словно ловит эмоции, написанные на моем лице. Между нами как будто создается странный, почти что неосознанный контакт.

— Ты любишь его, — одними губами произносит Роб.

— Что? — вторю едва слышно. — Что бы делаешь?

Роберт опускает глаза и смотрит в стол.

— Я умею считывать эмоции, — признается он, рассматривая скатерть и я вижу по его

лицу: то, что сейчас с ним происходит нельзя назвать смущением, это просто... попытка держать свое умение под контролем!

— Всех ирриди учат такому. Но я в чтении не особенно хорош, — он улыбается и, отдышавшись, снова поднимает на меня взгляд. Сейчас глаза Роберта нормальные, привычные. — Я просто хотел убедиться, — добавляет он.

— В чем?

— Что ты не лгала, — после этого Роберт откидывается на спинку сиденья. — Теперь я расскажу почему остался.

Задерживаю дыхание.

— Все дело в том, что они не оставили Дэниелу ни единого шанса, — Роб смотрит в пространство перед собой. — Смирились с тем, что он утратил возможность вернуться в свое тело...

Я чувствую как что-то внутри меня обрывается.

— Что?

— Кхм... — губы Роберта вытягиваются в тонкую линию, а на лице появляется уже знакомая мне презрительная усмешка. — Эми его попросту потеряла и считается, — Роб мечет в меня взгляд. — Что вернуть моего брата сможет только чудо...

Мою руку неожиданно накрывает горячая ладонь Роберта и сердце практически делает кульбит. Мне кажется, что я чувствую к этому мужчине нечто особенное.

Связь.

— Чудо любви, — очень уверенно прибавляет Роберт.

— То есть... — проговариваю холодными губами.

— Мне нужно от тебя одолжение, — чеканит Роб. — В обмен на то, что я останусь в твоей постели.

Гулко сплываю. Видит бог, я не хотела этого разговора. А еще больше — таких вот условий. Но волею Эми я не могу отказаться.

— Какое?

— Я проведу тебя к Дэниелу.

— И? — мое сердце замирает.

— И если ты любишь его, — уверенно говорит Роберт. — То вероятней всего сумеешь вернуть. А дальше делай что хочешь.

Слышать подобное мне больно. Нет смысла это отрицать.

Прикусываю губу, а Роберт договаривает:

— Если ты вернешь моего брата, я навеки буду твоим должником.

Оборачиваюсь к нему.

— Это лишнее.

Роберт усмехается.

— Я бы не стал отказываться от слова принца, — с этими словами он встает.

— Ты любишь брата? — понимаю, что мой вопрос сейчас звучит не совсем уместно, но мне хочется задержать Роберта, точнее у меня нет желания обрывать наш разговор на этой ноте.

Тот задерживается.

— Знаешь, это наверное особенная связь близнецов, — при этом Роберт садится обратно. — Он мне словно вторая половина. Я обязан ему тем, что Эми... меня так и не убила.

Холодею от этих слов.

— Важнее то, что ты любишь его, — сказав это, Роб, как ни в чем не бывало, кладет себе еще одну ложку десерта в рот и я рассеянно замечаю:

— А ты фанат десертов...

Тот хмыкает и указывает на меня столовым прибором.

— Не я, а Эми. Все сладкое в доме было для нее. Она приказала чтобы никто не притрагивался к десертам, — после этого Роберт зачерпывает еще одну большущую ложку, — я просто нарушаю правила, — поясняет он.

Тогда я протягиваю ему свою порцию, к которой так и не сумела притронуться.

— На! Ешь. А мне надо подумать, — с этими словами я встаю из-за стола и тут же встречаюсь с потрясенным взглядом Роберта.

Того, что я возьму паузу после подобного предложения он явно не ожидал.

Едва выйдя из комнаты я нос к носу сталкиваюсь с парнем, который расчесывал мне волосы. Он тут же кланяется мне в пояс, сияя при этом, словно нечищенный поднос.

Я замираю.

Понятия не имею, почему мне в голову пришла такая ассоциация — всплыло вдруг что-то из прошлого.

— Сиятельная ларди! — заявляет этот парень, распрямившись. — Я бы хотел исполнить вам новую балладу.

— Новую это как? — чувствую, что у меня немного пропали слова от таких новостей. — Ты так быстро не сочинил?

Мужик становится еще светлее. Вот это сюрприз.

— Х-хочешь еще выходные? — смекаю я и тут блондин припадает губами к моей руке.

— Хочу еще снисхождения, — с этими словами он встает на одно колено.

М-да, не ожидала я такой популярности среди домочадцев. Стоило все-то стать доброй хозяйкой. Впрочем, от этого всего ситуация не становится менее подозрительной.

— Ладно, — наконец прихожу в себя я. — Не мог бы ты меня по-нормальному накормить? — делаю паузу и внимательно разглядываю парня. — Хочу мяса.

Тот конечно пару мгновений переваривает мою фразу, но затем в нем видимо просыпаются инстинкты гаремника: не задавать лишних вопросов госпоже.

Блондин провожает меня на террасу и там усаживает в комфортное плетеное кресло с видом на сад.

— Я предупрежу повара, — кланяется мне в пояс парень.

— Ага, — останавливаю парня движением руки. — Только сильно об этом не болтай.

— Усек! — практически складывается пополам парень и добавляет, распрямляясь. — Значит, поместье Э'Вилн наконец постигла радость!

Следом его шаги звучат по деревянному настилу за моей спиной. Я чувствую себя готовой съехать в кресле. Кажется я знаю, какую светлую весть этот парень себе надумал!

Смотрю на свой живот. Интересно, кого они запишут в отцы?

А если серьезно, беременности только сейчас не хватало. Интересно, Эми Э'Вилн думала что-то на этот счет?

Вздыхаю и обвожу взглядом свои владения. Парк шикарен и это без преувеличения. Я зачем-то задумываюсь о том, сколько в принципе могло бы стоить это великолепие на земные деньги и каково теперь Эми в новых условиях? Интересно, она теперь вообще лечит мои ноги?

Неожиданно сзади раздается:

— Свали и займись чем-нибудь более подходящим твоему статусу, Верн!

В ответ раздается шипение, а на столик передо мной приземляется шикарно сервированный поднос. На нем дымится птица и суп. Ощущаю зверский аппетит. Но тут напротив садится Роберт.

— Обокрал гаремника? — не могу не съязвить, приподнимая крышку, закрывающую одно из блюд. — Гаремника каждый ведь может обидеть...

С этими словами я бросаю испытующий взгляд на Роберта. Тот сидит напротив, сцепив руки в замок. Вид у ирриды серьезный.

— Я выше его по положению. Попробовал бы он мне возражать... — после этого Роберт указывает на свое бедро, на котором я впервые замечаю ножны. — Я защитник и помощник в делах для ларди, а этот... — он хмыкает. — Годится только для любовных утех. Все они хитрые и коварные. Я бы на твоём месте им не доверял.

Моя рука замирает над тарелкой. На миг мне приходит в голову неожиданная догадка: так Роберт ревнует?

Нет, бред сивой кобылы.

— Так ты пришел предупредить? — бормочу.

Роберт привстает и начинает сервировать стол для меня. В какой-то момент ирриди бросает на меня внимательный взгляд.

— Я не услышал ответа, — совершенно серьезно говорит он.

— Кхм... — выдаю я.

Так он решил вести себя как настоящий мужчина — напористый и серьезный. Я вдруг понимаю, что мне это нравится. Что отдается теплом и какой-то серьезной полновесной тягой в глубине души.

Откидываюсь назад.

— Я же сказала, мне надо подумать, — дьяволенок внутри меня толкает меня на то чтобы не сдаваться так просто.

Хотя это глупо, мы оба наверное понимаем, что я с легкостью приду на помощь Дэниелу. Проблема в Роберте. Я не хочу чтобы он спал со мной по принуждению.

— Тогда будь осторожнее с гаремом, — с этими словами Роберт встает. — Я ни одному из них не доверяю.

С этими словами ирриди направляется к выходу с террасы. Я оборачиваюсь через плечо. В голове множество вопросов. Мне вот гаремники опасными не показались.

— Я помогу Дэниелу, — вырывается у меня. — Но я не хочу чтобы ты делал мне одолжения.

Роберт замирает в дверях, хватается за косяк и какое-то время медлит, глядя мне в глаза.

— Спасибо, — произносит он. — И это не одолжение. Это моя служба.

После этих слов Роберт уходит.

Что ж, сильно легче мне от этого не стало.

День проходит куда спокойней, чем я ожидала. К счастью, у меня получается наконец сесть за дневники Ирвина. И там нет ничего сверхъестественного, чего я не могла бы ожидать от записей управляющего. Он записывал свои сделки, взятки, которые давал и компромат, который отыскивал на соседей. Ирвин Торн был та еще хитрая заноза и если бы мне надо было собрать компромат на властителя диких земель, я бы использовала это по полной. Но я на Элирне гостя и, честно говоря, мне плевать на господина Торна и его королевскую карьеру.

Я вздрагиваю, когда натыкаюсь на записи о старинной библиотеке, которую Ирвин заграбастал в качестве очередного выкупа. Кажется, он был заинтересован в попаданках.

В этот момент дверь за моей спиной распаивается и я спешно прячу дневник, не успевая оглянуться и рассмотреть вошедшего.

Различаю только его едва слышные шаги. Следом мои плечи укрывает темный плащ. Прикосновения теплые, мягкие. Приподнимаю голову и вижу склонившегося надо мной Роберта.

— Что это значит? — произношу одними губами.

Он улыбается мне в ответ, но не как раб, мужчина вынужденный повиноваться моей воле, а как свободный и сильный человек, принимающий собственные решения.

— Пора увидеть моего брата, — объясняет Роберт. — Я знаю, что его доставили к целителям и туда будет просто попасть.

Я поднимаюсь, не слушая дальше.

Мы с Робертом выходим в ночь. Темно и ветрено. Мой спутник кутает меня в плащ и указывает на непривычного мне вида машину.

— А покидать поместье безопасно? — поздновато спохватываясь я. — Для Эми'Вилн. Я заметила, что многие ее ненавидят.

Роберт усмехается.

— Ну я же с тобой.

Сказать, что я не очень-то одинокому и достаточно юному парню доверяю, это, наверное, его оскорбит, поэтому я отворяю дверь в машину и пролезаю внутрь. Салон мне нравится. Тут почти также роскошно, как и в апартаментах Эми. Даже покачивается на цепочке заряженный непонятной мне силой фонарь.

Легонько прикасаюсь к стеклу и вижу как кружащиеся за ним потоки света как будто отталкиваются от моих рук.

Тут удивительно!

На какое-то время мне становится обидно оттого, что придется покинуть Элирну. Не смогу же я вечно гостить в теле, которое кто-то проклял. Так или иначе я либо умру, либо... мне придется вернуться на Землю. Перспектива не самая веселая, но если учесть, что у меня там будут собственные ноги, это уже кое-что.

В этот самый момент Роберт садится рядом, обдавая меня запахом масел, непохожим ни на что. Пахнет он просто божественно. И меня снова тянет к моему своеобразному помощнику. Предпочитаю крепче укутаться в плащ и не думать ни о чем.

Роберт неожиданно сжимает мою кисть и я оборачиваюсь к нему. Нет, ну этот гад специально?

Я ведь пытаюсь сделать вид, что мне все равно! Но тут мой спутник указывает движением головы вперед и я вижу Иштвана, занимающего место за рулем.

— Все еще сомневаешься в безопасности? — одними губами произносит Роберт и я передергаю плечами.

Ах, вот в чем дело!

Роберт просто достаточно юн, чтобы всерьез играть в любовные игры, точнее, не похоже на то, чтобы у него когда-либо было такое желание. Если он вырос в доме Э'Вилн я вполне могу понять его своеобразную невинность в духовном плане и трогательную чистоту.

— Иштван победит всех моих врагов? — фыркаю. Сейчас мне совсем не хочется быть романтической.

Роберт пожимает плечами.

— Никто не будет нападать на мужчину вроде него.

— Почему?

Экипаж тем временем трогается и я бросаю взгляд вперед. Нас с Робертом отделает от водителя расписанная непонятными мне сценами стеклянная перегородка.

— Он и его орден охраняют народившуюся еще принцессу.

— Вот как, — съезжаю вниз по сиденью. — Только он похоже вместо этого застрял у Эми! Никого это не беспокоит?

Машу руками в воздухе.

Роберт вдруг становится очень серьезным.

— Вообще-то, — бедро блондина касается моего и я несколько мгновений смотрю на этот жест, не понимая толком, эротика выходит у Роба случайно или он меня дразнит прекрасно понимая все, или это у меня уже порядком едет крыша от многолетнего воздержания и теперешнего обилия красивых и вполне себе доступных мужчин.

Думать об этом не хочу, но как назло не получается!

— Иштван прибыл изучить все то, что семья Э'Вилн знала о попаданках.

Скрещиваю руки на груди. Боюсь, что это знала не Эми. Господин Торн, но, учитывая то, что я еще не дочитала его собственноручно составленный компромат, я не собираюсь откровенничать.

— Ну а ты как считаешь, твоя госпожа что-то знала?

Роберт опускает взгляд и я разворачиваюсь к нему всем корпусом.

— Как давно вы с Дэниелом живете в этом доме?

Я очень хочу узнать это для того чтобы понять Роберта, хотя и осознаю, никакой пользы для моего дела тут точно не будет.

— С шести лет, — сказав это, он отворачивается. — С тех пор как дядя... — Роб сжимает челюсти. — Нанес семье Э'Вилн непоправимый урон, нас в наказание изъяли из школы и отдали сюда в качестве рабов, поэтому я так плох в умениях ирриди.

«И искушен в постели», — стучит кровью у меня в висках. Их обоих готовили в гаремники! Вот в чем дело. Секс для Роберта просто профессиональная обязанность, а душой этот парень совершенно неискушен, притом, что телом... по части телесного ему позавидовал бы матерый жиголо. Мне сложно понять, что именно я ощущаю в этот момент. Скорее всего сочувствие.

— Но почему ты считаешься ирриди? — задаю резонный вопрос.

Роберт усмехается.

— Когда прошлая ларди наняла Ирвина Торна, он взялся нас обучать, объяснил ей, что так мы станем полезней и будем стоять дороже. Та согласилась не сразу.

Передергиваю плечами. Что ж, прошлый секретарь Э'Вилн возможно не так уж и плох раз он заботился о попавших в беду мальчиках.

— Дядя безусловно не нравится то, что по его вине мы до сих пор заперты в поместье, — продолжает Роберт и я киваю, отлично могу понять почему. — Но Дэниел нашел здесь свое дело.

Приподнимаю голову.

— Библиотека Ирвина Торна, — хитро щурится Роберт, и я чувствую как волна жара бьет по щекам, похоже на то, что зря я посчитала этого молодого мужчину наивным. Кажется, он вычислил мой интерес к прошлому секретарю и не зря завел весь этот разговор. Ну что ж, в подземельях поместья, наверное и не такому научишься. — Это Дэниел овладел искусством перемещений между мирами.

Я чувствую как ладонь моего попугайчика крепко стискивает мое запястье. Роберт смотрит на меня блестящим взглядом и мне кажется, я чувствую как частота его сердцебиения передается мне.

— Говорят, что каждая новая душа способна изменить судьбу мира, ларди, — продолжает Роб скороговоркой. — Так вот, Дэниел это тот, кто привел прошлую новую душу, нашу нынешнюю правительницу, Эмбер Э'Тарн. Я думаю, кто-то там узнал о том, что мой брат владеет секретами и сейчас он в опасности.

— А Ирвин? — произношу одними губами, когда мы подпрыгиваем на кочке. — Почему

он не научил тебя?

— Потому что сам не умел. Все вышло случайно. Он учил моего брата, а я... я поправлялся после того как очень сильно переболел. Все из-за прошлой ларди. Когда-то она думала, что кровь магов ее омолодит. Моя кровь. И только Дэниелу удалось ее отвлечь, когда он доказал, что мы оба можем быть ей полезны, разыскав в другом мире новое тело...

Роберт замолкает.

— Мне очень жаль, — сжимаю его запястье.

В ответ Роб улыбается, тепло и искренне. Сейчас он очень напоминает мне своего брата и мне правда хочется коснуться его губ своими, поэтому я отстраняюсь.

Роберт кивает.

— Они думают, что Дэниел нарушит то хрупкое равновесие, которое образовалось на Элирне, ведь он не перестал экспериментировать, пытаясь призвать душу. Его попросту решили бросить, — сообщает мне Роб. — Ведь те, кто приходит из нового мира, меняют судьбу каждого, кто живет тут.

Сглатываю.

— Вот поэтому я не поехал жениться.

Экипаж тормозит в это самое время. Выпускаю руку Роберта. Чтож, сейчас он назвал мне достойную причину.

— И я доверяю тебе, — произносит Роб, прежде, чем выйти.

— А... Иштвану?

Ветер заглушает мои слова. Лицо Роберта выглядит напряженным.

Я вижу как глава ордена ирриди выбирается из экипажа и запахивается в плащ. Следом он скорым шагом направляется к зданию, освещенному магическими светильниками.

Роберт без слов касается моей руки я понимаю, что это приглашение следовать.

Мы поднимаемся по ступеням. На вершине нас встречает седой старик.

Иштван открывает лицо.

— Я пришел к Дэниелу. Со мной подопечный и госпожа Кара.

Роберт помогает мне глубже укутаться в ткань.

— Мы пришли проститься, — долетают до меня слова Иштвана и я вздрагиваю: что это значит?

— Дом скорби, — негромко говорит мне на ухо Роб, — сюда отправляют тех, кого целители признали неизлечимыми.

«Что это значит?» — надеюсь передать вопрос одним только взглядом, потому что звук моего голоса, очевидно, способен меня выдать.

— Их не будут кормить и поить. Однажды каждый из них сгниет.

Мне кажется, что мое сердце обрывается.

Мы быстро проходим мимо спящих мимо служащих дома скорби, одетых в длинные темные халаты непонятного мне цвета.

Нас встречают пустые коридоры, комнаты, расположенные по сторонам, занавешены отрезами ткани.

— Сюда обычно помещают безнадежно больных, — поясняет мне Роберт.

Крепче перехватываю платок, накинутый на голову и плечи. Мне становится понятно: это такой хоспис. От этого мое сочувствие к Дэниелу становится только сильнее.

— Идем скорее, — трогаю руку Роберта и мой спутник с готовностью ускоряется.

Иштван спешно догоняет нас.

— Давайте обойдемся без излишнего рвения, — шипит он сквозь зубы.

И мы чуть-чуть сбавляем темп. Кажется, мои спутники уже бывали в доме скорби. Иштван точно знает куда идти.

Мы заворачиваем за угол и там меня встречает занавешенная тканью жесткая койка, на которой я узнаю знакомый мне силуэт. Оборачиваюсь к Роберту, потому что мне трудно сейчас смотреть на знакомое лицо и понимать то, что произошло с Дэниелом. Тело моего знакомого выглядит изможденным, совсем не таким, каким я его помню.

Прикусываю губу и тут же чувствую, что Роберт крепко прижимает меня к себе.

Его тепло согревает и дарит успокоение.

— Почему он помогал Эми? — шепчу едва слышно. — Ведь дядя же мог забрать вас к себе...

Роб отрицательно качает головой.

— У дяди, к сожалению, были очень серьезные проблемы, — хмурится он. — А Эми угрожала...

— Кому?

— Мне, — голос Роберта звучит металлом. — Знаешь, быть близнецами достаточно непросто. Мы как бы чувствуем друг друга, отвечаем за другого всю свою жизнь.

Я отстраняюсь от Роба и делаю шаг по направлению к постели.

Иштван срывает со стены светильник и протягивает мне. На миг волшебный свет выхватывает из полумрака лицо главы ордена и я вижу, как напряженно у него сведены брови. Я все еще не могу понять в этот момент, на чьей стороне Иштван, но предпочитаю над этим не задумываться. В конце концов мое желание исполнено: я нашла Дэниела.

— Когда брат был маленьким, — продолжает Роб. — Я защищал его в школе, но потом ларди Э'Вилн сочла меня более пригодным для опытов...

Оборачиваюсь к нему и кажется Роберт по одному моему взгляду делает верный вывод: я не хочу больше слушать о таком.

Откидываю ткань и присаживаюсь на край постели.

— Что я должна сделать? — адресую этот вопрос разом обоим моим спутникам.

Магический светильник покачивается у меня в руке, бросая неверные тени на лицо Дэниела. Время от времени свет выхватывает и других больных, находящихся в этой комнате. Все они как будто пребывают в полусне.

— Каждому дают настойку, уносящую в мир снов, — поясняет Роберт, проследив мой взгляд. — Так гораздо проще переносить ту боль, которая ведет к смерти.

Я снова чувствую нечто похожее на укол — теперь понятно, почему Дэниел в таком ужасном состоянии. Его, должно быть, не кормят и не поят. Дают только настойку, которая, наверное напоминает наркотик.

— Ты был уверен, что я смогу его разбудить, — произношу не своим голосом.

— Кхм... — Роберт присаживается рядом. — Я уверен в том, что у вас может быть связь.

— Поясни.

— Эми сказала, он чувствует что-то к тебе, — Роберт касается моей руки.

— В каком смысле? — переспрашиваю я.

— Связь в нашем мире закрепляется физически, — поясняет Роберт.

Всплескиваю руками.

— Как ты это сейчас видишь? — не могу удержать своего раздражения. — Неужели ты предлагаешь мне... Да как это вообще возможно?

Роберт пожимает плечами.

— Но это наш единственный шанс, — произносит он.

— Я говорил тебе, — мрачно бубнит Иштван.

Я выдыхаю. Ну вот, хотя бы один момент становится полностью понятным: Иштван на нашей стороне, но как умудренный опытом и уставший от жизни дядька, он, конечно же, не верит в успех.

— Ты должна попробовать! — с мольбой выдыхает Роберт.

Набираю воздуха в грудь и заявляю:

— Ладно.

В конце концов, а что еще делать? Секс между мной и Дэниелом в таком состоянии и в этом месте я не могла бы представить и в страшном сне. Но я же могу его поцеловать, например?

Наклоняюсь к иссушенным, холодным и потрескавшимся губам, чувствуя себя идиоткой. Человек без сознания едва ли сможет ощутить это прикосновение. Все, что я делаю скорее для успокоения Роберта — эта мысль отдается пустотой внутри.

Неожиданно я вздрагиваю, чувствуя, что губы Дэниела двинулись. Он отвечает на мой поцелуй! Мне кажется, что дыхание мужчины становится теплее, он только что двинулся подо мной, чтобы поднять руку! Я ощущаю, что мое сердце начинает, словно пташка, колотиться в груди.

Не может быть!

Отстраняюсь, чтобы взглянуть на Дэниела.

Но неожиданно читаю в его распахнувшихся голубых как небо глазах ужас.

— Эми... — едва слышно шепчет он.

Убираю с лица непослушную прядь.

— Да нет, ты не так понял...

Наверное, не стоило начинать с разговоров. Стоило начинать с действий, потому что в этот самый момент еще вчерашний безнадежный больной скатывается с постели и, подтянув худые штаны, пропускает в направлении коридора. На пути у него пытается встать Иштван, но Дэниел очень ловко разбивает оставленный мной на кровати фонарь и вверх взмывает пламя, то того, заключенное в хрупкой стеклянной оболочке, тут же проглатывая занавеску, висящую над кроватью.

Не успеваю и пискнуть, как меня отталкивает назад Роберт.

Слышу только как Иштван отпускает непечатные ругательства, одно за другим, и не совсем трезвый возглас Дэниела: «Ты не получишь меня больше!»

Интересно, что же с ним делала Эми, раз парень так удирал?

Эту мысль мне удастся додумать уже сильно позже, когда мы с Робертом выбираемся через окно из места скорби, захватив с собой находившихся в палате больных. Это я заставила спасти их. Побывав сама в атокатастрофе, я поняла ценность жизни и не могла оставить огню пускай уже и обреченные тела.

Знаю, что из-за этого мы упустили Дэниела.

Точнее, я понимаю это тогда, когда к нам приближается Иштван, перепачканный сажей, щеголяя кое-где порванным костюмом. Я вижу, что пожар ему удалось потушить без излишних жертв, но Дэниел добился своего и удрал.

— Вот что значит настоящий иридики, — выплевывает Иштван.

И я не могу взять в толк, что это — упрек или просто констатация факта.

Упрек — стоит только обернуться к Роберту и взглянуть на его лицо, как это тут же становится ясно.

— Так он удрал? — сквозь зубы произносит мой помощник.

— Еще как, — скалится Иштван. — С голым задом и почти полным истощением, этот парень умудрился еще и мне накостылять, — потом вдруг глава ордена улыбается, — я всегда говорил, что Ирвин Торн непревзойденный иридики и прекрасный учитель.

Роберт хмурится.

— Это все прекрасно, но что мы будем делать дальше? Мой полубезумный брат убежал в город в одних штанах.

— Да, — кивает Иштван. — Если его не поймают полиция нравов, то точно схватит Кара.

После этого он почему-то смотрит на меня.

— А нам еще надо представить его настоящей избраннице.

Чувствую как мои щеки наливаются жаром.

— Что?!

— Что значит “настоящая”? — спрашиваю я у Роберта, пока Иштван убеждается в том, что пожар в здании потушен, хотя работники и выглядят так, словно этот самый пожар был им выгоден. А что, меньше хлопот об умирающих.

Меня передергивает от этой людоедской логики буквально и я спешу скрыться. В конце концов мне надо еще понять, что делать с Дэниелом и куда он вообще мог удрать.

— Ну ты его разбудила, — улыбается мне Роберт. — Это значит, что у вас есть настоящая связь.

Вот тут-то мне и хочется проглотить свой язык. Или чем там я его целовала? Все это значит, что план Эми стал на одну ступеньку ближе к завершению. Это плохо. Просто отвратительно!

Беру Роберта за руку.

— Лучше тогда расскажи, что ему грозит на улице?

Роб скептически рассматривает укрытый ночным мраком город.

— Бандиты. Стража. Что угодно, — разводит он руками.

— А Кара? — вкрадчиво спрашиваю я. — Какие у нее на Дэниела планы?

Роберт тут же становится невеселым.

— Боюсь, что она доставит его во дворец.

— И? — помогаю я.

— И там есть кто-то, кто против попаданок.

Мы становимся спиной к дому скорби и направляемся к воротам, у которых остался наш “автомобиль”, хотя я скорее назвала бы это самоходной каретой. Но местные величают эти конструкции машинами, поэтому так тому и быть.

— Во дворце же твой дядя, — взмахиваю руками я. — Он разве может хотеть зла племяннику?

— Во дворце не только дядя, — скалится Роб.

— А сам Дэниел, что он на этот счет думает?

Роберт при этом смотрит во тьму, а мне ясно вспоминается возглас сбежавшего: “Ты больше не получишь меня!”

— Он может наделать глупостей, — после этой фразы мне многое становится понятно.

— Что-то ты подозрительно спокоен для этой ситуации, — отмечаю.

Роберт внимательно смотрит на меня.

— Все дело в том, что ты должна ощущать моего брата, — осторожно поясняет он.

— Что?

Роберт неожиданно касается моей груди.

— Уж извини, но сегодня я решил специально обойтись без ночных удовольствий.

Чувствую себя готовой закатить глаза. Так вот как это называется на Элирне! Ну или в доме Эми, что, в общем-то, для меня одно и то же.

— Знаешь, я против того чтоб ты себя заставлял, — пытаюсь в очередной раз обозначить свою позицию и вскоре понимаю, что это было лишним по взгляду Роберта. — И как мне его почувствовать? — перехожу на деловой лад.

— Попробуй просто закрыть глаза и понять, куда зовет тебя пустота, — следует ответ.

Я упираюсь взглядом в Роберта. Дело в том, что я действительно чувствую пустоту, но

вот откуда он сам знает о ней?

Прикусываю губу. Неужели у Роба есть избранница, а я, получается, стою на пути к ней. От этого становится как-то не по себе и я решаю не расспрашивать. Просто прикрываю веки, делаю так, как он мне и сказал.

— Чем более голодной ты будешь... — звучит голос Роберта над самым ухом, не доставляя мне, конечно же, приятных ассоциаций.

Я не хочу думать о том, что я буквально смертельно зависима от секса, это делает из меня какую-то маньячку под стать Эми. Я хочу думать о себе хорошо, по крайней мере, пока еще могу так делать.

— Туда! — распахиваю глаза и смотрю на свой палец, указывающий направление.

Это получилось у меня невольно, буквально по движению души или же по воле жажды, поселившейся в моем теле.

Роберт в этот момент оборачивается.

— Мы на поиски! — кричит он Иштвану и я сосредотачиваю взгляд на темном силуэте застывшем в подсвеченными магическими светильниками в дверях. Управляющий Эми кивает мне.

— Он со всем тут разберется, — заверяет меня Роберт. — И сделает так, чтобы тень пожара не упала на семью Э'Вилн.

“Да нет”, — хочется перебить мне: “Я была бы очень рада, если бы все вокруг узнали, кто такая Эми”. Если честно, мне вот эти обычаи, где мужчины вынуждены раз за разом выгораживать опьяненных властью женщин совершенно не по душе.

Но сейчас не время добиваться справедливости. Если я буду думать обо всем этом, то Дэниел явно сгинет где-нибудь в темных переулках, едва придя в себя. Кстати, мы с Робертом не можем быть уверены в том, что беглец полностью отдает себе отчет в том, что делает и что он понимает, куда бежит.

— Я буду защищать тебя, — произносит Роберт, поправляя плащ на моих плечах.

Это звучит мило и я уже не в первый раз замечаю то, что забота меня трогает. Особенно в исполнении Роба. Особенно горько осознать, что все это вполне может быть всего лишь вежливостью и исполнением долга.

Мы срываемся в ночь и ветреную погоду. Меня в самом деле ведет вперед едва уловимое чувство — я словно ощущаю где может закончиться пустота.

Вначале приходится идти небыстро. Я все время прислушиваюсь к тому, что происходит внутри меня но, действительно, по мере того как растет моя жажда, ведущая меня вперед нить становится все более и более отчетливой.

В конце концов я уже практически готова бежать.

Роберт не отстает от меня ни на шаг, все время держа ладонь на рукояти клинка. По пути нам пару раз встречаются разные оборванцы, но, завидев мужчину в черном костюме, украшенном серебряными нитями, они не решаются приблизиться и вместо этого предусмотрительно расползаются по углам.

Честно говоря, мне приятно понимать то, что у меня есть защитник. Кто знает, что ждало бы одинокую меня на улицах этого города. А с вооруженным Робертом, похоже, мне в действительности тут ничего не страшно.

Зря я этому парню не доверяла!

Я видимо еще толком не представляла себе, в чем кроется сила ирриди. Внезапно вспоминается устроенный Дэниелом пожар и я усмехаюсь. Эти мужчины, похоже, при

желании могут быть достаточно разрушительными. И все-таки неплохо, что часто их сдерживает мягкая женская рука.

Пару раз мне попадаются отпечатки босых ног в грязи. Сердце замирает — кажется, еще один поворот и я приду туда, куда зовет меня и тело, и душа.

Но каждый раз это оказывается обманкой.

Так, закоулком за закоулком, пейзаж постепенно становится приличнее. Нас окружают уже не наспех сколоченные хибары, а приличные, освещенные магией каменные дома. Становится по-настоящему хорошо и красиво. Пару раз мы натыкаемся на вооруженных мужчин, одетых в ливреи охранников. На рукавах у них вышиты незнакомые мне гербы, видимо, указывающие на принадлежность к дому.

Но и эти типы не стремятся нам мешать. Видимо, благородная дама, вышедшая в ночь в сопровождении личного обученного убивать и разрушать мага, не должна вызывать ни у кого вопросов — по крайней мере, никто не должен подавать вида, что вызвала.

Мы с Робертом выбегаем на площадь украшенную фонтаном и тут мое сердце неожиданно прибавляет темп. Я вижу голую спину Дэниела. Становится легче поначалу — ну хотя бы наш беглец в порядке!

Однако вскоре я замечаю, что он стоит на коленях около ступеней шикарного особняка.

— О неет, — подтверждает мои нехорошие предчувствия возглас Роберта. — Только не это!

— Что сейчас происходит? — цежу сквозь зубы я, глядя на то как Дэниела уводят под белые руки в дом.

Оборачиваюсь к Роберту и вижу как крепко он сейчас сжимает и челюсти и кулаки разом.

— Он признался...

— Признался в чем? — ненавижу вот эту манеру Роберта недоговаривать.

Ирриди тут же упирается горящим взглядом в мое лицо. Он выглядит сейчас так, словно это сама я должна была догадаться, но потом, кажется, приходит в себя.

— В том, что сбежал от хозяйки, — поясняет Роб.

Складываю руки в замок на груди. Пока мне не кажется это катастрофой.

— И?

Вот почему приходится все время ему подсказывать?

— Это значит что, — с этими словами Роберт копирует мою позу. — та, кому он признался имеет право вернуть ирриди на аукцион или же оставить себе в наказание.

— Проклятие! — раздражаюсь я следующим воплем. — Ну неужели я такая страшная?

По правде, сейчас я имею в виду внешность Эми, но Роб с этот самый момент опускает свою ладонь на мое плечо и мягко массирует кожу сквозь ткань плаща.

— Вовсе нет.

Утыкаюсь взглядом в моего помощника. Его комплемент прозвучал довольно странно, то есть, двусмысленно. Выпускаю воздух сквозь сжатые зубы. Вот что всем этим Роберт собирался сказать? Что я красавица или что Эми красавица? Или попросту госпоже неприятные вещи не говорят?

А как же его девушка?

Сердито откидываю в сторону полу плаща, приказывая себе не думать об этом. Сейчас у меня проблемы похлеще.

— Что будем делать? — смотрю на Роберта.

— У меня как раз есть план, ларди, — склоняя голову, произносит мой личный маг и разрушитель.

План это хорошо. Тем более, у меня даже примерных идей о том, как бороться со всем этим хаосом не имеется.

— Он одет как бродяга, — продолжает Роберт и я чувствую, что чуть-чуть приподнимаю брови.

— Да, и что?

— Его пустили в очень приличный дом, значит, не пройдет и пары мгновений, как его должны отмыть и переодеть.

Молча киваю, потому что все еще не могу взять в толк, к чему ведет Роберт. Понимание приходит только тогда, когда мой спутник вынимает из укрепленных на бедре ножен светящийся клинок и заносит его так, чтобы отрезать свои хитро уложенные волосы.

Я разом все осознаю. Ведь единственное отличие Роба от Дэниела в длине волос ну и сиянии прически. Из-за короткой шевелюры у второго брата почти не видно того, что некоторые пряди переливаются магией — должно быть именно поэтому ирриди на Элирне и обязаны носить длинные косы.

— Нет! — вскрикиваю я и Роберт останавливается, вопросительно глядя мне в глаза.

— Это наш единственный шанс все исправить, — успокаивающим тоном говорит он.

— Хорошо, — я начинаю небыстро соображать. — Вот я отдам тебя в этот дом и получу обратно его. Тебе не кажется, что тут есть небольшая несправедливость? Как я буду доставать тебя обратно?

Роберт ослепительно улыбается.

— Когда придет время, я попросту признаюсь.

— Что?

— Никто не удивится тому, что я действовал по приказанию Эми Э'Вилн.

В упор смотрю на собеседника. Я и не сомневаюсь в том, что такие шутки тут в ходу. Одна благородная дама подставляет другую. Ничего удивительного!

— Но разве это безопасно?

— Для тебя — да.

— Послушай, Роберт, — с этими словами я невольно хватаю собеседника за рукав. — Мне очень не нравится твой ответ. Попробуй сейчас понять меня правильно: я не хочу рисковать...

Ирриди улыбается тепло и обезоруживающе. От этого у меня неожиданно становится спокойней на душе.

— Я твоя собственность, Эми, — он неожиданно делает шаг навстречу и поправляет на моих плечах плащ. — Мы с легкостью докажем, что я не Дэниел и все вокруг будут понимать, что за любое увечье, нанесенное мне, другая ларди очень дорого заплатит.

Отвожу взгляд в сторону, шепча:

— Надеюсь, что ты прав.

— Нам главное достать Дэниела, — напоминает Роберт. — Боюсь, что времени у нас в обрез.

С этими словами мой спутник выходит на площадь. Я следую за ним, оглядываясь по сторонам. В голове крутятся мысли о том, что Роберт куда худший боец в сравнении с Дэниелом, судя по реакции Иштвана. Что если я потеряю обоих мужчин в этой кутерьме?

Невольно хватаю ирриди за рукав, когда мы останавливаемся перед забором.

— Не бойся, — улыбается Роберт. — Я тут не раз бывал и знаю как устроен дом. Я доставлял с черного хода кое-какие важные передачи. Знаешь, ларди вечно друг другу угрозы шлют.

Фыркаю. О, дивный новый мир! Вот уж точно!

— Я найду брата и все ему расскажу, — продолжает Роберт. — Мы поменяемся одеждой и он к тебе выйдет.

— Роб, я все равно не уверена, — продолжаю держаться за его руку.

Роберт прикрывает глаза.

— Отправляйтесь потом к Иштвану. Он брата в обиду не даст.

Судорожно выдыхаю.

Свободная рука Роберта снова ложится мне на плечо.

— Я правда сумею позаботиться о себе.

Мне кажется, что в глазах Роба сейчас светится решимость смешанная с чем-то вроде обиды. Мужчина выглядит так, словно его задевает то, что я не до конца верю в его возможности.

Делаю шаг назад. Мне совершенно не хочется оскорблять Роберта да и, признаться

честно, я не знаю другого способа помочь Дэниелу.

— Ну я пошел! — говорит он, единым махом отрезав себе косу.

После этого Роб наклоняется и аккуратно касается моей щеки. Я замираю. Что это было? Поцелуй? Зачем? Ну вот зачем?!

Тем временем наглый парень уже преспокойно топает в сторону особняка и я давлю в себе импульсивное желание отправиться следом. Я бы хотела быть рядом и иметь шанс убедиться в том, что с этим мужчиной все будет в порядке.

Ожидание кажется бесконечным. В голову лезут безрадостные мысли: что если Роберта раскроют? Или, например, кто-то из местных бродяг решит поинтересоваться моими делами? Отхожу как можно глубже в тень и забиваюсь в щель между кустом и забором.

Прекрасные маленькие светлые цветы мягко сияют. Я довольно долго смотрю на них, а потом раздаётся громкий чих.

Вытираю рукавом нос. Тьфу ты!

И в этот самый момент меня сзади обхватывают сил ныне руки. В груди поднимается паника. Кто бы это мог быть, интересно? Местный маньяк?!

Пытаюсь закрывать, но мне тут же зажимают рот.

— Не бойся, это всего лишь я.

Мурашки ползут по коже, когда я слышу над ухом знакомый голос. Тут же тело обмякает само по себе.

Стараюсь повернуть голову, но вижу только край черной куртки.

— Дэниел?

Хватка слабеет и я сползаю вниз, невольно задавая себе вопрос: как этот парень, почти доведенный до истощения умудрился еще меня над землей к тому же приподнять?

Оборачиваюсь и понимаю, что тут же Дэниел ловит мое лицо в свои ладони.

— Я не ожидал... — его голос звучит хрипло.

Отступаю на шаг, чтобы рассмотреть собеседника. В самом деле, они с Робертом практически копия друг друга. Если бы не впалые щеки и тусклые глаза, братьев вообще невозможно было бы различить.

Синхронно бросаемся друг другу в объятия. Прижавшись к мужской груди, я слышу как гулко стучит под одеждой сердце.

— Прости за эту глупость, — шепчет Дэниел. — Я и подумать не мог, что Эми...

Отрываюсь и во все глаза смотрю на парня.

— Объясни, пожалуйста, что с тобой случилось?

Дэниел усмехается и, судя по тому как у него блестят глаза, становится понятно, что возможно я сейчас услышу что-то не слишком приятное.

Дэниел с легкостью выпускает меня из объятий.

— Знаешь, не все отраженные миры настолько же гостеприимны как твой, — произносит он, поводя шеей так, словно ему мешают удавка.

— Поясни.

Дэниел запускает руки в карманы и делает жест, означавший, что нам надо поторопиться.

Я слушаюсь, но при этом не могу совладать с собой и несколько раз оглядываюсь на особняк, в котором остался Роберт. Впрочем, я хорошо понимаю, что требовать немедленного возвращения второго брата как минимум глупо.

Оба мужчины куда лучше разбираются в местных реалиях. Подмена уже удалась и, значит, мы на пути к выгодному завершению этой ситуации.

Единственное, что меня гложет одновременно с голодом, который я все четче и четче ощущаю внутри, это уверенность в том, что план Эми, кажется, исполняется практически вопреки всему.

Мы с Дэниелом медленно шагаем прочь от особняка по вымощенной брусчаткой тропинке, освещенной подобием газовых фонарей и мужчина в это время продолжает рассказ:

— Эми нашла полностью подходящее тело в Ашварне.

— М? — приподнимаю бровь.

Мне до сих пор не верится в то, что рядом со мной шагает Дэниел. Очень хочется коснуться его руки, но я не знаю толком, как парень к этому отнесется, поэтому сдерживаю себя.

— Это ужасное место, — хмурится мой собеседник. — Ты даже не представляешь насколько. Алое небо, почва, почти непригодная для жизни. Тамошныи существа в большинстве случаев выживают за счет вампиризма...

Навстречу нам движется патруль из двух вооруженных мужчин и я на миг замираю. Мне кажется, что сейчас они все поймут и разгадают!

Но те лишь останавливаются и кланяются нам обоим в пояс.

— Ларди Э'Вилн с защитником.

Дэниел тут же принимает боевую стойку. Замечаю, что клинок, который висел у Роберта на бедре теперь тоже перекочевал к брату.

— Доброй ночи! — в один голос говорят мужчины, затем выпрямляются и обходят нас с Дэниелом по дуге. Я успеваю заметить как эти двое обмениваются короткими взглядами.

— Городская стража, — объясняет мне Дэниел. — Им безусловно объяснили, что происходит что-то странное.

— Но ларди никто не смеет перечить? — догадываюсь я.

— Верно, — мой спутник при этом шумно втягивает ноздрями воздух и я вижу, что ему тут хорошо.

Несмотря на то, что родной мир Дэниела отнюдь не райское место, тот, куда его закинула Эми, видимо был по-настоящему ужасным. Не надо быть чтецом мыслей чтобы понять эту эмоцию. В тот самый миг как я додумываю эту мысль, Дэниел переводит взгляд на меня.

— Ирриди должны носить косу, — вдруг поясняет мой собеседник, — думаю, это их и привлекло. Но хозяйка вольна делать со своим помощником что ей вздумается. За прическу уж точно не стража будет ей претензии предъявлять.

Дэниел указывает на площадь, где нас кажется ждет автомобиль семьи Э'Вилн. Мне остается только удивляться быстроте реакции и сообразительности Иштвана. После этого я позволяю немного успокоиться чувству, гложашему меня изнутри — значит и с Робертом будет все в порядке, раз эти удивительные мужчины, ирриди, умудряются настолько хорошо все контролировать.

— А куда делась твоя коса? — задаю вопрос совершенно спокойным тоном, пока Дэниел помогает мне спуститься по лестнице, придерживая юбки.

Никогда бы не подумала, что если перемещаешься в шикарном платье с кринолином это такое вот непростое дело.

— Кхм... — раздается справа от меня, а прикосновение пальцев становится чуть более жестким. — Это результат непослушания.

— Что? — оборачиваюсь к нему и вижу, что губы у Дэниела дрожат.

— Эми выдрала приличный клочок волос и потому обрезала волосы, чтобы это было не слишком заметно. Затем она обещала оторвать мне кое-что еще, если я отправлюсь обратно

в тот самый мир к демонам.

Теперь мне становится полностью понятен смысл вопля: “Ты больше не получишь меня!”

— И что тебя там ждало? — брякаю я, не подумав совершенно о чувствах Дэниела.

Но он, как ни странно, продолжает отвечать на мои вопросы.

— Ловушка, о которой я трижды предупредил Эми, но она была так уверена... Знаешь ли, Ашварна населена демонами, которые упиваются чужими страданиями. Так вот, Эми убеждала меня выкрасть любимую игрушку одного из них.

— Не продолжай, — произношу я.

— И тем не менее я помог ей сбежать, — вдруг продолжает мой собеседник, его лицо неожиданно веселеет, — но предупредил, чтобы она ни в коем случае не смотрелась в зеркало с тех пор.

Выдыхаю. Мне становится ясно, что Дэниел как мог отомстил Эми.

— Ну а я застрял в той самой ловушке и думал, что уже никогда не выберусь.

Невольно сжимаю что есть силы его ладонь.

Дэниел оборачивается ко мне. На его губах теплая улыбка.

— Спасибо за то, что пришла за мной. Но ты ведь сделала это не сама, верно?

— Сюда! — в это время прерывает нас возглас Иштвана. — Договорите позже!

— Что ты имеешь против разговоров? — произносит Дэниел, открывая дверцу нашей самоходной повозки — ей-богу, называть это машиной у меня не поворачивается язык. Уж слишком много рюшечек приспособлено тут во все возможные места, впрочем, зная Эми, могу предположить, что не все население Элирны уродует подобным образом свои средства передвижения.

— То, что тебя Дэн, может прибрать к рукам другая властная женщина, — Иштван перевешивается через водительское кресло и грозно смотрит на нас, а потом прибавляет. — О великие силы природы, как же я устал быть нянькой!

Невольно хихикаю, пролезая в салон, подхватив обеими руками платье.

— И тебе тоже, — приподнимает брови Иштван. — Слушать Роберта...

— А что с ним не так? — спохватываюсь я, но мой “нянька” вместо ответа заводит хитрую систему управления магическим самоходным чудом и мыдвигаемся с места под бурчание Иштвана о том, что мальчишка слишком смелый, не иначе как пытается произвести впечатление.

Смотрю вперед, где за украшенным непонятными мне узорами стеклом проплывает магически эй город и думаю: правда? Вот зачем Роберту производить на меня впечатление, тем более, таким образом?

Дэниел в это самое время приваливается к стеклу и я наконец понимаю, что устал он зверски, хотя умудрялся все это время ничего мне не показывать. Мужчина вырубается едва его голова касается стенки автомобиля и я начинаю переживать, а не отправился ли он снова в мир демонов Аш... Ашва... — да как его там?!

— Оставь! — звучит голос Иштвана, когда я тянусь к щеке Дэниела и я невольно подаюсь назад. Проклятие, у этого мужика такое чувство, что глаза на спине!

— А ты пугающий, — не получается не съязвить.

— Таким и должен быть ирриди, — звучит лаконичный ответ. — Когда надо.

Так мы и прибываем в дом Эми, пока я раздумываю, Иштван начеку, потому что рядом я или нет. Кого и от чего он защищает? Дэниела и Роберта от меня или меня от обстоятельств?

Наконец мне надоедает задаваться вопросами, на которые я вероятней всего не найду ответ. А потом я чувствую себя так, что перспектива провалиться ненадолго в Ашварну, как Дэниел недавно, даже начинает казаться мне привлекательной.

На ступенях моего дома сгрудился весь гарем.

А предводительствует всем этим балаганом блондин-песенник.

У меня нет слов. И это еще мягко сказано.

Мужики наряжены как на выход в свет — все как на подбор красавцы. Заводила в шляпе с перьями.

Уройте меня кто-тонибудь, если я хоть как-то дала понять, что мне такое может понравиться.

Иштван, совершенно не старается сдерживать веселье, открывая передо мной дверь автомобиля.

— А я предупреждал, — произносит он, легонько мне кланяясь.

— Ну, по крайней мере, они никого не убивают, — бурчу. — И не голодают там, в подвале.

— Кхм... — полная иронии улыбка Иштвана не сулит мне ничего хорошего. — Теперь они будут сражаться за привилегии.

— То есть? — переспрашиваю.

— Будут пытаться тебя очаровать, — с этими словами Иштван захлопывает дверь самоходной повозки, растеряв всю учтивость, которая, я и не сомневалась, была напускной. — Если ты конечно же не захочешь их приструнить.

Последняя фраза прозвучала словно добрый совет.

— Ааа... — заикаюсь я.

— Я занят, — произносит Иштван. — не представляешь себе, сколько разных концов мне надо соединить, чтобы Дэниел, — при этом бывалый ирриди бросает взгляд назад, в повозку, где за стеклами видно как спит его подопечный. — Снова стал свободным.

Я решаю не уточнять, что именно это значит: свободным от меня или от той женщины, которой он сдуру дал присягу. Сейчас это неважно.

Иштван преспокойно разворачивает меня лицом к мужчинам, столпившимся на ступенях дома.

— Ты заварила эту кашу, — звучит почти ласково. — Тебе с ней и разбираться.

После этого Иштван садится обратно на место водителя и ретируется в самоходной повозке вместе с Дэниелом в гараж.

Класс! Ну спасибо, дядька!

Гарем, почувствовав, что ларди вполне себе доставлена к дому, затягивает песню. Кажется, это та самая, которую обещал сочинить блондин.

Несколько мгновений я терплю прославления златокудрой Эми, ну а потом у меня начинает дергаться глаз. Слишком много лести! Я бы сказала, здесь один мед да патока.

Взмахиваю руками и набираю воздуха в грудь. Нам предстоит разговор, и думаю, что серьезный.

— Таааак, уважаемые мужчины! — песня после этого, слава богу, прерывается и я могу продолжить, не напрягая связки. — Вы видели, сколько времени?

Мои гаремники после этого переглядываются.

— Просто хотела намекнуть вам, — не сдаюсь я. — Что уважающая себя ларди если и выходит из дому в такое время, то, очевидно, ее визит должен остаться тайной. Своей песней вы, мягко сказать, меня компрометируете.

Мужчины один за другим начинают проскальзывать в двери дома и мне становится чуть легче на душе.

“Может, я действительно зря освободила гарем?” — думаю я, когда трое из них, включая этого самого зачинщика-блондина окружают меня плотным кольцом и помогают взобраться по лестнице. Двое придерживают мои юбки, блондин подставляет руку.

Может, стоило их просто распустить? — на это Иштван, должно быть, и намекал. Или передарить? Хотя, передарить это точно лишнее. Кто знает, что ждет этих парней на новом месте?

С другой стороны, забота мужчин все-таки штука приятная. Те двое, что волокли мой подол, тут же бросаются меня разувать. Блондин сдувает с моих плеч пылинки. А я напоминаю себе, что не должна слишком сильно увлекаться здешними колониальными порядками.

Как вдруг вопрос мужчин буквально выбивает почву у меня из-под ног.

— Кого из нас сегодня вы предпочли бы видеть в спальне, моя ларди?

— Пххх... — вырывается у меня. — Что?

— Ваши покои уже убраны должным образом, — заглядывает мне в глаза блондин. —

Все гаремники привели себя в порядок и готовы. Мы ожидаем...

И после этого все, собравшиеся в холле мужики, синхронно застывают в поклоне.

“Вот это выучка”, — выдает мой мозг как будто на автомате. Как в синхронном плавании!

А потом я прихожу в себя.

— Кхе... А одной?

Лица мужчин выглядят максимально расстроенными, а внутри меня крепнет голод. “Черт с вами!” — решаю я и делаю неопределенный жест, приглашая с собой кажется блондина и еще парочку. Быть может, тот самый невероятно расслабляющий массаж поможет перетерпеть немного, пока Дэниел не придет в себя. Я попросту не представляю себе того как сейчас с наскака приказу едва очнувшись брату Роберта лечь с собой в постель.

Мы поднимаемся наверх и блондин с явной гордостью демонстрирует мне спальню. Бог мой, да там все убрано цветами! Вот это дааа...

И, судя по взглядам моих гаремников, кажется эти парни рассчитывают на жаркий секс. Не зря же они кровать-то застелили красным и плеточки всякие раскидали.

Неожиданно в проеме двери появляется кулак, бьющий прямо в лицо моему блондинистому ухажеру.

Гулко сглатываю, когда из спальни появляется Дэниел.

— Свали, Верн! — блестит глазами он. — И найди занятие по своему статусу.

А я замираю. О, вот сейчас я как раз вспомнила, как зовут этого дамского угодника. Верн. Как Жюль Верн.

О боже...

— Ларди уже сказала, с кем желает провести ночь.

Роберт протягивает ладонь и втаскивает меня внутрь опочивальни на глазах у скрипящих зубами гаремников, а я вспоминаю о том, что Роберт точно также поступил с Верном.

— Он же... очень старался, — произношу я, когда дверь за моей спиной захлопывается.

— Точно, — Дэниел поворачивается ко мне спиной и стаскивает пиджак.

Я гляжу на то как черная ткань приземляется на роскошное бархатное покрывало.

— А Верн тебе сказал, что он был мастером зелий при прежней хозяйке?

— Чего? — подскакиваю на месте.

Дэниел тем временем падает на постель.

— Уверен, что он приготовил для тебя любовное зелье. Второй раз оказаться в подвалах, поверь мне, не захочет никто.

Сглатываю. Выходит, Иштван не для красного словца обмолвился о том, что с гаремом все непросто, а потом отправил меня к мужчинам. Это был такой урок от прожженного жизнью мужика.

Но, так как Иштван моя нянька, кажется, именно он тут же послал Дэниела на помощь.

— Мне кажется, тебе надо поесть и расслабиться, — срывается с моих губ.

Ирриди мягко улыбается.

— Да, — произносит он, глядя покрывало, — но сначала иди ко мне.

Я чувствую себя неправильно в этот момент — я же отлично понимаю, в каком состоянии Дэниел, но, с другой стороны, вчерашняя ночь убедила меня в том, что не следует пренебрегать подобными предложениями. — Я прекрасно знаю, с чем ты имеешь дело, — лицо Дэниела становится серьезным. Обнимаю себя за плечи и выдыхаю, глядя в сторону. — На Роба она перешла, поверь мне, не сразу, — добавляет ирриди. — А я, в отличие от него, умею читать по глазам. Прекрасно понимаю то, что Дэниел хочет мне сказать: Эми использовать братьев словно батарейки и, похоже, действительно опасалась того, что останется без заряда. Вот же стерва! Вскидываю голову. — То есть, для тебя это нормально?! — не выдерживаю я. — Спать с какой-то чокнутой... Дэниел слезает с постели и аккуратно притягивает меня к себе. Поначалу я пытаюсь сопротивляться, но мягкая, приятная сила вскоре завладевает мной и вот, мое лицо оказывается напротив его лица. Выдыхаю. — Но ты же не такая, — говорит Дэниел. — Допустим, Эми я спасал, потому что у меня не было выбора, ну а тебя — потому что хочу. Не находишь, что я мог бы остаться у Э'Килл, если бы пожелала этого? Все мои возмущения тонут в нашем долгом и чувственном поцелуе. Не успеваю, как обычно, подумать о том, что будет, когда я вернусь в собственное тело, а следовало бы, потому что прикосновения Дэниела будят в моей груди настоящий пожар. Все, что происходит между нами, кажется, мне совершенно естественным и прекрасным. Дэниел освобождает мою грудь из довольно прочного лифа, и я прикрываю веки от удовольствия, когда он касается полукружий, легонько задевая соски. Затем партнер касается моей груди языком и это настоящее блаженство. Вот теперь, мне кажется, что Роберт недорабатывал или то, что он явно шел на постельные утехи, как на отработку. Когда мужчина, особенно такой, обученный тому чтобы доставлять удовольствие даме, отдается процессу, это выглядит по-другому. Не успеваю заметить, как Дэниел раздевает меня почти полностью, сам же оставаясь в собственной форме. И я понимаю, почему: он думает, что удобство меня оттолкнет и в этом Дэниел неправ. Я приду его любого — кажется, в этом и есть суть настоящих искренних отношений. Разрываю на мужчине рубашку, и тогда он впивается в мой рот страстным и горячим поцелуем. Мы падаем назад. Я — на него. Я давн уже ощущаю его твердость между своих бедер. Дэниел поспешно освобождает себя от штанов и это я тоже понять могу. Ему не терпится, так же как и мне. Наше объединение пронзает меня словно горячей иглой. Одно дело чувствовать мужчину в себе — этого тут, в доме Эми, я могла бы получить в достатке, причем самую редкую экзотику и в любых, не сомневаюсь, что неизвестных мне позах. Совсем другое — ощущать к этому мужчине что-то, что больше страсти. И понимать, что это взаимно. Дэниел смотрит не меня влюбленными глазами, и я осознаю, что отвечаю ему тем же. Он касается моей груди и продолжает ласкать ее, сопровождая все это мощными, но медленными и размеренными толчками. Я понимаю, что просто плавлюсь от каждого нового и при этом на периферии сознания витает неприятная мысль в том, что мой мужчина видит сейчас перед собой не меня, а ее, ту женщину, которая заставляла его спать с собой и уж точно не вызывала светлых чувств. Женщину, которой я и в подметке не гожусь по внешности и красоте... Прикрываю глаза, чтобы только не допускать этой мерзости в свою голову. Да, возможно, мы расстанемся. Возможно, мне будет больно. Но сейчас-то мы вместе и мне хорошо. Дэниел набирает темп, и я достигаю оргазма позорно быстро. Понимаю, что очень хотела бы сама доставить ему

удовольствие. Мое тело еще сотрясается в конвульсиях, в то время как Дэниел довольно резким и ловким движением отводит в сторону мое бедро и мы переворачиваемся. Любовник нависает надо мной, закинув одну мою ногу себе за спину. Сейчас его движения становятся властными и сильными. Меня практически пронзает током от очередного толчка, мне кажется, я чувствую Дэниела каждой клеточкой своего тела. И это бесподобно! Теперь я вспоминаю, что он, так же как и Роберт, умеет читать по глазам, а значит, увидел и исполнил мое желание доставить ему удовольствие — похоже, Дэниел хотел побыть сверху и я понимаю, что это возбуждает меня куда больше, чем даже целый, покорный любым желаниям гарем. В эту ночь мой мужчина доводит меня до экстаза и мы засыпаем обнявшись. Но утро... Утро по традиции не удастся прожить без неприятных сюрпризов. Один из них — голос Эми. — Вставай, вставай, вставай! — верещит он. — Книга Ирвинга Торна, живо читать ее! Я еле шевелюсь, стараясь разлепить глаза. В теле приятная истома. — У меня тут, знаешь ли, возникли проблемы, — добавляет хозяйка тела. «Даже знать не хочу, какие», — замечаю про себя. — Рецепт от них должен быть у Торна! — голос неожиданно замирает. — О, брачная татуировка! Ну ты прямо... золото! Иначе не сказать! Мой взгляд падает на шею мужчине, где я вижу, как переливаются замысловатые золотистые узоры. Вот это я попала! Вот это мы попали...

«Брысь из моей головы!» — мысленно приказываю мерзкой хозяйке тела и бубнеж, кажется, заканчивается. По крайней мере, я не ощущаю ее присутствия. Присаживаюсь на покрывало, пытаюсь перевести дух и собраться с мыслями.

Та-а-ак! У меня есть один брат, но остался еще второй. Это не конец, но уже неплохая заявка на возвращение обратно. Растираю глаза ладонями и нервно передергиваю плечами.

В возвращении меня вроде бы ничего не пугает, но, надо отдавать себе отчет в том, что я таком случае оставлю мужчин с совершенно неуправляемой чекнутой хозяйкой.

Протягиваю руку к Роберту. На языке так и вертятся слова: «Вставай, давай решим, что нам делать с этой проблемой», но в последний момент мне становится его жалко.

Встаю с постели. Может, мне действительно стоит поискать поискать дневник Торна — раз там есть что-то, что нужно Эми, может, я найду что-то, что ее убьет? Надежды, конечно, мало, но попробовать стоит.

И только я тянусь за сброшенной вчера на пол юбкой, как распахиваются двери в спальню. Едва успеваю натянуть на себя покрывало.

В дверях Иштван.

— Тебя стучаться не учили, — бурчу. — Или это такая добрая традиция — врывать к хозяйке в спальню?

Затем я замечаю то, что лицо Иштвана более чем серьезно. Укутываюсь в покрывало и подхожу к дворецкому.

— Что случилось? — говорю в полголоса, оглядываясь на Дэниела, надеюсь, так Иштван поймет, что я не хочу будить его подопечного даже плохими новостями. Бедняге надо прийти в себя.

— Э'Килл оказалась умней, чем мы предполагали, — скалится Иштван.

— Мы? — машинально переспрашиваю я. У меня лично нет даже идей о том, кто такая эта Э'Кил.

— Роберт, — выдыхает мой собеседник. — Мальчишка просидел почти всю свою жизнь взаперти, все что он знает о внешнем мире — рассказы Ирвина Торна.

Почти насильно выпихиваю Иштвана из спальни.

— А теперь давай поконкретней: что ему теперь грозит? — понятия не имею, отчего я вдруг становлюсь настолько решительной. Возможно, очередное явление Эми поставило точку на моих планах остаться в Элирне и теперь я могу воспринимать все, происходящее тут как сон, очень реальный, но не имеющий шанса обернуться чем-то серьезней воспоминаний.

— Зря я дал мальчишке проявить себя, как он сам того хотел! — блестит глазами Иштван.

— Так, мужик, успокойся, — прикасаюсь к предплечьям собеседника и пытаюсь привести его в себя.

Иштван в этот миг как будто смотрит на меня новыми глазами — должно быть, ему становится неудобно оттого, что моральную пощечину такому матерому защитнику выписала женщина.

Дядька выдыхает и отступает на шаг. Следом я вижу как он расправляет плечи и демонстрирует поистине военную выправку.

— Ларди Э'Вилн, у нас возникли проблемы, — чеканит Иштван.

Хлопаю его по плечу.

— Другое дело. Спустись вниз и приготовь нам чай, я скоро буду.

Иштван коротко кланяется. Наверное впервые с тех пор как я оказалась тут он делает это искренне, как преданный слуга, а не как человек, который задумал поиздеваться.

Я же захожу обратно в спальню.

Сказать по правде, мое сердце не на месте, но что я с этим сейчас сделать могу?

Прикрываю Дэниела так, чтобы чертова брачная татуировка оказалась скрыта покрывалом и приступаю к одеванию. Не сказать, что у меня хорошо это получается, но уж как есть.

Вскоре я выясняю, что Иштван приготовил нам чай на веранде. Мужик сам, кажется, сервирует стол, когда я спускаюсь, и замечает мне, что одно из украшений платья приспособлено неправильно, но делает это без злобы.

Я поправляю.

— Верн, кстати, не прикасался к напиткам? — уточняю, занимая место за столом.

Иштван расплывается в улыбке. По выражению его лица я читаю, что мой «дворецкий» рад тому, что его уроки пошли впрок.

— Я стараюсь следить за всем, что происходит в доме, — и тут его лицо мрачнеет. Очевидно, Иштван вспоминает тот провал, который вышел с Робертом.

— У тебя получается хорошо, — заверяю я, продвигая к себе чашку чая и вижу как Иштван расправляет плечи.

«А он красивый», — приходит в голову мне, — «По крайней мере, был таким, пока не появились эти морщинки в уголках глаз и седина». На мгновение мне кажется, что и самому Иштвану, похоже, нравилось заботиться о хозяйке. Только бы она хорошая была.

Давлю в себе импульсивное желание коснуться его руки и поддержать.

— Рассказывай, — произношу.

— Э'Килл лишила Роберта права говорить, сразу же отправив его в рабы. Она мотивирует это тем, что парень угрожал ей по твоему приказу.

Мне едва удастся не расплескать чай из своей маленькой милой чашки.

Что-о-о?! Мое сердце заметно прибавляет темп. Господи, если бы я только знала, никогда не позволила бы Роберту так сделать!

Лицо Иштвана становится серьезным.

— Думаю, он сам ей зачем-то проболтался, — мои собеседник смотрит мне прямо в глаза. — И такой подарок как племянник закулисного проявителя государства Э'Килл терять не намерена. Она попробует сжить тебя со свету.

Час от часу не легче!

Иштван резко замолкает и приподнимает голову. Я прослеживаю его взгляд.

В дверях красуется худая фигура Дэниела. Выглядит он счастливым и одухотворенным с него хоть картины пиши — прекрасный юноша, исцелившийся от тяжелой болезни. Шея его замотана шарфом — значит, уже обнаружил проклятую татуировку и его это не смущает.

Дэниел падает на соседнее кресло и совершенно по-хозяйски чмокает меня в щеку, положив при этом ладонь мне на плечо. Наверное, чтобы все сейчас точно уяснили кто мы друг другу.

О-о-о...

— А что вы такие мрачные? — произносит он.

Я замираю. Если бы ты только знал! При этом ничего вслух я говорить не хочу. Не надо мне еще одного брата, который начнет разрабатывать план как лучше сложить за другого и голову!

Решаю взять ситуацию под свой контроль и оборачиваюсь к Дэниелу:

— Ты не мог бы разыскать мне Верна? — спрашиваю у него.

— Зачем? — удивляется блондин.

— Меня заинтересовала информация про зелья, — с невинным видом пожимаю плечами я.

Иштван неожиданно включается в мою игру и кивает Дэниелу словно умудренный жизнью учитель.

Тогда блондин поднимается и скрывается в недрах дома, а мой “дворецкий” вопросительно наклоняет голову.

— Что ж, — чуть наклоняюсь вперед с этими словами. — Раз уж на то пошло и Э’Килл планирует нанести первый удар, почему бы не предупредить его?

— И ты решила действовать через отравителя? — явно удивляется Иштван.

Оглядываюсь назад.

— Я решила поговорить без ушей Дэниела. Даже не сомневайся, я собираюсь вытащить Роберта...

“Прежде чем отправлюсь обратно”, — это остается недоговоренным.

— Вряд ли ларди будет что-либо принимать из твоих рук, не дав попробовать это дегустаторам, — откидывается на спинку кресла Иштван.

— Но должен же быть какой-то способ! — прихожу в негодование я. — Ты же искушенный жизнью мужчина!

Иштван отводит взгляд. Мои слова явно приходятся ему поперек горла. Собеседник даже нос наморщивает так, что создается впечатление, будто он лизнул что-то кислое или, может быть, даже соленое.

Все-таки меня восхищает этот особый тип мужчин-магов, обосновавшийся на Элирне. В них будто бы набирают урожденных аристократов. Или же попросту воспитывают так, что все жесты, привычки, слова и действия выверены. Каждое выглядит по-настоящему грациозно, даже если и выражает всего лишь неприятие.

Было бы здорово найти что-то подобное на Земле, но думаю, что вряд ли получится. Это, так сказать, уникальная фауна.

— Ты можешь вызвать ее на поединок чести, — видимо, проглотив разочарование в себе, подсказывает мне Иштван.

— Чего? — немного наклоняюсь вперед я.

— Какой еще поединок?

Тогда собеседник складывает ладони на столе перед собой и внимательно смотрит мне в глаза.

— Э’Килл, судя по всему, готовится обвинить тебя в нападении. Это выгодно дяде юношей, Дэйну Эрхарту — взять и одним махом избавиться от одной из проблем. Никто не будет этому противостоять. Затем она, вероятней всего, начнет торговаться с верховной ларди, Эмбер.

— Но я этого не увижу, — безрадостно хмыкаю.

Иштван медленно наклоняет голову.

— Думаю, что это самый ожидаемый вариант.

Я понимаю, что искренне ненавижу Эми в этот момент. По сути, эта идиотка запутала все настолько, насколько смогла и попросту свалила из родного мира куда подальше, но будучи невероятно жадной, решила еще вдобавок связать меня обязательствами женить на себе двух невероятно знатных, как выяснилось, парней.

Так бы и убила эту инфантильную гадину! Сейчас я осознаю, что больше ее не боюсь, мне становится ясно, что Эми, похоже, ни одно дело до конца довести не умеет, не испортив все что можно на корню.

И, кажется, я как раз прихожу к просто замечательной идее.

— Ты выглядишь так, словно шею собираешься кому-то сломать, — как будто под руку говорит мне Иштван.

Приподнимаю голову.

— А... нет, ничего, — заявляю ему. — Ты лучше продолжай.

— Так вот, — взгляд ирриди снова становится серьезным, — как только она заявит хоть какую-то претензию властям на твой счет, ты имеешь право вызвать Э'Килл на поединок чести.

Глубоко вздыхаю.

— Есть только одна проблема: драться я не умею и не люблю.

Иштван прикрывает глаза и сообщает:

— Тебе нужно будет воззвать к силе источника.

— Я помогу, — оборачиваюсь и вижу за собой Дэниела. Блондин проходит к нам и изящным жестом приглашает присоединиться к застолью испуганного до чертиков Верна.

Мне становится даже немного неловко. Все выглядит так, словно мой ирриди отравителя в коридоре прижал. И как только ему это удалось в таком печальном состоянии?

— То есть, вы спланировали меня, чтобы обсудить план мести? — глаза Дэниела блестят. — Или вас правда интересует этот подлиза?

— Скажем, да, — я прихожу в себя первой и перевожу взгляд на Верна, пользуясь тем, что никто пока не отобрал у меня преимущество. — Дорогой мой, я совершенно не собираюсь отправлять тебя обратно в подвал. Взамен пообещай пожалуйста, что я больше никогда не буду рисковать получить от тебя любовное зелье.

Верн в этот момент становится бледным как полотно.

— Я попрошу следить за тобой, — после этого я легким жестом даю понять слуге, что он может удалиться.

— Ты напугала его до колик, — замечает Дэниел, провожая поспешно удаляющуюся фигуру взглядом.

— Это неважно, — обращаюсь к блондину. — Так ты думаешь, что я способна использовать источник?

Тот кивает.

— Я практически уверен, — наконец Дэниел подходит к столу. — Эми искала идеально совместимых с ней женщин. Если ты позволишь мне спуститься к нему...

Киваю.

— Тогда позаботьтесь о том, чтобы я сумела использовать эту силу, — напутствую мужчин.

Мы заканчиваем с завтраком, после чего я поднимаюсь по лестнице и принимаюсь за чтение того самого гримуара, что оставил Ирвин Торн в поместье. Тут должна быть информация, которая Эми очень нужна, но, зная о том, как эта девица ведет дела, наверняка

мне удастся найти хоть одну зацепку для того, чтобы разрушить истинной хозяйке тела все планы.

Чтение поглощает меня до вечера. Я даже толком не отвлекаюсь на обед, позаботившись только о том, чтобы как следует накормили Дэниела и моих гаремников. Иштван пропадает в где-то в подвалах, но я решаю, что так тому и быть. Наш главный ирриди вроде бы не страдает от истощения.

Наконец я натываюсь на ту самую страницу, которая заставляет меня вздрогнуть.

В дневнике описан круг призыва, выглядит он почти как пентаграмма из фильмов ужасов, только немного изящней и красивей.

А Ирвин, оказывается, был не так уж и невинен. Его прошлая хозяйка, похоже, планировала сжить соседку по имени Эмбер Э'Тин со свету, претендуя при этом на источник, дарующий молодость и симпатичного мужа.

Вот же гадина!

Прикрываю дневник рукой и растираю виски ладонями — от длительного чтения у меня уже стало немного рябить в глазах.

Но желание разобраться до конца не утихает, поэтому я снова возвращаюсь к записям.

Похоже, Ирвин играл в две руки. Он опробовал тот самый круг призыва на ларди Э'Тин, а потом, судя по всему, на ней женился. Вот ведь хитрая морда!

Но сейчас мне это кажется не таким уж и важным. Похоже, записи содержат информацию о не только об Эмбер, но и еще о парочке экспериментов.

Похоже на то, что метка Эми — свидетельство связи с ее прошлым миром и мы с Иштваном понимали все неправильно. Эми была нужна старухе Э'Вилн чтобы омолаживаться за счет ее крови и сил, но как только прошлая ларди умерла, другой мир стал тянуть свою представительницу обратно, потому что ее переход был завершен не до конца Ирвином.

В тот раз едва не случилась катастрофа и господин Торн раз и навсегда зарекся призывать из зазеркалья живые тела.

В это время дверь в мою комнату как раз открывает Иштван.

— Все готово, госпожа, — говорит он с поклоном.

Тогда я быстро вырываю страницу, подхожу к нему и вкладываю в руку сложенный вчетверо листок.

— Пообещай мне, если что-то случится, ты передашь это тем, от кого зависит судьба Дэниела и Роберта.

Брови ирриди сходятся на переносице. Несколько мгновений он изучает мое лицо, а затем наклоняет голову.

— Обещаю.

Мы с Иштваном молча спускаемся в подземелья дома. Только в этот раз место не похоже на подвал, где содержали гарем. Туда ведет длинная извитая лестница, которая делает поворот за поворотом, пока мы не оказываемся под украшенным непонятными мне рунами сводом пещеры. Туда едва долетает свет от лампы, что Иштван несет в руке.

Задираю голову, чтобы лучше рассмотреть то место, в котором мы находимся.

Слышно, что вдалеке течет ручей.

— Силы всех ларди происходят от земли, — произносит мой провожатый. — От ее тайных источников.

Я перевожу взгляд на него и чуть-чуть приподнимаю брови.

— Лишь определенные женщины способны взаимодействовать с природой, — поясняет мне провожатый.

— С чего ты взял, что я и есть... — застываю на месте, не понимая, стоит ли мне озвучить самое главное — ведь сама Эми не здешняя. Быть может, та магия, которой она обладала и вовсе заимствована неизвестно откуда.

В общем, то господин Торн на редкость рискованный товарищ. Если подумать хорошо, то вызывать неизвестно кого и непонятно откуда на редкость дурная стратегия.

— На вас реагирует природа этого места, — с поклоном говорит мне Иштван.

— То есть? — приближаюсь к нему.

И тут мой проводник без слов указывает мне на стены. Я вижу как на них пляшет нечто, похожее на свет, отраженный от воды, хотя никакого источника тут не видно. Кажется, я понимаю почему нечто дающее силу этим самым ларди прозвали именно так.

— Сила природы волнуется, — поясняет мне древний маг.

Передергиваю плечами. Я скорее не чувствую, а вижу то как вокруг нас мечется энергия.

— И что мне делать? — перевожу взгляд на него.

— Просто попробуйте с ней поладить.

Отличный совет! Лучше не придумашь!

— А Эми-то это делать умела? — спрашиваю у Ишвана, когда он пятится к стене.

— Кажется, я тут лишний, — очень вовремя замечает дворецкий, оставляя меня наедине с бликами.

Между делом замечаю, что посередине пещеры располагается что-то вроде камня для ритуальных жертвоприношений. Там, кажется, сосредоточено больше всего энергии, которая выглядит почти материальной. Как зачарованная бреду туда. Мне вдруг становится интересно, неужели оно настоящее? Смогу ли я коснуться этого пальцами?

Стоит только протянуть руку к солнечным зайчикам, как я неожиданно теряю сознание.

Надо мной нависает алый полог кровати, смутно кажущийся мне знакомым, когда я только прихожу в себя. Цепочка событий медленно восстанавливается в памяти: мое попадание, дом Э'Вилн, афера Роберта, источник.

Источник!

Подскакиваю, оглядываюсь по сторонам и тут же замечаю Дэниела. Хоть он и как две капли воды похож на своего брата, все-таки двое этих мужчин выглядят для меня совершенно разными. Кажется, я могла бы отличить близнецов по глазам.

— Скажи мне, что я просто упала в обморок, — произношу я не слушающимися меня губами.

Дэниел тут же оказывается у моей кровати и сжимает ладонь.

— Обморок? — переспрашивает он.

— Ну да... — я медленно прихожу в себя. — Иначе получится что источник...

Я затрудняюсь ответить, что именно я сейчас чувствую. В груди как будто саднит. Словно кто-то пытался ударить меня с размаху.

— Источник пытался убить меня, — кривясь, выдавливаю из себя я.

Однако Дэниел отрицательно поводит головой, крепче сжимая моя руку.

— Если бы сила не приняла тебя, — он делает паузу. — Ты бы ничего там не увидела.

Вопросительно смотрю на него.

— Источник показывается только той, что равна ему по силе духа.

— Кхм... — опускаю глаза. — А обморок? Почему тогда я потеряла сознание.

Дэниел хмурится, а потом выдает:

— Понятия не имею. Мужчин вообще-то запрещено допускать к таинству.

Тогда понятно, почему Иштван слинял. Все-таки местный этикет — не пустой звук даже для такого умудренного жизнью дядьки.

Надеюсь, я не слишком долго пролежала в этом странном месте, похожем на алтарь для какогонибудь древнего бога и, конечно же, не очень сильно ударила голову.

— Как ты себя чувствуешь? — Дэниел заглядывает мне в глаза.

— В целом сносно, — не думаю, что мне есть смысл его обманывать.

— Это хорошо, — блондин улыбается, но вскоре его лицо снова становится серьезным. — Потому что ты очень нужна внизу.

— Только не говори, что Верн изобрел новую песню, — закатываю глаза и вижу, как мой мужчина давит смешок.

— Нет, — он выглядит напряженным. — Кое-что похуже.

— Куда уж...

— Э'Килл действительно подала на тебя жалобу, как и предположил Иштван. Он редко ошибается в таких делах. Ты готова бросить ей ответный вызов и защитить честь рода?

Сглатываю.

Если честно, я была бы очень рада, если бы мою честь можно было бы защищать мужчинам. Но, видимо, к этому я прибегнуть не смогу.

— Если поймешь, что не способна, — в это время Дэниел становится передо мной на колени, — то я к твоим услугам. По правилам это может сделать твой ирриди.

— Нет, — произношу я, хотя мне, безусловно, приятно, что здесь, в мире матриархата, мужчина решил за меня заступиться.

Случай сейчас явно не тот.

Кладу руку на плечо Дэниелу и тот приподнимает голову. Мы встречается взглядами и я подтверждаю свое намерение отрицательным движением головы.

Как-нибудь в другой раз мне будет приятно.

Я выхожу из комнаты, понимая, что следующего раза скорей всего не будет.

И это печально, но я стараюсь об этом не думать.

Мы спускаемся донизу и я с удивлением отмечаю, что мой гарем тут как тут. Слава богу, Вере на сей раз жметя к стене и старается не отсвечивать.

Мужчины делают мне успеха. Вот тут-то я чувствую себя неуютно. Хорошо хоть удачной битвы не пожелали — так я точно ощутила бы себя рестлером, выходящим на ринг.

Меня провожают до местного транспортного средства и я даже машу гарему ручкой — а что, я вполне могла бы прижиться тут. Мужчины, кажется, меня уважают, да и меня саму вся эта обстановка перестает, кажется, смущать.

Дэниел садится рядом и я освобождаю ему место рядом с собой.

Какое-то время мы ожидаем Иштвана.

— Что там будет? — оборачиваюсь к спутнику.

Тот отвечает встревоженным взглядом.

— Поединок чести.

Кажется, где-то я уже слышала это словосочетание.

— Это значит...

— Твоя сила против силы обидчицы. Это ритуал.

Хорошенький способ выяснить правду. Хотя, если подумать, раз нет жалобы, то нет и судебного дела.

— А если у меня нет сил?

В этот миг хлопает водительская дверь и к нам присоединяется Иштван.

Старый ирриди как обычно бросает на меня хитрый взгляд.

— А если у меня... — повторяю это для него и вдруг понимаю, что у меня нет варианта отступить.

Я попросту не прошу себе трусости.

Прочищаю горло и приступаю к другому вопросу:

— Как мне вызвать силу?

— Ее не надо вызывать, — сообщает мне Дэниел, взяв меня за руку, — она течет в глубинах твоего существа.

В этот же миг мне кажется словно моя кожа накаляется, а по венам скользит расплавленный металл.

В то же мгновение мы трогаемся.

Почти незнакомы и в то же время такие удивительные пейзажи как в калейдоскопе скользят мимо меня, а я пытаюсь сконцентрироваться на том ощущении, что подарил мне мужчина. Это похоже на настоящую магию.

— Ты сумеешь, — говорит мне Дэниел, когда мы останавливаемся у того самого

особняка, где он по глухости пару дней назад решил принести клятву верности другой ларди.

И это согревает.

Толкаю дверь от себя, но в последний момент перевожу взгляд на Иштвана.

— А это у вас нормально, ворваться просто так?

— Абсолютно исключено, хозяйка, — наклоняет голову тот и как бы то ни было, мне нравится его обращение. — Я уже сделал все необходимое, выслав ларди Э'Килл протест. Просто она еще не знает, кто именно явится за удовлетворением.

С этими словами дворецкий вручает мне темный конверт.

Смотрю на возвышающееся передо мной здание.

— Ты сумеешь отстоять нашу честь, — напутствует меня Дэниел.

Оборачиваюсь к блондину и понимаю, что он, похоже, все еще не знает про брата.

— Если что, помни, я здесь.

Натянута улыбаюсь. Ну уж нет, что бы ни ждало меня в логове этой ларди, я теперь в одной уверена: второго близнеца Э'Килл не видать.

Прихватив подол, я поднимаюсь по ступеням. Иштван придерживает мою юбку сзади, Дэниел же остается стеречь нашу бесценную повозку, украшенную цветами.

Мои спутники сказали, что силы источника меняются от ларди к ларди, так что, что бы я там ни уносила в своих руках из подземелий поместья Э'Вилн, это в любом случае сюрприз.

Надеюсь не какой-нибудь дар по выращиванию палисадника — как раз то, что докладывал о своей хозяйке Ирвин.

Двое мужчин в ливреях, согнувшись в поклоне, открывают передо мной двери особняка.

Нас тут уже, похоже ждут и отступить не получится.

Дорогие мои, сегодня коротенькое продолжение. В следующий раз постараюсь нагнать

Прохожу в шикарный холл, уступающий, впрочем роскошью обители ларди Э'Вилн. Прислуга кланяется мне в три погибели, пока навстречу не выходит мужчина в черном костюме — ирриди, эту форму мне теперь довольно легко узнать.

— По какому праву изволите беспокоить хозяйку? — чеканит он.

Я чуть приподнимаю брови, а потом вспоминаю про конверт, который передал мне Иштван. Протягиваю его чужому магу и, до того как мой дворецкий успевает прийти мне на помощь, заявляю:

— Как ваша ларди посмела обвинять меня в попытке умышленного нападения?

Ирриди в этот момент вопросительно переглядывается с Иштваном, но я не желаю терять времени и протягиваю конверт.

— Это нота протеста, — понятия не имею, есть ли такое понятие в этом мире, но звучит красиво и по-деловому.

— Это вызов на поединок чести, — с глубоким поклоном сообщает нам Иштван.

Я оглядываюсь.

— Да, точно!

Вся проблема в том, что дворецкий заранее не сообщил мне, в чем суть.

— И я требую немедленного удовлетворения!

Вот этот призыв отлично работает.

Ирриди кланяется мне и жестом предлагает следовать за собой, открывая шикарные двери залов.

— Только так мы могли добиться скорейшей аудиенции, — говорит мне на ухо Иштван.

Оборачиваюсь к нему. Что-то подсказывает мне, что раз это был единственный способ, он, наверняка, еще и рискованный.

Но эти мысли тут же вылетают у меня из головы, как только я вижу Роберта, стоящего около высокой стройной женщины на коленях, одетого при этом в одни штаны.

— Говори, идиот! — заявляет эта, судя по всему, ларди.

И я чувствую как во мне поднимается ненависть. Так бы и убила!

Но я понимаю, что предпринимать сейчас резкие действия означает скорее всего навредить всем.

— Эй! — произношу я и от того, что собравшиеся в зале оборачиваются в мою сторону, мне становится немного легче.

— Э'Вилн?! — произносит моя противница. — Да как ты посмела?!

— Право поединка, — скрещиваю руки на груди я. — Ты смеешь приписывать мне мерзкие мотивы, тогда я являюсь защитителем своего честного имени и...

Смотрю на Роберта и мое сердце кровью обливается в этот миг. Все-таки я привыкла к этому парню.

— И свою собственность, — решаюсь добавить я. — Которую ты похитила.

— Не надо было подсовывать мне... — шипит Э'Килл.

— Кого? — приподнимаю брови я. — Другого брата? Взамен того, кого ты думала обманом присвоить?

Ларди Э'Килл шипит и тут я окончательно вхожу в роль.

— Ты не доросла еще владеть такими мужчинами!

Думаю, подобные оскорбления вполне в духе местных дамочек.

— Я требую поединка! — повторяю я.

— Но ведь здесь должен быть кто-то из представителей власти! — упирается Э'Килл. —

Наделенный особым разрешением!

— Представителем выступлю я, — выходит вперед Иштван и все затихают.

— У тебя есть дозволение... — произносит хозяйка.

Тогда Иштван отводит в сторону полу пиджака и демонстрирует нам обоим золотую брошку. Это вызывает новую паузу. Кажется, мы все только что увидели нечто особенное.

— Так ты служишь Э'Вилн вовсе не потому, что твой остров...

Иштван коротко кивает.

— У меня особое указание, ларди Э'Килл. Поэтому, я думаю, что это уместно сказать: начинайте!

— Н-нет! — неожиданно произносит Роберт.

Тогда Э'Килл толкает его в солнечное сплетение, парень валится на спину и это вызывает во мне новую волну ярости.

Все происходит неожиданно для меня. Черная татуировка на моей руке как будто впитывается в кожу. Поднимается вихрь, поглощающий все вокруг и тут я замечаю едва заметную связь Э'Килл и Роберта. Следом я понимаю, что именно ирриди хотел мне сказать: она использует его силы против меня.

А силы мужчин-магов по-настоящему разрушительны.

Это не может не пугать.

Женщины в этом мире умеют создавать и делиться, по какому-то странному стечению обстоятельств именно слабый пол стал на Элирне главенствующей силой.

Возможно именно поэтому они так агрессивны и развращены.

— Ты пожалеешь о том, что не принес мне клятву верности! — произносит Э'Килл, когда все тонет в черном вихре. — Значит, придется отдать последние силы мне!

— Нет! — произносит Роберт и я чувствую как нечто вроде светящегося кокона отделяет меня от тьмы. — Я отдаю свою судьбу тебе...

Я ощущаю, что меня с Робертом соединяет самая прочная в мире связь, сделанная из доверия и любви: узы брака.

Задыхаюсь, потому что именно этого и не должно было случиться.

Ни в коем случае!

Силы источника внутри меня оживают, поднимаются единой волной, цель которой одна — защитить все, что мне дорого.

Тьма разлетается в клочья лепестками цветов. Видимо, чертов Ирвин напророчил, есть в этом что-то: я и лепестки.

Все меркнет за раз.

В ушах звучит голос Эми: «умница».

Я понимаю, что возвращаюсь еще до того как перед моими глазами расступается тьма.

Я сижу на диване в ординаторской в весьма пикантном виде: в рубашке и носках. Не уверена, есть ли на мне белье, но я не решаюсь это проверять, потому что в это самое время в комнате появляется мой полуголый врач-психиатр с розой в зубах.

Ему не идет образ мачо, а сама ситуация отдает таким абсурдом, что с моих губ тут же срывается истошный крик:

— А-а-а!

Ну, хотя бы одно теперь ясно: Эми в мое отсутствие времени даром не теряла.

Спустя два месяца

История с психиатром завершилась лучше, чем я могла предполагать. К счастью, нас услышали медсестры. Моих жалоб не непристойные поведение и компрометирующего вида врача в принципе хватило на то, чтобы выписаться из больницы без происшествий.

Мы очень-очень серьезно поговорили с заведующим и заместителем главного врача. Виновник происшествия толе присутствовал и все время сидел с таким понурым видом, что мне даже стало его жалко.

Мы даже перекинулись потом несколькими словами в коридоре. Говорил врач сбивчиво. Из всех его слов я уловила, что вообще-то счастливо женат, ну то есть, не очень, но на измену его не иначе как черт дернул.

После этого я задумалась. Дурацкая татуировка на руке так и не хотела смываться, а пациенты обходили меня практически за версту.

Проблему мне растолковал, как водится, самый безумный. В общем, оказывается, я по их представлениям в глаза стала смотреть очень убедительно.

Вот даже врача убедила с собой переспать.

«Какой ужас!», — подумала я, закидываю сумку на плечо.

Как хорошо, что я этого не помню!

За дверям больницы меня ждала новая и мало предсказуемая жизнь.

Как я и думала, квартира была уже в процессе дележки между родственниками. Вот тут-то и пришелся кстати мой нежданно приобретенный дар. Похоже, я действительно научилась внушать мысли определенному кругу людей. На выставившего меня с работы начальника способности вообще никак не подействовали. А мне очень захотелось восстановить справедливость, когда я все-таки явилась в свою контору за задержанными выплатами.

Велико же было удивление офиса, когда меня увидели на ногах!

Психиатры назвали мое удивительное исцеление истерическим неврозом — да и бог с ними, этот диагноз на мой взгляд звучал гораздо лучше, чем шизофрения.

В общем, я не стала спорить. Если я стану рассказывать реальную историю, меня действительно запишут в психи.

Так что я поблагодарила судьбу, собрала по офису собственные вещи, перекочевавший к коллегам, хлопнула дверью шефа так, что в ней треснуло стекло и отправилась искать счастья в своем мире.

Однако он больше не выглядел для меня таким уж привлекательным.

Странное это дело, стоит единожды попробовать творить собственными руками магию, как привычная с детства реальность начинает казаться серой и полной банальности.

Хотя, в общем-то, я понимала, что должна быть благодарна всем богам за собственное исцеление и подобие вельможеского дара, который срабатывал до обидного не всегда.

Например, именно в сегодняшний день, бармен неожиданно предложил мне за свой счет сделать именно тот напиток, о котором я подумала.

Я уже привыкла к таким сюрпризам и просто принимаю это как очередной подарок судьбы. Если честно, я каждый день думаю, как там дела у Роберта и Дэниела, у Иштвана и даже у гарема. Ведь от Эми добра не жди. Но моя возможность попасть к ним захлопнулась

— с момента перемещения я полностью перестала видеть сны.

Поэтому я принимаю этот маленький лайфхак словно извинения от кого-то свыше, кто дал добро на наш с Эми обмен. Пытаюсь найти новый смысл в старой жизни. Даже хожу на свидание.

Но со мной вечно происходят какие-то досадные неприятности, к примеру, на моего последнего поклонника напали птицы. Натурально! Парень просто нес мне мороженое, когда на него спикировали, похоже что кровожадные чайки. От угощения остался только осколок вафельного стаканчика, а обгаженный кавалер настолько стеснялся своего поражения в этом странном противостоянии, что не выдержал и тридцати минут со мной на прогулке.

И так каждый раз.

Все семь свиданий завершались чем-то ужасным и при этом удивительно нелепым. Я уж стала подозревать, что ведьминскиц дар каким-то образом меня проклял. Бывает же так: где-то потеряешь, а где-то приобретешь.

Сегодня дождливо и я бреду домой, лениво потягивая напиток и зачерпывая носами ботинок воду из луж. В конце концов я прихожу к выводу, что придется поставить на паузу личную жизнь. Ведь есть же женщины-изобретательницы, женщины-хозяйки бизнесов. Не всем на роду написано быть счастливыми в любви. Ведь я и так, без этих свиданий чувствую, что вряд ли найду кого-то, кто мог бы затмить собой встреченных мной во сне мужчин.

Значит, надо просто смириться. Судьба и так вернула мне слишком многое, а я поступаю неблагодарно, продолжая тосковать по невозможному.

И вот, в этот самый момент я впечатывается в чью-то крепкую грудь. Несколько мгновений ловлю губами воздух, потому что обжигающе-горячий кофе выплескивается из стаканчика и попадает на одежду. Всплескиваю руками, а потом перевожу взгляд на виновника происшествия. Ч-черт, я, должно быть, практически обварила его, раз мне самой так горячо!

В следующее мгновение я замираю. На меня смотрит удивительно знакомый мне мужчина.хлопаю глазами как впечатлительная барышня. Хотя нет, была бы я впечатлительной, то упала бы в обморок. Вместо этого я делаю несколько шагов назад и там тоже натываюсь на натуральную скалу.

— Р-Роберт? Дэниел? — вырывается у меня, хотя я понимаю, что близнецов попросту не может быть в моем мире, но, с другой стороны, я не могу представить себе настолько удивительное совпадение.

Впрочем, парни одеты вполне современно и я готова отметить, что им это идет.

— Ты переселилась, Катерина, — говорит Дэниел, продолжая сзади придерживать меня за плечи. — Знаешь, как трудно было тебя найти?

— К-как вы тут оказались? — проговариваю холодными губами. — Вам же запрещено путешествовать между мирами...

Сразу несколько ужасных предположений появляются в моей голове. Как бы то ни было, я не хочу думать, что судьба парней стала еще хуже с тех пор как меня выкинуло из мира, но судя по тому как весело улыбается Роберт, это не так.

Роберт улыбается и неожиданно прижимает меня к себе, целуя в макушку.

— Для тебя нам позволили сделать исключение.

Оборачиваюсь к Дэниелу и тот прикрывает глаза.

— Мы рисковали многим.

— Зачем? — произношу одними губами.

Роберт вздыхает и тогда я снова смотрю на него.

— Потому что иначе мы оба рисковали бы остаться одинокими до конца жизни.

— Ничего не понимаю! — отрицательно взмахиваю головой. — Эми же...

Тогда Роберт берет мои ладони в свои и говорит ласковым тоном, так словно обращается к ребенку:

— Катарина, как выяснилось, душа привязывается к душе, а не к телу.

Я нервно выдыхаю, ведь, если подумать, все, что я чувствовала до этого полностью соответствует словам мужчины, которые я услышала сейчас. Я, хоть и пыталась храбриться, но почти сразу же по возвращению понимала, что наверняка останусь одна.

В это время Дэниел выходит из-за моей спины и опускается на одно колено.

Я только всплескиваю руками — ведь там же грязь!

— Согласна ли ты стать хозяйкой в моем доме, Катарина?

— И в моем, — говорит Роберт, склонив голову и приложив ладонь к груди.

Я только глупо хлопаю глазами. Хоть я и перестала видеть сны, мне до сих пор не верится в то, что увиденное мной — реальность.

— Н-но... — вырывается у меня. — Как я... я просто не знаю...

— Она в шоке, — заявляет Дэниел, поднимаясь в полный рост и я замечаю, что стоял он на довольно сухом кусочке асфальта. — Надо дать ей привыкнуть к этой мысли.

После этого парни, не сговариваясь, берут меня за руки и заводят в ближайшее кафе. Там эти двое усаживают меня за столик у окна, заказывают мне капучино и даже приносят плед. Так что теперь я потягиваю теплый напиток через трубочку и смотрю на этих двоих, не мигая. Мужчины же внимательно смотрят у меня, как будто пытаются прощупать и понять, а также предугадать любую проблему. Такого я, признаться, почти не встречала на Земле. Вот что значит родиться в мире матриархата.

Наконец первый шок немного отпускает и я выжимаю из себя:

— Как вы научились жить в моем мире? То есть, откуда вы знаете, что такое кафе?

Дэниел сдержанно улыбается, а затем оглядывается по сторонам.

— Я довольно долго путешествовал по приказу Эми. Многие вещи в разных мирах похожи друг на друга.

— Но что касается твоего мира, — откидывается на спинку стула Роберт, — то нам пришлось тут поторчать. Это это время и освоились. Зачем ты переехала и не дождалась нас?

Этот вопрос кажется мне странным.

— Но Эми... — выдыхаю я. — Она ведь заняла мое место и... и разве я могла надеяться на то, что она даст вам хоть что-нибудь сделать самостоятельно?

— Ты молодец, что отдала листок из дневника Ирвина Ишгвану. Он прочитал то, что там было и, к счастью, позвал кого надо.

Приподнимаю брови, надеясь услышать продолжение рассказа. Роберт приосанивается.

— В дом Э'Вилн приехал сам Ирвин Торн и ему удалось вернуть все на свои места.

— Он отправил ее обратно? — догадываюсь я.

Дэниел в ответ кивает.

— Оказалось, что он давно над этим раздумывал. Дело в том, что он не помнил того самого ритуала, потому что сильно пострадал. Ну а хозяйка, — мой собеседник отводит глаза. — Попросту оставила его отлеживаться в постели, ничего толком не объяснив. Поэтому он поначалу и не понял, кто такая Эми, а потом и предположить не мог того, что она обладает такими силами.

Я выдыхаю.

— И что было потом?

— Нам предложили переселиться во дворец, — перехватывает инициативу Роберт. — Но я был против.

— Не ты один, — толкает его локтем Дэниел. — Мы оба заявили, что в поиске подходящей пары для нас уже нет никакого смысла.

— И как же вы уговорили остальных?

— Хм... — произносит Роберт, после чего парни переглядываются. — Нам и не пришлось уговаривать.

— А все эти запреты на попаданок? — я чуть-чуть подаюсь вперед.

— Эмбер Э'Тарн сказала, что раз ты с Земли, то не можешь обладать магией, — разводит руками Дэниел. — Она уверена, что ты нам не повредишь, потому что сама когда-то... жила в твоём мире. Словом, Эмбер считает, что в переходах между мирами нет ничего дурного.

— И это судьба, — добавляет Роберт. — Она сказала, что не имеет ничего против нашего счастья. Нам оставалось только уговорить остальных.

— И вижу, вы справились, — произношу я, сделав новый глоток кофе.

Парни кивают практически синхронно.

— Мы очень старались, — улыбается Дэниел.

— Теперь скажи нам вот что, — Роберт придвигается чуть ближе ко мне, — готова ли ты уйти с нами навсегда, потому что если ты откажешься...

— То что? — произношу немеющими губами.

— То мы будем с тобой здесь, — Дэниел откидывается на спинку стула. — Я даже уже немного пообвыкся с вашими гаджетами.

После этого он достает из кармана пластиковую банковскую карту и с гордостью кладет ее на стол. Я молча смотрю на этот своеобразный трофей и в голове не рождается ни одного подходящего ответа, кроме удивленного:

— Что, вы оба?

— Иначе не выйдет, — Роберт смотрит мне прямо в глаза.

Я выдыхаю. То есть, это получается, что у меня будет целых два мужа, которых придется еще поселить в малогабаритной однушке? Отбоя, наверное, не будет от любопытства соседей.

Нет, я люблю свой мир, правда. Элирна на его фоне выглядит опасной и не очень-то гостеприимной — в ней уж точно никто не слышал о базовых правах личности, о равенстве полов и как минимум не отменены пытки, но когда я думаю о магии и чудесах, чувствую, что меня непреодолимо тянет обратно.

В конце концов, какой бы жестокой ни была Элирна, она же не будет такой всегда, в особенности если ее жители станут прилагать усилия, что-то изменится. К тому же, это родина моих, получается, мужей.

Я почти сразу прихожу к тому, что готова идти с ними, только надо выяснить один момент:

— А можно будет обойтись без гарема?

Роберт раздражается смехом, так, что на него даже облядываются несколько посетителей кафе.

— Что я не так сказала? — складываю руки на груди.

— Просто Дэниел сказал, — отсмеявшись добавляет тот. — Что не согласится идти обратно, если мы оставим гарем.

Я фыркаю. А потом до меня доходит:

— То есть, мы останемся в том же особняке?

Роберт кивает и тогда я задаю новый вопрос:

— А как же Эми?

Мой собеседник при этом пожимает плечами.

— Ирвин отправил ее обратно. И теперь получилось так, что дом ларди Э'Вилн пустует.

— Если захочешь, он будет нашим, — добавляет Дэниел. — Так распорядилась Эмбер Э'Тарн.

Я прикусываю ноготок. Слышу как кровь грохочет в ушах. Я очень взволнована, понимая, что придется сейчас оставить абсолютно все — память о родителях, места, в которых я росла, привычный образ жизни ради нового мира, который не факт, что рад будет меня видеть. Успокаивает только то, что рядом будут любимые мужчины.

Зажмуриваюсь и наконец киваю.

— Я согласна! — произношу. — Только с одним условием.

Роберт и Дэниел синхронно кивают и смотрят мне в глаза. Сейчас парни напоминают двух котиков, ожидающих еды. Набираю воздуха в грудь.

— Мы доделаем тут кое-какие дела.

Роберт тут же выдыхает с видимым облегчением. Дэниел поднимает палец вверх.

— У меня тоже будет условие.

Киваю ему.

— Никаких любовников.

У меня даже рот приоткрывается от неожиданности. О таком я и подумать не могла! Какие любовники, когда у меня есть два таких замечательных почти что мужа? Но уточнить будет не лишним:

— О чем ты?

Дэниел начинает загибать пальцы:

— Гарем, другие мужчины. Нет, мы конечно будет не против, если ты встретишь еще одного мужа.

Выдерживаю небольшую паузу, а затем кидаюсь на шею Дэниелу, крепко целую в щеку и шепчу на ухо:

— Мне достаточно вас двоих.

Так мы и покидаем кафе, предварительно расплатившись за кофе.

Потом нас ждет долгая и утомительная подготовка к переезду. А когда вообще был легким этот этап жизни?

Но я рада, что на мою долю в отличие от многих попадание выпал редкий шанс собрать собственные вещи и даже проститься с близкими. Всем, кого я давно знаю вру про переезд на острова в Тихом океане и неожиданно подвергнувшуюся вакансию с хедхантер. В конце концов, пусть для кого-то эти нелепые объявления из интернета станут правдой. Как бы то ни было, мне не хочется шокировать знакомых еще раз, потому что за последние полгода я успела побывать в психбольнице, встать на ноги, а теперь собираюсь исчезнуть навсегда. Заранее говорю, что еду работать на черепашьей ферме, а там очень плохая связь.

В конце концов мы с парнями посещаем могилу моих родителей. Я долго стою около надгробия с цветами, не решаясь сделать последний шаг. Мне почему-то совестно их оставлять потому что понимаю — некому будет вернуться сюда. Наконец я касаюсь

пальцами камня. Верю в то, что родные желали мне только добра. Поэтому они согласились бы отпустить меня в другой мир ради любви.

Наконец я оставляю цветы и разворачиваюсь, стараясь не оглядываться и не смотреть себе за спину.

— Люблю вас, — шепчу.

Парни дожидаются на тропинке.

— Может быть, однажды навестим наших родственников, — говорю им, пытаюсь отвлечься.

— К сожалению, мы не знаем, что стало с мамой, — пожимает плечами Роберт.

Дэниел же отводит взгляд и по его реакции я догадываюсь, что знает. Точно! Дейн Эрхарт, их дядя же нанес ущерб семье Э'Вилн, после чего мальчиков отдали прошлой хозяйке. Повинуясь мгновенному порыву, раскидываю руки и пытаюсь обнять обоих мужчин сразу. Это получается не сразу. В этот момент я и сама заражаюсь странным экибуазмом, понимая, что Дэниел и Роберт заслужили настоящую хорошую семью, им и так досталось в жизни.

— Вот теперь я готова, — сообщаю парням.

— Идем! — я чувствую как хватка Роберта становится крепче.

Дэниел сосредоточенно кивает мне.

***

— Если бы я знала, что мне придется лезть через забор психушки, — шиплю я, пока парни подталкивают мою филейную часть.

Я никогда не была спортивной, а год вынужденного пребывания в постели ничего не изменил в лучшую сторону.

— Ну извини, — сообщает Роберт, — наш гений говорит, что ось соединения миров нерушима.

— Иными словами, — дополняет Дэниел, — где мы в разлом влезли, там же и вылезать.

Я вздыхаю, представив себе что будет, если мы напоремся на санитаров.

— А вы так же сюда попали? — уточняю, после того как забор остается позади и парни легко спрыгивают на землю.

Дэниел серьезно кивает.

— Поэтому я и говорил, что тебя было ох как непросто искать, — добавляет Роберт.

Хихикаю.

Представляю какой квест им предстоял.

— Вы быстро разобрались.

— Нам повезло, что никто особо не удивлялся, — сообщает Дэниел, наряжаясь в белый халат.

Это да, место для перехода они нашли подходящее, пожалуй.

В итоге нам остается лишь отыскать то самое зеркало, которое послужило отправной точкой. К счастью, тут нам везет. Никто не обращает внимания на нашу своеобразную компанию, Дэниел, как выяснилось, прихватил не только халат, но и специальную ручку для открывания дверей.

— Уже починили! — радостно сообщает мне Роберт, подсвечивая нужное зеркало в туалете фонариком. Я смотрю на то как солнечный зайчик прыгает по стене.

— Оно каждый раз разбивается, — объясняет Дэниел, протягивая руку к отражающей нас глади.

Мгновение и поверхность зеркала покрывается трещинами, а потом нас затягивает туда.

Переход между мирами ощущается как едва заметное головокружение. Не успеваю я моргнуть, как передо мной оказывается спальня ларди Э'Вилн. Передергиваю плечами, пытаюсь стряхнуть оцепенение. На пол приземляются два доверху набитых моими вещами рюкзака — это я определяю по характерному шуму за своей спиной. Сама же я продолжаю молча рассматривать гладь зеркала. Не верится в то, что теперь нет пути назад. Тут же приказываю себе успокоиться и шумно втягиваю в себя воздух Элирне, а в голове тем временем теснятся вопросы: как я буду выполнять тут роль ларди, я же не владею силой источника! Да и до красоты Эми мне далеко.

— А теперь исполнишь свое обещание? — оборачивается ко мне Дэниел.

— К-какое?

— Распустить гарем, — смеется Роберт.

— А-а он еще здесь? — медленно соображаю я.

Дэниел кивает.

— Но хозяйка же...

— Имение оставили за нами, — объясняет Дэниел. — А мы решили, что ты здесь хозяйка.

Так вот почему он не хотел возвращаться! Получается, что Дэниел практически сам согласился с существованием гарема.

— Конечно же! — соглашаюсь я. — Но что, прямо сейчас?

— Нет конечно, — сгребает меня в охапку Роберт и впечатывается в губы сильным и властным поцелуем. — Сначала мы разденемся, а потом...

Я чувствую как ко мне сзади прижимается Дэниел. Мужчина легким и ловким движением расстегивает куртку на моей груди и заставляет вещь соскользнуть с плеч, сообщая мне на ухо:

— Примем ванну...

— Тогда уже и займемся этими бездельниками, — дополняет его Роберт.

Я не могу противостоять ловким движениям моих мужчин и вскоре оказываюсь без одежды. Роберт и Дэниел тоже избавляются от своей.

Мы все очень возбуждены, потому что как-то не успели заняться этим в моем мире. Я, честно, боялась, что парни попросту исчезнут и не хотела баловать себя тем, что, возможно, потом хорошо если будет сниться. К тому же, мы были заняты сборами, заново привыкали друг к другу. Я опасалась того, что мое новое лицо и тело не понравится мужчинам, но вскоре стала замечать, что они привыкли к новой мне и наши чувства друг к другу совсем не остыли, а даже, возможно, стали сильнее. Это легко было заметить по жестам и прикосновениям. И вот, когда мы снова оказались в Элирне, напряжение достигло пика.

Мы жарко целуемся, забыв о том, что нас могут увидеть. Мужчины ласкают мое тело и я расслабляюсь с ними, понимая, что действительно любима. Об этом говорит одно то, что они почти что решились променять свой мир ради возможности быть вместе. За то время, что прошло с нашего воссоединения я убедилась в том, что Дэниэлу и Роберту внешность не главное, но все равно я стеснялась.

Теперь же последние сомнения вылетают из моей головы. Я понимаю, что мне с этими мужчинами хорошо и я не хотела бы для себя ничего другого. Ну а уж быть в своем теле и быть собой попросту бесценно. Теперь я как будто чувствую их по-настоящему.

Роберт легко подхватывает меня на руки и мы с ним выходим в соседнюю комнату, в которой, как я помню, у Эми была ванная — хотя теперь получается, что ванная уже полностью моя. На миг мне становится жалко, что в доме нет Иштвана, но я понимаю, что у главы ордена ирриди наверняка есть более важные обязанности, чем приглядывать за нами, дураками.

Роберт опускает меня в воду, Дэниел тут же присоединяется к нам. Быстро выясняется, что парни разбираются в банных процедурах куда лучше меня. Нас окружает облако пара, который, клубясь, вырисовывает то бабочек, то удивительные, незнакомые мне цветы. Все это очень красиво и просто потрясающе пахнет.

Мои мужчины невероятно нежны в мой первый раз и делают все так аккуратно, что я получаю лишь удовольствие, хотя я очень долго провела в воздержании и уж точно могла бы ощутить что-то, что мне не понравилось бы. Но нас ждет только общий бурный восторг. Мы будто знакомимся заново и это прекрасно, мне не хочется прерывать этот транс и быть вместе столько, сколько позволит нам тело.

Но когда мы с мужчинами уже насладились друг другом и решили зайти на новый круг, нас прерывает неожиданный стук. Дэниел начавший целовать мою грудь отрывается с недовольным ворчанием.

— Кто там? — грозно спрашивает Роберт.

— Вам стоило предупредить нас о возвращении, господи, — доносится из-за дверей голос Вейна.

Дэниел строит разочарованную рожу.

— Тогда мы смогли бы устроить достойную встречу, — продолжает гаремник.

— Во время которой он наверняка подсунил бы мне какое-нибудь зелье, — ворчит Роберт.

— Я знаю, что с этим делать, — заявляю парням и тогда оба переводят на меня взгляды. Попросту пожимаю плечами. — Распустить гарем.

Через какое-то время после ванны мы наконец собраны, одеты и достаточно пришли в себя. Я собираю слуг для пикантных обязанностей в том самом зале, где мы с ними разговаривали в первый раз. Десяток взглядов перекрещивается на мне. В глазах мужчин столько страха и отчаяния, что мне тут же становится на по себе. Вдруг я предлагаю им сделать то, что совсем им не подходит. Но, посмотрев на собственных мужей, я понимаю, что, кажется, эти двое не стали бы предлагать гаремникам уж совсем плохих вариантов.

Дэниел и Роберт усаживают меня в шикарное кресло, а сами присаживаются по бокам. Слуги пока еще недоуменно глазят на мое новое тело, но мужья уже объяснили им, что я и есть хозяйка и это обсуждению не подлежит.

— Итак, мальчики, — начинаю я. — Все свободны.

Вот так! Сделать это оказалось легче, чем казалось. Мужчины молча переглядываются, не решаясь сдвинуться с места.

Наконец кто-то отваживается на робкий вопрос:

— Мы вас не удовлетворяем?

— Нет-нет! — взмахиваю руками я. — Очень даже удовлетворяли массажем и другим наверное могли бы удовлетворить, но теперь у меня есть семья и я дала своим мужьям обязательство хранить верность только им. Зачем вам тратить время на то, что ни мне, ни вам, в общем-то не надо?

Вижу полное непонимание на лицах — да, мысль о договоре между супругами, наверное, звучит революционно для Элирны.

Тогда я добавляю:

— Почему бы вам не поискать других хозяек? — и тут же читаю на лице Дэниела одобрение.

— Пощади, ларди! — неожиданно падает на колени Верн.

Я даже немного пугаюсь. Боже мой, да что с ним? И вообще он только что ошибся с титулом, никакая я не...

— От гаремников не отказываются, — наклоняется к моему уху Роберт. — Их разве только перепродают. Тот гаремник, которого выгнали, считается никудышным.

Я передергиваю плечами.

— О-о-о... — вздыхаю. — Ясно. Мальчики, каждый из вас получит от меня выходное пособие и рекомендательное письмо. Ну а те, кто захотят остаться в доме на других должностях, я каждого принять готова.

— Кроме тебя, Верн, — тут же вмешивается Роберт и я вижу как разгоревшийся было азарт исчезает в глазах бедного мужчины.

Мне становится жалко этого блондина, хоть он и сочинял тошнотворно-приторные баллады, надеясь угодить мне. Встаю со своего места и подхожу к мужчине.

— Послушай, — говорю я, коснувшись его подбородка. — Я верю, что кому-нибудь точно придется по вкусу твое искусство. Хочешь, я лично такую ларди поищу? Или же пристрою тебя в театр. У вас же есть театр? Будь уверен, что я тебя не брошу.

Глаза парня тут же становятся спокойными.

— У тебя получилось, — негромко говорит Дэниел.

— Получилось что? — оборачиваюсь к нему.

— Источник слышит тебя, — объясняет Роберт.

— Интересно как? — складываю руки на груди. Мне кажется, что мужья сейчас надо мной шутят, хотя тема для шуток, признаться, выбрана так себе, я сразу понимала, что буду комплексовать по поводу того, что я не обычная ларди и мне придется своего рода сидеть на шее у мужчин.

— Знаешь почему тебе вернуться позволили? — наклоняется к моему уху Дэниел. — Мы заметили, что источник странно реагирует временами. Он будто был связан с тобой на расстоянии.

Я вздрагиваю.

— И что же у меня получилось?

— Судя по всему, внушить парню, что он найдет себя в искусстве, — хмыкает Роберт, глядя на счастливого по виду Верна.

— Вот это да! — только и остается сказать мне.

Что ж, сказано — сделано. Через какое-то время, обустроившись в поместье Э'Вилн мы с мужьями, Верном и еще парой гаремников из тех, что пожелали найти свою судьбу в новом доме отправляемся в столицу.

Мы еще толком не поняли как именно работает мое внушение, но я надеюсь, благодаря ему мне все-таки удастся неплохо пристроить моего стихоплета. Может быть какой-нибудь тщеславной даме придется по вкусу его талант? Я ведь за то, чтобы от каждого было по способностям, каждому по потребностям. Вот было бы здорово!

Гаремников мне удастся успешно пристроить на аукцион просто потому что я делаю вид, что пришла продавать свой товар. Я уже договорилась о том, что деньги с продажи тут же верну своим прекрасным лотам. К счастью, все пристраиваются вполне успешно. А вот с Верном все проходит по-настоящему волнительно, но его в конце концов соглашаются взять в новую труппу учеником местного сценариста. Говорят, в столице только-только стало возрождаться театральное искусство.

И вот, когда все подопечные пристроены, я чувствую, что наконец-то могу потратить время на себя. Нас ждет очень волнительное событие. Вскоре мне предстоит встретиться с той, кто разрешил мне вернуться на Элирну и, получается, счастливо выйти замуж.

В столице назначен бал по случаю Дня цветов — так тут называется главный праздник весны. На этот бал по традиции приглашают все благородные пары, заключившие союз за

прошедший год. Главная ларди благословляет их только что начавшуюся совместную жизнь.

Мы с мужьями и вовсе получили особое приглашение. Нам разрешено до бала попасть во дворец на аудиенцию к правящей чете.

Я очень волнуюсь, когда мужья проводят меня в роскошное здание и мы следуем вереницей коридоров за сопровождающей нас прислугой. Однако, когда у двери нас встречает Иштван, одетый в удивительно роскошный белый костюм, как-то отлегает от сердца.

Старый ирриди кланяется и я вижу, что он рад видеть меня судя по тому как контурируется сетка морщинок, залегшая в уголках его глаз и губ. Тогда я решаю не сдерживаться и бросаюсь ему на шею.

— Очень рад видеть тебя, — мягко произносит Иштван, поглаживая меня по спине.

— А я рада, что у тебя, то есть, у вас все хорошо, — произношу на одном дыхании.

Он выпускает меня и улыбается, а затем открывает дверь.

— Добро пожаловать!

Не ожидала, что нас будет ждать такая милая семейная картина. Я думала, что правители выглядят грозными и собранными. Я же застаю мать, которая укладывает в колыбельку только что накормленного младенца и понимаю, что, наверное, это и есть та девочка, появления которой все так ждали на Элирне, рядом играют еще двое детей, с которыми занимается темноволосый мужчина. Я не сразу замечаю двух других мужей ларди Э'Тарн. Рыжий сдержанно улыбаясь рассматривает девочку и мальчика, занятых вдалеке. А блондин открывает объятия.

— Ну наконец-то! — произносит он и я понимаю, что это, наверное, и есть Дэйн Эрхарт. — Я думал, можно вас уже и не ждать!

— Дядя... — смущенно говорит Дэниел. — Спасибо тебе конечно за такой обширный выбор жен...

— Но мы хотели только ее, — добавляет Роберт и я чувствую себя словно на смотринах. Вся правящая семья сосредотачивается на мне. Хочется спрятаться или и вовсе исчезнуть.

— Не беспокойся, девочка, — вдруг улыбается мне Эмбер. — Я уже скакала другим, что считаю, это судьба. С судьбой не принято спорить.

В и этот миг мне становится легче. Наше скромное застолье выходит коротким и приятным. Я наконец могу составить себе портрет того самого дяди, которого так боялась Эми Э'Вилн и понять, что Эрхарт все это время думал только о племянниках и их благополучии, но занятый ожиданием собственной дочери не мог толком оторваться от семьи потому что в столице было еще спокойно. Сейчас он, да и все остальные рады тому, что все так получилось и даже благодарны мне за то, что я составила счастье племянникам правящей четы.

Они так мне и сказали.

Так что теперь я чувствую себя совершенно уверенной на балу. Пускай я не такая красивая как некоторые ларди Элирны, но я создала связь с источником и нашла любящих мужей. Этого мне достаточно для счастья и мне все равно, что думают о нас другие. Уверена, даже если мы и не станем самой красивым, удивительным и знаменитым союзом на этом действе, мне всегда будет достаточно того, что у меня уже есть. И большего не будет надо.

Больше книг на сайте - Knigoed.net